

С пользою для Отечества

12+

№ 4 (124)
Август 2021

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной комиссии;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счётной палаты Ульяновской области;
Ю.В. Козлов, краевед;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сиволяс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.
Цена свободная
Подписано в печать 02.08.2021 г.
Дата выхода 09.08.2021 г.
Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44
Тираж 1000 экз. Заказ № 512

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера:**Лес – наше богатство**

Николай Казаков. Что такое лес?	1
Ольга Шейпак. Музей леса в сказочном домике	2
С заботой о лесе. Старомайское лесничество	4
Всё для леса. Майнское лесничество	7
Наше призвание – защита леса	11
Николай Казаков. На лесной тропе	13
Игорь Улитин. Красный хутор	15

С уважением к прошлому

Валентина Горохова. Степан Рогозин	17
Антон Долматов.	
Синбирск – верный оплот государства Российского	19
Александр Иевлев. Зарождение речного флота в Симбирске	22
Ирина Шамигулова.	
Мелекес в 1816–1831 годы глазами дворянки Анны Стрелковой	26
Иван Ильин. Создание людей «новой породы»	30
Вероника Жобер. Несколько страниц из семейного архива	34
Мария Воейкова-Киселёва. «Я верила, что жизнь изменится...»	35
Римма Вильданова. Серазетдин Бахтеев и его сыновья	38

Имя края

Иван Мирошников. Пётр Языков – русский геолог. Полёт души	42
Софья Узбекова. Давыдовы и Поливановы	45

Прекрасное – рядом

Лиана Черновалова. Предмет любви моей – цветы	49
Ольга Шейпак. О вечно живом и прекрасном	53

Память сердца

Геннадий Дёмочкин. Планета по имени Ирма	57
Ольга Шейпак. Прост, как правда	63

На обложке: фото А. Шишова

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.
Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

– на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость досрочной подписки на 1-е полугодие 2022 г.:
на 1 мес. – 101,48 руб.; на 6 мес. – 304,44 руб.

Стоимость подписки на 2-е полугодие 2021 г.
на 1 мес. – 101,48 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

на 1 мес. – 80,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8(846)212-04-15**Приобрести журнал в розницу**

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51).

Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:

Лес – наше богатство

Казалось бы, тема не новая. На самом деле лес давно нуждается в защите. В результате неоправданных рубок и частых пожаров ежегодно исчезают тысячи гектаров лесонасаждений.

Ещё одна острая проблема – загрязнение. Недобросовестные строители вывозят в ближайшие лесополосы и сгружают строительный мусор: бетон, гипс, стекло и прочие отходы. Давно стало нормой обилие пластика и бытового мусора в местах отдыха. Мы не вздрагиваем, услышав известную фразу: леса – лёгкие Земли, хотя раковая опухоль этих лёгких коснётся каждого. Не задумываемся о будущем планеты, хотя именно леса обеспечивают нас кислородом, перерабатывают вредные выбросы, сохраняют водные ресурсы, обеспечивают людей пищей, помогают сохранить плодородность почв и ландшафты.

В нашей стране всегда уважали труд лесника, но специалистам лесного хозяйства не справиться в одиночку, без поддержки всего населения. Благо, во многих районах Ульяновской области уже действуют школьные лесничества. Остаётся всем и каждому включиться в процесс сохранения и приумножения лесных богатств.

Ольга Шейпак

Что такое лес?

Всем известно: лес – это место, где растёт много деревьев. Одно дерево – это ещё не лес. Два, три дерева, аллея из нескольких десятков деревьев – тоже ещё не лес. И не любая группа взрослых деревьев может называться лесом. Например, фруктовый сад – это не лес: он не способен к самоподдержанию и самовосстановлению после того, как растущие в нем деревья достигнут предельного возраста, без помощи человека он просто погибнет. Городской парк – тоже не лес: его компоненты созданы и поддерживаются человеком искусственно.

Лес – это сложная экосистема, в состав которой входят деревья, кустарники, травы, мхи, лишайники, грибы, животные, разнообразные микроорганизмы. Почва, на которой живут микроорганизмы, – часть леса. Мелкие речки, ручейки, родники, просто лужи с водой – тоже часть леса. Даже воздух в лесу отличается от воздуха за его пределами, и мы вполне можем считать его частью леса. Конечно, деревья – главная составляющая лесного богатства.

Лес создает особый микроклимат, в котором поддерживается полноценная жизнь всех его обитателей.

Это уникальное создание природы обладает способностью к самоподдержанию. Микроклимат создает необходимые условия для существования самих деревьев. Тот же валежник укрывает от холода молодые побеги, труха сохраняет влагу, спасающую молодые деревца в летний сезон, перегной обеспечивает минеральное питание. Полог леса, сформированный кронами деревьев, защищает от палящих солнечных лучей и бережёт от замерзания. Отмершие деревья обеспечивают лесную среду валежником и трухой, в которых не только развивается жизнь грибов и насекомых, но и новых микроорганизмов, столь необходимых для питания почвы. Птицы и мелкие животные получают семена и орешки, чтобы питаться, и заодно способствуют размножению растений, делая запасы или просто теряя плоды.

С 2013 года традиционно 21 марта во всём мире и в нашей стране отмечается международный День леса,

который был учреждён по решению Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций 21 декабря 2012 года. Задача праздника – привлечь внимание жителей планеты к проблеме сохранения лесов, информирование о значимости лесных экосистем, их подлинном состоянии, основных мерах их защиты и восстановления. С некоторых пор проблема экологии планеты обозначилась очень остро, и каждый человек несёт ответственность перед будущими жителями Земли за сохранение нашего общего дома.

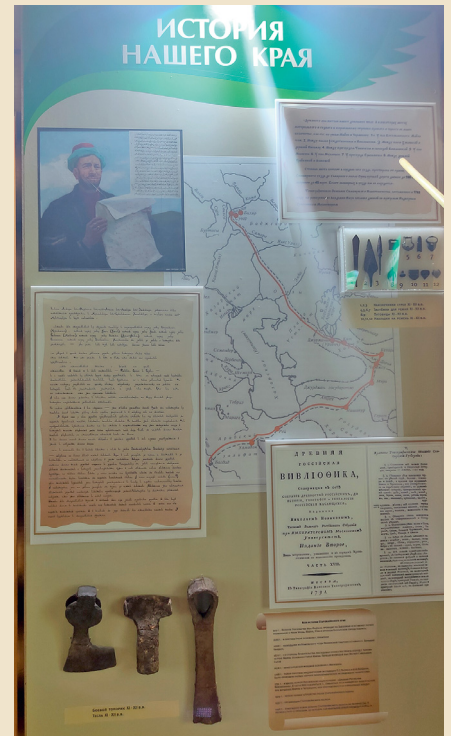
Николай Казаков,
инженер-лесопатолог
филиала ФБУ «Рослесозащита» –
«ЦЗЛ Ульяновской области»

Музей леса в сказочном домике

Рядом с офисом Старомайнского лесхоза находится музей леса. Он разместился в небольшом деревянном домике, похожем на сказочный терем. Такова была задумка Эмира Сагадетдинова, который осуществил проект. Окна сруба и крыльцо украшены деревянной резьбой в русском стиле. Внутренний дизайн тоже оригинален, он выполнен ульяновскими художниками Анатолием Малкиным и Владимиром Жабровым. Деревянные конструкции сделаны руководителем мебельного производства Олегом Бакеевым и мастером Виктором Сельдушовым под руководством Н.В. Ваганова. В создании музея принимали участие лесоводы Старомайнского района и всей Ульяновской области. Экскурсию по музею леса нам провёл известный краевед, автор многочисленных книг и статей по истории Старомайнского района Николай Александрович Захарчев, он же – директор этого музея, созданного по инициативе Б.И. Зотова в 2016 году.

В музее леса собраны уникальные экспонаты: фотографии заслуженных лесоводов России, старинные карты лесов, первые документы о создании лесхозов в Ульяновской области, награды лесников за многолетнюю службу. Здесь мы видим подлинные экземпляры книг российских лесоводов XIX века, лесопосадочные инструменты и измерительные приборы прошлых веков.

«Первое письменное упоминание о природе Старомайнского края относится к маю 922 года, – рассказывает Николай Захарчев, – когда секретарь посольства Багдадского халифа ибн Фадлан сопровождал исламскую миссию в Волжскую Булгарию и подробно описал свой путь. Он упоминает реки Черемшан, Урень, Майну, Утку. Даже описал заволжские леса, в частности, деревья необычайной длины, ствол без листьев, макушки же подобны вершинам пальм. Так выглядели корабельные сосны. В первой Российской энциклопедии тоже упомянуты старомайские леса близ реки Красной при вершинах Майны и Черемшана, кои употребляются на

корабельные нужды... В 1901 году Императорское Русское географическое общество выпустило книгу «Россия. Полное географическое

Срез
Сосны обыкновенной
Жедьевского
лесничества
Старомайнского лесхоза
ровесницы историка
Н.М.Карамзина (1766 г.)

▮ *Рабочий уголок лесника*

▮ *Н.А. Захарчев демонстрирует старинную мерную вилку для таксации*

описание нашего Отечества». В ней отдельной главой описывается старомайнский лес, где сосна образует прекрасные корабельные рощи, а сёла Русский Юрткуль и Старая Майна обозначены как центры лесного хозяйства Заволжья».

Н.А. Захарчев кратко изложил нам историю Старомайнского лесхоза, рассказал о выдающихся российских специалистах лесного хозяйства. Это Н.П. Генко, В.Н. Поливанов, И.Я. Рацек и другие.

В 1928 году в составе Ульяновской области был создан Старомайнский район, и на базе прежних лесничеств организован лесхоз с центром в с. Старая Майна. Во время войны из оккупированных территорий в Ульяновскую область прибыли опытные специалисты, в том числе и работники лесного хозяйства. Весной 1964 года в Старомайском лесхозе впервые был применён новый способ подготовки семян древесных пород для посева в питомнике и произведена механизированная посадка леса лесопосадочными машинами. В этот год таким способом было посажено 300 гектаров лесных культур. В 2005 году Старомайнский лесхоз впервые в истории Ульяновской области был удостоен звания «Лучший лесхоз России» с вручением грамоты и золотой медали.

Отдельная страница истории – ветераны. Первым лесничим Канда-

линского лесничества был Прокопий Алексеевич Волгушев. В 1931 году он окончил курсы красных директоров при Казанском университете и начал работу в лесном хозяйстве, работал директором Ново-Буянского лесхоза. Лесам Ульяновской области отдал жизнь Василий Родионович Киричек. За плечами у него был большой опыт работы в лесном хозяйстве, когда в июне 1958 года он стал директором Старомайнского лесхоза. Трудовой стаж лесника Михаила Андреевича Горбачёва насчитывает 52 года. После войны, получив тяжёлое ранение, он вернулся в с. Кокрять и работал лесником в селе Лесное Никольское.

Старомайнский лесхоз гордится династиями Самариных, Рыбакиных. Нынешний директор Старомайнского лесничества Ольга Николаевна Калинина – лесовод в четвёртом поколении.

Старомайнская достопримечательность – Ловчев кордон. Он назван по фамилии династии лесников Ловчевых, живших здесь много лет. Основатель династии Порфирий Павлович Ловчев воевал на фронтах Первой мировой войны и всю жизнь с гордостью носил Георгиевские кресты, полученные за храбрость и отвагу. После Великой Отечественной войны работал лесником Юрткульского лесничества в Жедяевской лесной даче, на кордоне, который и поныне носит его имя. Схоронив в

1936 году супругу, Порфирий Павлович один воспитывал девятерых детей. Его сыновья также посвятили свою жизнь лесу.

По фамилии лесника назван и Ильин кордон. Более полувека посвятил любимому делу Иван Алексеевич Ильин. Его обход неоднократно удостоивался звания «Лучший обход Ульяновской области».

Экспозицию музея оживляет элемент леса с характерными деревьями, травами, мхом и обитающими в нём зверями и птицами: бурый медведь, бобр, куница, глухарь, тетерева и утки.

В самом центре музея мы видим срез сосны из Жедяевского лесничества. Табличка гласит, что это могучее дерево – ровесник Н.М. Карамзина. «Главная цель музея – воспитание у школьников бережного отношения к лесу, – объясняет Николай Захарчев. – Частые гости музея – подростки. Вот видите на потолке картонные силуэты птиц? Это реальные размеры размаха крыльев. Мы стараемся проводить практические занятия, вводим игровые элементы, чтобы заинтересовать школьников темой природы родного края. Наши дети должны знать и любить лес и его обитателей».

В этот уютный сказочный домик хочется прийти ещё и ещё, чтобы почувствовать дыхание истории и аромат настоящего леса.

С заботой о лесе

Старомайновское лесничество

Николай Васильевич Ваганов – заслуженный лесовод России, много лет возглавлявший предприятие. Этому лесничеству он посвятил свою жизнь

Излюбленное место ульяновских грибников и ягодников – старомайновский лес: густой, сосновый, неопишимо красивый, прорезанный водами Красной речки и Утки, населённый многообразными представителями животного мира и редкими птицами. Здесь отмечено 116 видов птиц, в том числе занесённых в международную Красную книгу: большой подорлик, орёл-могильник, орлан-белохвост, коростель. Мы отправляемся на прогулку по старомайновскому лесу и, конечно же, заворачиваем в лесхоз.

Старомайновский лесхоз – единственный в области, где звание «Заслуженный лесовод России» присуждено двум работникам: Расыху Шамсутдинову и Николаю Ваганову. Николай Васильевич возглавил Старомайновский лесхоз в 1987 году и за короткий срок сделал предприятие лучшим лесхозом России.

«Местность у нас, правда, уникальная, – с гордостью говорит Николай Васильевич. – Волга, заливы, речки Майна и Утка. У нас очень много хвойных: 64% лесного массива – ценные хвойные породы. Со времён Петра I наш лес славился корабельными соснами, есть они и сейчас. Некоторым деревьям более двухсот лет!»

Площадь Старомайновского лес-

ничества – более 45 тысяч га. Сюда входят шесть участковых лесничеств: Жедяевское, Юрткульское, Старомайновское, Никольское, Краснореченское, Кандалинское.

Николай Ваганов подчёркивает, что успех дела во многом зависит от посадочного материала. В 1960 году в Старомайновском лесхозе на базе Кандалинского лесничества был создан лесной питомник по выращиванию посадочного материала. Он занимает площадь 18 гектаров и обеспечивает посадочным материалом не только Старомайновский лесхоз, но и организации, которые занимаются благоустройством и озеленением своих территорий. Питомник неоднократно получал звание «Лесной питомник высокой культуры», и это во многом

благодаря стараниям инженера лесных культур лесхоза Л.В. Суднициной и мастера лесного питомника Г.В. Ширманова.

В 2007 году Старомайновский лесхоз, в соответствии с новым Лесным кодексом, одним из первых в Поволжье перешёл на рельсы рыночных отношений. «Благодаря этой реформе, – говорит Н.В. Ваганов, – нам удалось сохранить коллектив и значительно увеличить количество рабочих мест в районе. Когда я пришёл сюда на работу, в коллективе было 205 человек, сейчас – более 400. Стали создаваться предприятия глубокой переработки. Лесной фонд передан в аренду ООО ЛПК «Забота о лесе». Директор – Серафима Кокоркина, заместитель – Алексей Наганов».

О себе Николай Ваганов говорить не желает – хвалит лесников-ветеранов. Это Порфирий Павлович Ловчев и его сын Иван Порфирьевич, Иван Алексеевич Ильин, Михаил Андреевич Горбачёв, Ольга Алексеевна Самофалова, Пётр Алексеевич Белейчев. Трудовые традиции подхватило новое поколение: Фергат Тухфегулин, Виктор Хомжуков, Евгений Пронин, Андрей Нагорнов, Лариса Винокурова. Большим уважением на протяжении многих лет пользовались главный лесничий Николай Васильевич Пушкарёв и мастер леса на Красном кордоне Геннадий Ефимович Мартынов. Много сделала для района первый директор ООО ЛПК «Забота о лесе» Галина Николаевна Яшина. Валерий Петрович Добров и Николай Семёнович Солдатов вырастили сотни гектаров лесных насаждений.

Г.Е. Мартынов, ветеран лесного хозяйства района, с бухгалтером Юрткульского лесничества Н.И. Саховской

Иван Ильин 53 года проработал лесником Старомайнского лесничества. Кордон, на котором он жил, так и зовётся – Ильин кордон

Порфирий Ловчев после войны работал лесником Юрткульского лесничества на Жедаевской лесной даче. Кордон до сих пор носит его имя – Ловчев кордон

Иван Ловчев продолжил дело своего отца

Посвятили отрасли свою жизнь основатель трудовой династии Хуртиных – Анна Ивановна Хуртина, Стекловы – Анатолий Викторович и Наталья Александровна, Николай Иванович Артюхин, Валерий Александрович Дубов, Анатолий Александрович Самсонов, Евгения Викторовна Казакова, Виктор Николаевич Хомжуков, Александр Петрович Сидоров, Анатолий Владимирович Шушарин, Евгений Анатольевич Пронин, Андрей Сергеевич Нагорнов, Лариса Юрьевна Винокурова и многие другие.

В 2005 году на Доску почёта Ульяновской области было занесено имя лесника Владимира Петровича Нечаева. Неоднократно поощрялись за добросовестный труд трактористы. У них особая миссия – сохранение лесов от пожаров. Этим летом грамотами и премиями отмечен труд Дмитрия Владимировича Фомичёва и Валерия Евгеньевича Яцковского. «Лето выдалось жаркое, но мы не допустили ни одного пожара, – говорит Н.В. Ваганов. – Надо уметь предотвратить огонь или остановить в самом зачатии, для этого создаются лесозащитные полосы. Наши трактористы работали сутками».

Старомайнский лесхоз гордится своим школьным лесничеством «Лесной доктор», которое создано на базе Русско-Юрткульской средней школы

Таксация лесных участков Старомайнского лесничества

в 2004 году. Руководят им Наталья Валерьевна и Анвар Рашитович Гафуровы. «Лесной доктор» славится добрыми делами. Ученики издают свою газету «Юрткульский лес», в которой публикуются статьи о жизни лесничества. На областном детско-юношеском фестивале «Самый добрый фестиваль – 2005» школьное лесничество удостоено звания лауреата. В июне 2006 года на берегу Юлова озера проходил первый слёт школьных лесничеств Ульяновской области, куда были приглашены десять лучших. И здесь лесничество «Лесной доктор» было признано лучшим. Школьник Камилль Гафуров завоевал медаль Всероссийского конкурса «Подрост».

Весной 2005 года члены школьного лесничества «Лесной доктор» заложили **Русско-Юрткульский сельский дендропарк** в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Инициатива создания уникального парка принадлежит супругам Гафуровым. Посадочный материал для сельского дендропарка привезли из разных уголков страны. Были высажены уникальные деревья и кустарники: сосна чёрная, сосна жёлтая, сосна Веймутова, сосна кедровая сибирская, сосна кедровая корейская, орех маньчжурский, берёза карельская, ива шаровидная, туя западная, дуб красный, рододендрон Смирнова, пихта сибирская, самшит вечнозелёный, тис ягодный, ель канадская и многое другое.

На базе дендропарка школьные лесники ведут наблюдения за высаженными породами, изучают акклиматизацию теплолюбивых растений в условиях местного климата. Подобного опыта благоустройства и озеленения населённого пункта не имеет ни одна школа области.

На территории лесничества есть несколько памятников природы. Один из них – «**Лесная жемчужина**» Кандалинского участкового лесничества общей площадью 1 226 гектаров. Это леса I группы. В основном здесь произрастает сосна. Все кварталы памятника природы «Лесная жемчужина» отнесены к генетическим резервам. В лучших насаждениях отобраны плюсовые деревья, с них ежегодно собираются однолетние побеги в качестве прививочного материала, который передаётся в Кузоватовский лесосеменной центр.

Напочвенный покров очень богатый: папоротник-орляк, ортилия однобокая, грушанка круглолистная,

Сотрудники Старомайнского лесничества проводят плановые патрулирования в участковых лесничествах

костяника, брусника, земляника, купена душистая, вероника лекарственная.

Памятник природы «**Берег орланов**» образован в 1988 году и подтверждён распоряжением главы администрации Ульяновской области 21 декабря 1994 года. Его площадь – 84 га, занята сосново-широколиственными лесами, в которых сохранились многие виды растений: лилия-саранка, волчегодник, брусника и другие. Здесь многие годы гнездятся орланы-белохвосты, занесенные в Красную книгу РФ.

Памятник природы «**Колония серых цапель**» образован в 1988 году и подтверждён распоряжением главы администрации области 21 декабря 1994 года. Он занимает площадь 2 гектара с охранной зоной радиусом 300 метров. В разные годы здесь насчитывалось от 30 до 130 гнезд серых цапель.

Хорошо известен ульяновцам **Лобовский просек** протяженностью более 20 километров, выполняющий

роль противопожарного разрыва. Это самое грибное место нашего региона. Просек назван в честь мастера леса Лобова, который руководил работами по его разрубке.

Возле села Волжское лесник Илюхин и лесничий Старомайнского лесничества Солдатов обнаружили **берёзу даурскую**. Её характерный признак – чёрный цвет бересты.

На территории Никольского лесничества есть **Николин родник**. Силами Никольского лесничества и сельской администрации здесь поставлена деревянная часовня. По преданию, в XVII веке в этом месте было явление иконы Николая Угодника, а село стало называться Лесное Никольское.

Старомайнский лесхоз гордится своей историей и уверенно смотрит в будущее, не забывая традиции и осваивая новые методы и формы работы по сохранению и умножению лесных богатств.

Ольга Шейпак

Всё для леса

Майнское лесничество

Майнское лесничество занимает огромную территорию Майнского, Карсунского, Цильнинского, Кузоватовского и Вешкаймского административных районов. Протяжённость лесного фонда с севера на юг – 87 км, с востока на запад – 40 км. Покрытая лесом площадь составляет 78218 га.

В состав Майнского лесничества входят семь участковых лесничеств: Маклаушинское, Языковское, Первомайское, Тагайское, Майнское, Выровское, Белоозерское. Основными лесообразующими породами Майнского лесничества являются: сосна (28% площади), берёза (28%), дуб (9%), осина (27%), липа (2%).

В настоящее время все лесные участки (за исключением достопримечательного места «Прислониха – родина художника Аркадия Александровича Пластова») переданы в аренду. Основной целью арендаторов – ООО «Сырьевые ресурсы», ассоциация лесопромышленников «Всё для леса», ООО «Лесной» – является заготовка древесины с годовыми объёмами.

Ассоциация лесопромышленников «Всё для леса», исполнительным директором которой является Арапов Игорь Викторович, занимается глубокой переработкой заготовленной древесины: кроме дров и пиломатериалов, в его цехах изготавливаются и погонажные изделия: плинтус, евровагонка, половая рейка, наличники.

На территории ГКУ Ульяновской области «Майнское лесничество» действуют два школьных лесничества.

Занятия школьного лесничества
«Дубравушка»

Школьное лесничество «Зелёная миля» организовано в 2009 году на базе Чирикеевской общеобразовательной школы (директор школы Сергей Григорьевич Ярославский). Школьное лесничество «Дубравушка» организовано в 2011 году на базе Майнского детского дома «Орбита» (директор Елена Николаевна Буканова). Наставником обоих школьных лесничеств является инженер по лесовосстановлению Эдуард Николаевич Чамин.

Из истории Майнского лесничества

В существующих ныне границах в 1931 году на территории Майнского лесничества был организован леспромхоз, основной деятельностью которого являлась заготовка древесины и вывозка леса. Просуществовал он до 1936 года. Впоследствии на его базе был создан Майнский лесхоз.

В марте 1960 года, в связи с объединением лесной промышленности и лесного хозяйства, на базе лесхоза вновь организуется Майнский леспромхоз, который просуществовал до 1965 года. В настоящее время Майнский леспромхоз переименован в лесокомбинат.

Период 1931–1980 годов – самый яркий в истории предприятия. С 1931-го по 1972 год директором работал Иван Васильевич Шорин, с 1972-го по 1980 год предприятие возглавлял Геннадий Евгеньевич Лакаев. В период их деятельности Майнский лесокомбинат добился наибольших показателей в социалистических соревнованиях, трижды награждался переходящим Красным знаменем РСФСР.

В 1992 году, в ходе реформ лесной отрасли страны, на основании Приказа № 214 Министерства экологии и природных ресурсов РФ Майнский лесокомбинат реорганизовался с образованием лесхоза и леспромхоза.

Лесхоз по праву гордится своими работниками, чьи имена известны всей стране. В 1945–1980 годах работала в лесхозе Мария Николаевна Головачёва. Зимой 1974 года она была награждена орденом Ленина, а 1 марта того же года получила звание Героя Социалистического Труда. Главный лесничий лесокомбината Александр Афанасьевич Турков в декабре 1974 года был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Лесничий Первомайского лесничества Николай Матвеевич Болмашнов

↑ М.Н. Головачёва

↑ А.А. Турков

получил почётное звание «Заслуженный лесовод России».

В 2008 году лесхоз вновь был реорганизован, на этот раз в отдел министерства природы Ульяновской области и ОГУП «Майнский лесхоз». В 2012 году он был ликвидирован. Ныне это ГКУ Ульяновской области «Майнское лесничество».

Ветераны Майнского лесхоза

Кузьмин Валерий Иванович родился 9 февраля 1948 года в селе Ружевчина Сурского района Ульяновской области. В 1963 году по направлению Майнского лесокомбината был направлен на учёбу в Лубянский лесной техникум. Отслужив в армии, работал участковым техником в Калининском лесничестве Майнского лесокомбината. В 1974 году он был назначен лесничим Карсунского лесничества Карсунского лесокомбината, а вскоре был переведен на должность

лесничего в Тагайское лесничество Майнского лесокомбината.

В 1976 году Валерий Иванович окончил Марийский политехнический институт по специальности «инженер лесного хозяйства». В 1984 году был назначен главным лесничим Майнского лесокомбината. В 1990 году был избран делегатом первого Всесоюзного съезда лесничих в городе Москве от лесоводов Ульяновской области.

В 1998 году Валерий Иванович возглавил Майнский лесхоз, где проработал до выхода на заслуженный отдых в январе 2009 года. Он награждён знаками «XXX лет службы в государственной лесной охране РФ», «Почётный работник леса».

Шорин Иван Васильевич (1921–1991) работал директором Майнского лесокомбината с 1931-го по 1972 год. Награждён орденами Октябрьской Революции и Дружбы народов.

Лакаев Геннадий Евгеньевич (1928–2003). Главный инженер Майнского лесокомбината с 1932-го по 1972 год, директор Майнского лесокомбината с 1972-го по 1980 год. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

↑ И.П. Микка

Микка Иван Петрович (1952–2015). Главный лесничий Майнского лесхоза с 1998-го по 2007 год. После реформирования лесного хозяйства – начальник отдела министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области в Майнском лесничестве (2008–2011 годы). Директор ГКУ Ульяновской области «Майнское лесничество» с 2012-го по 2015 год. Награждён знаками «X и XX лет службы в государственной лесной охране РФ».

Шубенков Василий Иосифович был директором Майнского лесокомбината (лесхоза) с 1980-го по 1983 год и с 1988-го по 1998 год.

Турков Александр Афанасьевич родился в 1936 году. Главный лесничий Майнского лесокомбината с 1965-го по 1983 год, директор Майнского лесокомбината с 1984-го по 1987 год, заместитель директора Майнского лесокомбината с 1988-го по 2003 год. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Тоньшин Александр Николаевич после окончания Марпосадского лесного техникума работал техником, в 1980–1983 годах – инженером в Ульяновской аэрофотолесоустроительной экспедиции. В 1983 году был принят инженером охраны и защиты леса в Майнский лесокомбинат, где проработал до 2006 года. В 2004 году окончил Марийский государственный технический университет, работал инженером-лесопатологом в Центре защиты леса Ульяновской области.

С 2008-го по 2011 год работал заместителем начальника отдела регионального министерства лесного хозяйства в Майнском лесничестве. В 2012 году назначен заместителем директора Майнского лесничества, где продолжает работать и по сей день. Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник лесного хозяйства Ульяновской области».

Батраев Раиль Адхамович после окончания Марпосадского лесного техникума был принят на должность помощника лесничего

Противопожарные меры

Подготовлены к посадке 210 тысяч саженцев сосны

Ляховские меловые горы

Первомайского лесничества Майнского лесхоза, где проработал до 2008 года. В 2004 году окончил Марийский государственный технический университет. В 2012 году назначен участковым лесничим Белоозерского участкового лесничества, в 2016 году – исполняющим обязанности директора Майнского лесничества, где продолжает работать по настоящее время. Заслуженный работник лесного хозяйства Ульяновской области.

Природные достопримечательности

Ляховские меловые склоны

Ляховские меловые склоны представляют собой каменистую степь на карбонатных верхнемеловых отложениях. Она занимает сильно эродированные склоны, вытянутые с запада на восток, являющиеся левым возвышенным берегом верхнего притока реки Гуща, входящей в систему реки Свияги. Там, где склоны особенно круты, имеются выходы чистого мела.

В 1995 году постановлением Главы администрации области Ляховские меловые склоны (квартал № 72 Выровского участкового лесничества) площадью 148 га объявлены памятником природы регионального значения. Интересен этот памятник тем, что здесь не менее 11 видов редких и важных в научном отношении видов растений. Лесные насаждения представлены в основном дубом, осинкой, берёзой.

**Государственный
охотничий заказник
регионального значения
«Майнский»**

Создан в 1976 году согласно решению Ульяновского облисполкома. Приказом Министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области от 31 января 2013 года отнесён к особо охраняемым территориям Ульяновской области.

Заказник расположен в пяти километрах севернее посёлка Тагай на территории Тагайского и Маклаушинского участковых лесничеств. Его площадь – 5700 га. Правобережная возвышенность – с обнажением меловых пород; все уголья – лесные, лес смешанный (берёза, липа, дуб, сосна). Здесь обитают лоси, кабаны, козули, куницы, лисицы, барсуки, глухари, тетерева.

**Леса, имеющие научное
и историческое значение**

Это леса, связанные с жизнью и творчеством художника А.А. Пластова, они выделены на основании распоряжения Совета министров РСФСР от 8 июля 1982 года и распоряжения Ульяновского облисполкома от 31 июля 1991 года. Леса расположены около села Прислониха, в котором жил и творил художник Аркадий

• А.А. Пластов. Молодые сосны. 1938–1939. УОХМ

Пластов, на территории участковых Языковского и Тагайского лесничеств. Их площадь – 1542 га.

Леса, имеющие историческое значение, связаны также с творческой деятельностью русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, выделены в 1991 году на основании того же распоряжения Ульяновского

облисполкома. Расположены они возле села Аксаково, родового имения семьи Аксаковых, на территории Майнского участкового лесничества. Их площадь – 1253 га.

Леса, связанные с творческой деятельностью художника А.А. Пластова и писателя С.Т. Аксакова, отнесены к объектам культурного наследия.

• **Всероссийский день посадки леса**

Наше призвание – защита леса

Лесопатологические обследования помогают лесопользователям своевременно провести необходимые санитарно-оздоровительные мероприятия

История образования филиала ФБУ «Рослесозащита» – «ЦЗЛ Ульяновской области» начинается с приказа по Ульяновскому управлению лесного хозяйства № 72 от 16 марта 1966 года о создании станции по борьбе с вредителями и болезнями растений (леса) при Инзенском леспромхозе. На неё были возложены функции надзора за появлением опасных видов вредителей и болезней леса и организации борьбы с ними. Позже она была переименована в «Межобластную станцию по борьбе с вредителями и болезнями леса» и до 1976 года проводила работу по защите лесов Ульяновской, Куйбышевской областей и Мордовской АССР. Она подчинялась Главному управлению охраны, защиты лесов и авиаобслуживания Министерства лесного хозяйства РСФСР.

Начальником станции была назначена старший инженер-лесопатолог Татьяна Васильевна Пересина. Когда она ушла на заслуженный отдых, станцию защиты леса Ульяновской области возглавил Павел Серафимович Сыпко, затем – Валерий Иванович Шафейкин. После окончания Марийского политехнического

института им. М. Горького он начал работать лесничим Томского управления лесного хозяйства. В станции защиты леса – с 1978 года. В 1993–1997 годах В.И. Шафейкин занимался внедрением в производство бактериальных препаратов в очагах хвое- и листогрызущих насекомых. Леса Ульяновской области постоянно подвергались нашествию

насекомых-вредителей. Против них из года в год проводились только аэрозольные обработки, это спасало деревья на ограниченной площади. Кроме того, специалисты занимались расселением в местах очагов вредителей естественных хищников – энтомофагов, но этого было недостаточно. Требовались новые подходы к решению проблемы. При активном участии В.И. Шафейкина была создана биолaborатория, где начали производство триходермина, вирина-диприона, оэнциртуса Кувана для борьбы с опасными вредителями леса. Применение этих препаратов дало положительные результаты. На 13–15 день после обработки достигалась массовая смертность вредителя. Валерий Иванович Шафейкин постоянно держал связь с научными работниками научно-исследовательских институтов. Новые разработки учёных широко внедрялись в производство.

Когда был создан Центр защиты леса Ульяновской области, его первым директором стал Амин Захарович Мингачев, до этого работавший руководителем конторы материально-технического снабжения Управления лесного хозяйства Ульяновской области. Он проработал без малого сорок лет, пройдя путь от рядового сотрудника до начальника

Акции «Сохраним лес» нацпроекта «Экология» направлены на приумножение лесных богатств на территории лесного фонда Ульяновской области

предприятия, где трудился до последнего дня жизни.

В те годы в лесах Ульяновской области распространялись опасные вредители: непарный шелкопряд и шелкопряд-монашенка. Для борьбы с опасными вредителями руководство предприятия приобрело аэрозольный генератор ГАРД-20М. Опытные проверки при работе с аэрозольным генератором производились в культурах сосны в Кузоватовском ОЛХ под руководством замдиректора А.Д. Прокофьевой.

А.З. Мингачев уделял большое значение связи с экологическим факультетом УлГУ. По инициативе директора летом 2001 года специалисты произвели аэрозольные обработки в Мало-Хомутерском лесничестве Барышского лесхоза на площади 15 га с использованием нового препарата дельта против шелкопряда-монашенки. При норме расхода препарата 10 г/га дельта обеспечивал гибель 92% вредителей.

Лесопатологи Центра защиты леса Ульяновской области принимали участие в проведении лесопатологических обследований лесного фонда Ульяновской области в 22 лесхозах. По итогам конкурса на звание лучший питомник области работники Старотимощинского лесничества Барышского лесхоза вышли в передовые и получили почётное звание «Питомник высокой культуры».

А.З. Мингачев непосредственно участвовал в проведении лесовосстановительных и лесозащитных работ в лесах региона. Амин Захарович был прекрасным руководителем и высоким профессионалом, требовательным к себе и окружающим. Коллектив всегда был в числе лучших. Заслуги А.З. Мингачева отмечены правительственными наградами. Амин Захарович ушёл из жизни в 2007 году. Его доброе имя навсегда останется в памяти тех людей, с кем он работал.

С февраля 2002 года по декабрь 2013 года Центром защиты леса Ульяновской области руководил заслуженный лесовод России Вениамин Иванович Титов. С 1 января 2014 года он был переведён на должность заместителя директора филиала. Он начал свою трудовую деятельность в 1976 году с профессии лётчика-наблюдателя Северной базы авиационной охраны лесов, внёс большой вклад в дело сохранения лесов от пожаров. Проявил организаторские способности в составе команды резерва

В.И. Титов

повышенной готовности Центральной авиабазы в тушении крупных лесных пожаров в Хабаровском крае, Якутии, Коми и Рязанской области. Потом в течение 16 лет трудился в Ульяновском авиаотделении. И здесь Вениамин Иванович показал себя как профессионал высокого класса. При его непосредственном участии средняя площадь одного пожара в Ульяновской области снизилась в 2,2 раза. За большие заслуги в лесном хозяйстве В.И. Титов получил звание «Заслуженный лесовод Российской Федерации». С 1998 по 2001 год В.И. Титов трудился в отделе охраны и защиты леса комитета по лесу Ульяновской области, в 2002 году стал директором Центра защиты леса.

А.А. Дуванов

2002–2009 годы – период интенсивного становления современного филиала. Первым делом пришлось решать хозяйственно-бытовые проблемы и создавать оптимальные условия для работы специалистов. Здания и сооружения старой постройки были капитально отремонтированы, закуплена мебель, проведены водопровод и отопление. Существенно улучшилась материально-техническая база. Созданы новые

структурные подразделения: лесосеменная станция и отдел радиологии.

Под руководством В.И. Титова внедрён в практику ряд программ по защите леса, выполнены работы по организации и ведению лесопатологического мониторинга на основе стратификации участков лесного фонда на площади 820 тыс. га, где заложено 653 пункта постоянного наблюдения (ППН). Внесён значительный вклад в дело борьбы с вредителями и болезнями леса. Особенно успешно проводились мероприятия по локализации и ликвидации очагов массового размножения хвое- и листогрызущих вредителей леса с помощью аэрозольного генератора ГАРД-М-20.

В.И. Титов награждён ведомственными нагрудными знаками Рослесхоза, региональным знаком «За трудовую доблесть».

С 2014 года и по настоящее время директором филиала работает Александр Александрович Дуванов.

Сегодня много внимания уделяется экологическому воспитанию школьников. Специалисты филиала, помимо своей основной деятельности принимают активное участие в проведении школьных мероприятий, участвуют в городских, областных и всероссийских природоохранных акциях, воспитывают бережное отношение к лесу, поддерживают инициативы учащихся школ по освоению навыков исследовательской деятельности, проводят занятия в детских дошкольных учреждениях и школах, организуют тематические конкурсы и акции.

На уроке леса
в СОШ №55 г. Ульяновска

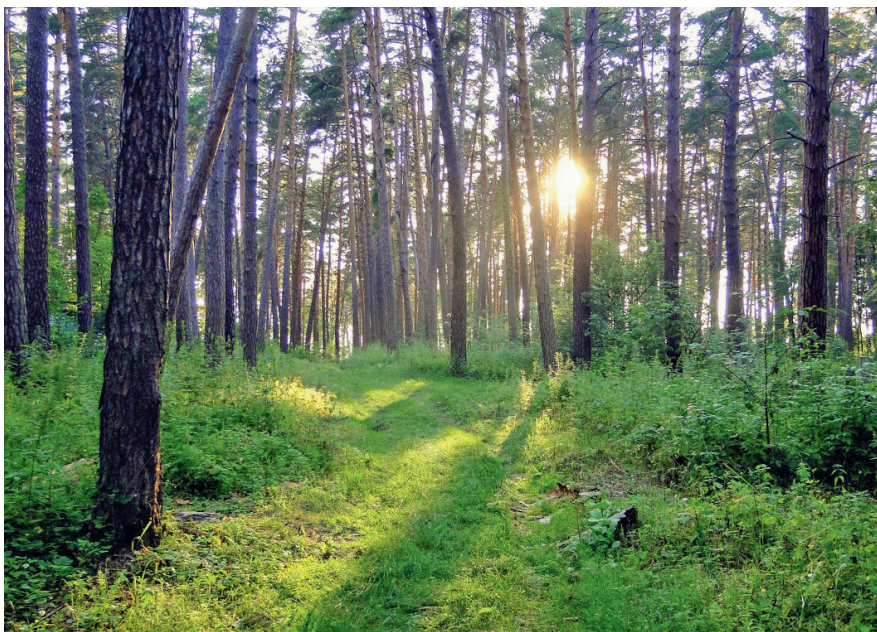

Центр защиты леса вносит большой вклад в реализацию областных природоохранных акций: «Посади своё дерево», «Сохраним леса», «Защита леса – наша работа». Принимает активное участие в Международной акции «Сад памяти», проводит круглые столы, беседы со школьниками, издаёт и распространяет листовки, проводит уроки леса, экскурсии для студентов Ульяновского государственного университета. Также в рамках работы со школьниками специалисты филиала проводят конкурсы детских рисунков. Всё это способствует повышению интереса детей к охране и защите леса.

Филиал неоднократно награждался почётными грамотами Рослесозащиты за организацию и проведение акций в рамках экологического движения «Зеленный щит России». В конкурсе «Защита леса глазами журналистов и СМИ» в Российском центре защиты леса инженер-лесопатолог Николай Казаков занял 2-е место в номинации «Лучший материал в печатных СМИ» за статью «На страже лесных насаждений», приуроченную к 50-летию образования филиала. Автор издал несколько книг рассказов о лесе, которые раскрывают перед читателем загадочный и волшебный мир леса, позволяют лучше понять красоту родной природы. К 80-летию службы защиты леса выпущена брошюра «Птички радостно приветствуют».

Филиал чтит своих ветеранов, посвятивших свою жизнь приумножению лесного богатства страны. Это Т.В. Пересина, П.С. Сыпко, В.И. Шафейкин, А.З. Мингачев, В.И. Туровский, А.Д. Прокопьева, Н.Ф. Турлова, В.А. Чистов, Л.И. Веряева, В.Н. Гурьянов, О.М. Мелихова, Л.П. Кулькова, З.Г. Чернышева, В.А. Тарабаев, Е.А. Фролова, Л.В. Краснова. У многих ветеранов трудовой стаж исчисляется десятками лет. Высочайший профессионализм, любовь к своей профессии, действенная забота о будущем леса – это характерные черты работников лесозащитной службы.

Благодаря активной деятельности филиала всё больше людей привлекаются к защите леса. И это очень важно, ведь основная наша задача сегодня – привлечение внимания жителей Ульяновской области к проблеме сохранения лесов, информирование о значимости лесных экосистем, основных мерах их защиты и восстановления.

На лесной тропе

Записки любителя леса

Шарик

В то августовское утро любители грибной охоты устремились в лес с семьями и в одиночку. После полудня на автобусных остановках стало многолюдно. В ожидании транспорта грибники заглядывали друг другу в корзины и рюкзаки, делились впечатлениями. Моё внимание привлек мужчина, который наполнил добычей и рюкзак, и корзину. Когда его спросили, как ему удалось столько набрать, он ответил, что помог Шарик. Это была симпатичная собака, породу которой затруднился бы определить даже знаток.

Вскоре подошёл автобус. Пассажиров было много, возникла толчея. Поднялся в автобус и грибник с собакой, но буквально за несколько секунд до отправления Шарик вывалился из дверей. То ли кто наступил ему на лапу, то ли вытолкнул нечаянно. Он жалобно заскулил и побежал за автобусом. Потом, видимо, поняв, что не догнать, вернулся обратно. Он суетливо бегал возле остановки, нюхал землю, наконец сел, жалобно поскуливая. Подошёл я, вытащил из кармана пиджака кусок хлеба, дал ему. Он даже голову не повернул, продолжал то скливно смотреть вслед автобусу.

Подъехал автобус, который шёл до Тереньги. Но какое-то

чувство неловкости, вины удержало меня на остановке. Дождусь хозяина собаки и уеду – решил я. Время шло, а его всё не было. Показался ещё один автобус, шедший в сторону посёлка. Не вернётся... Я положил около Шарика оставшуюся пищу и на прощанье сказал: «До свидания, Шарик. Мне ехать надо. А ты жди, может быть, придёт твой хозяин».

Погладил, почесал за ушами. Почувствовав ласку, Шарик как будто воспрянул духом, завилял хвостом. И снова сел на то место, откуда уехал хозяин и где остался его запах.

И вдруг подошёл автобус, из него выпрыгнул хозяин Шарика. Это была незабываемая сцена. У мужчины выступили слёзы, а Шарик визжал, подпрыгивал, лизал хозяину руки, лицо и, кажется, ошалел от радости.

Потом собака подбежала ко мне, виляя хвостом, лизнула руку, но глаз с хозяина не спускала.

Мы познакомились. Мужчину звали Михаил. Живёт в лесу и работает лесником. Большой любитель природы.

Уезжая домой, я долго махал из окна новым друзьям. А недавно получил письмо от хозяина собаки, в конце, рядом с его подписью, стоял отпечаток лапы Шарика.

Грибной клад

Удивительная нынче осень. Без единого дождя, солнечная, с лёгким морозцем и густым туманом. Вот и в прошлое воскресенье с утра был густой туман. Затем он рассеялся, а земля и трава засветились белым узорчатым инеем.

Выглянуло солнце, стало полетнему тепло. Мне захотелось побывать в лесу. Взяв корзину для грибов, я отправился к автобусной остановке...

Вначале лес встретил него-степриимно: долго я ворошил листья, проверял каждый пенёк, но ни одного грибочка так и не нашёл.

Направился было уже домой, но увидел лежащий поперёк тропинки большой срубленный дуб с сухими развесистыми сучьями. Листья вокруг него и у пня были разворошены. Здесь уже кто-то побывал: были видны корни срезанных опят. И тут меня осенила мысль, что опята могли пригреться под лежащим дубом. Решил подлезть под сучья. А там – великое множество грибов. Они росли в разных направлениях, облепили ствол со всех сторон. Это был настоящий грибной клад. Пройдя несколько шагов, я обнаружил ещё одно такое же дерево. Корзина моя быстро наполнилась.

♣ Подосиновик. Фото Елены Шемякиной

Неудачная охота

Благодатная пора – середина сентября. Мы с другом пошли в лес на фотоохоту. Солнце ярко освещало лесную поляну. На дубе трудился зелёный дятел, и его дробный перестук растворялся в бормотании тетеревов. На золотом фоне пожелтевшей листвы видны яркие пятна крон клёнов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. В это время неожиданно слева из кустов, громко хлопая крыльями, вылетел тетерев.

«Снимай его скорей!» – крикнул друг. Но куда там! Я и фотоаппарат

не успел навести на птицу. И опять стало тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпа позднего подосиновика.

Через несколько минут мы вышли к поляне. По ней широким хороводом разбежались красивые мухоморы. Воздух прозрачен и чист.

Друг заблаговременно предупредил меня, что рядом выложены солонцы и, возможно, встретим оленей.

Оленей мы увидели. Европейских. Сфотографировать их не смогли. Мелькнули они вдалеке и скрылись в чаще. Но неудача не огорчила, ведь отдохнули на славу.

Притяжение леса

Говорят, что каждый человек должен за свою жизнь посадить хотя бы одно дерево. Если посчитать, сколько посадил их дед Архип – огромный лес бы получился, более трёх тысяч гектаров. Первые его посадки уже трудно отличить от естественного леса, последние только набирают силу.

Не первый год знаю деда Архипа, за плечами у него большая, интересная жизнь. Воевал, был ранен. Сорок лет проработал в леспрохозе. Но о войне дед Архип вспоминать не любит. Не заживает боль. Там, за огненной чертой войны, столько осталось боевых друзей и несбывшихся надежд... Но сбылась главная. В наших краях многие с детства не мыслят себе иного дела, кроме лесного, и объяснение этому простое: как только ступишь за порог – кругом могучий русский лес. Не искал на стороне счастья и Архип. Устроился лесником в местный леспрохоз, а потом долгие годы работал мастером. От людей несведущих часто слышал: не работа у тебя, а круглогодичный санаторий.

– Пригласил я как-то такого «теоретика» на свой обычный обход, – хитро щурит глаза дед Архип, – и провёл несколько «учебных уроков» по лесной съёмке и эксплуатации, лесозащите и таксации. Прошагали мы в этот день – обычный для меня маршрут – километров пятьдесят. «Да, нелёгкий у тебя хлеб, – сказал гость на прощание, – а всё же много интересного!» Это он верно подметил: сам уже сорок лет работаю, а постоянно что-то новое открываю, этим интересом, можно сказать, и жизнь моя питается.

В прошлом году дед Архип ушёл на заслуженный отдых. Несколько дней томился дома, не выдержал и вернулся к любимому делу. «Какой же отдых, когда весна на подходе, – рассудил он. – Надо готовиться к посадке сеянцев». И обступили деда обычные хлопоты: отвод и переучёт деревьев, рубки ухода, борьба с вредителями и сорняками. Не отпускает от себя лес и зимой: полным ходом идёт заготовка шишек, семян.

Просто и счастливо сложилась судьба у деда Архипа, настоящего труженика. Может, и нет в ней ничего громкого, но жизнь прожита честно, в служении делу.

Николай Казаков

Красный Хутор

Если дорога приведёт вас когда-нибудь на границу Базарносызганского и Инзенского районов между посёлком Чёрный Ключ и селом Аристовка, не удивляйтесь, увидев в одном из лесов настоящую аллею. Это не лес, а сад, которому уже больше ста лет.

Э то сейчас до урочища Красный Хутор добраться не просто сложно, а очень сложно. Глинистая дорога до него разбита лесовозами, так что даже в сухую погоду туда проехать можно только на внедорожнике. Не говоря уж о времени, когда приходит распутица. А ведь ещё лет 15–20 назад туда можно было легко доехать на простой легковушке, искупаться в пруду, половить рыбу и даже прогуляться в «барском» саду. В том самом, который сейчас постепенно превращается в лес. Но откуда он там взялся?

Он был частью усадьбы неких Карповых. А вот что это за Карповы – история запутанная.

Бары-купцы

Загадочности в этом случае добавляет слово «баре», которое употребляют по отношению к владельцам усадьбы жители окрестных сёл. Казалось бы, если баре, значит дворяне. К тому же дворяне Карповы в Пензенской губернии, на самом краю которой стоял Красный Хутор, действительно были. Об этом говорят соответствующие документы. Но владели ли они поместьями в Городищенском уезде, точно сказать нельзя. Зато усадьбами, точнее «лесными дачами», в этих краях владели другие пензенские Карповы. Это богатая семья купцов, чья фирма носила совершенно не скромное название «Андрей Фёдорович Карпов с сыновьями в Пензе». Про эту династию в пору сериал снимать – сюжет не уступал бы шишковской «Угрюм-реке». Андрей Фёдорович Карпов вышел из крестьян и начинал с того, что сплавлял лес по Суре. А к концу XIX века Карповы превратились в настоящих «лесных королей». Их лесопилки стояли уже не только по всей Пензенской губернии, но и в соседних – Нижегородской и Симбирской. В самой Пензе даже есть дом Карповых – двухэтажное здание постройки позапрошлого века, принадлежавшее этим купцам.

Зачастую спутниками карповских лесопилок были винокуренные заводы, на которых производили спирт – для его производства сжигали древесные отходы. Например, именно в таком сочетании производства Карповых были в селе Аристовка ныне Инзенского района, а когда-то Гордищенского уезда Пензенской губернии.

Другое подобное сочетание – это история спиртзавода в посёлке Неключодовский, тоже Инзенского района. Основателем села принято считать некоего богатого крестьянина,

у которого была лесная дача и лесопилка. И вот совпадение: фамилия у этого крестьянина была... Карпов. Так что тут прямо-таки и лезет в голову мысль, что на самом деле крестьянин этот был пензенским купцом.

Но вернёмся на ныне заброшенный Красный Хутор. Какое он имеет отношение ко всем этим купеческим делам? Во-первых, на Красном Хуторе тоже была лесопилка. Возможно, именно её фундамент сохранился в одном из перелесков. Во-вторых, рядом с бывшим посёлком находился винокуренный завод.

Это место старожилы до сих пор называют Винный дол. Кроме того, старые люди сказывали, что был здесь ещё и кирпичный завод. Есть даже такая версия, что название Красный хутор получил из-за красного кирпича. Полный купеческий набор. А «барами» крестьяне по привычке называли любого хозяина – хоть дворянина, хоть купца.

«Дубовый» бассейн

Говорят, что сами «баре», то есть владельцы усадьбы, на Красном Хуторе появлялись редко. Следили за усадьбой управляющие. В людской памяти о них сохранились два факта. Жену управляющего звали Берта Григорьевна. А сами они были вроде бы евреями. Последний факт не точен, зато точно можно сказать, что место, в котором они жили, было прекрасным. Начнём с той самой аллеи. Не раз побывав на ней, я всё не мог понять, какие же деревья тут растут. И недавно всё-таки выяснил. Доцент кафедры биологии и химии УлГПУ, кандидат биологических наук Мария Кузнецова подсказала, что это липа сердцелистная.

Судя по домовым ямам, оставшимся в саду, аллея уходила от барского дома вдоль дороги. В другую сторону вытекал ручей из родника. Именно он наполнял три пруда, составлявших единую систему. Такая схема в те годы была распространена. Например, по ней же были созданы

пруды в имении Дениса Давыдова в Верхней Мазе Радищевского района. Суть её проста и эффективна: в верхнем пруду вода была холодная, во втором теплее, а в третьем уже прогретая и пригодная для купания. Увы, но сейчас от двух верхних прудов остались только заросшие осокой котлованы. А вот третий пруд жив, хотя тоже заливается и зарастает камышами. Если верить рассказам старожилов, этот пруд можно условно назвать первым бассейном в Базарносызганском районе. Говорят, что на его дне, под слоем ила, сохранились дубовые доски, которыми было выстлано дно. Так что Карповым явно не было чуждо чувство прекрасного.

Пруд и аллея сейчас единственное, что осталось от барской усадьбы. После революции её здания разобрали местные жители. А верхние пруды постепенно усыхали сами по себе. Говорят, годах в 1970-х вода в среднем ещё была. Сам же посёлок тоже постепенно умирал. Его жители разъезжались по соседним сёлам, туда, где было удобнее добираться на работу и вообще к благам цивилизации. Однако и они оставили память о себе. В мае вдоль бывшей центральной улицы Красного Хутора начинает цвести сирень. Много сирени! Так что простым селянам с Красного Хутора тоже было не чуждо чувство прекрасного.

Игорь Улитин,

фото Игоря Улитина и Алексея Шишова

Степан Рогозин

В Музее-мемориале В.И. Ленина хранится личный фонд Д.И. Архангельского, замечательного художника-акварелиста, учителя, подвижника. Он содержит обширный материал, связанный с историей Симбирска, замечательными людьми, жившими в нашем городе. Неоценимую помощь в формировании и пополнении фонда оказывает внучка Д.И. Архангельского – Наталья Андреевна Мешалкина. Новогодним подарком музею явились рукописи, книги, брошюры, письма, полученные Д.И. Архангельским от членов семьи Рогозиных. Они дополнили собрание музейных предметов, связанных с Рогозиными, и содержат интересные факты биографий садовода и его детей.

Отец большого семейства Степан Степанович Рогозин (1859–1935) был человеком неординарным. Богатая природная одарённость, пытливість, напористость влекли его всё время к новым знаниям. Круг его интересов и деятельности был разнообразным: окончив Казанский учительский институт, 26 лет он преподавал словесность в 4-м городском училище г. Симбирска, вёл научную работу по фонетике языка. С.С. Рогозин избирался членом городской думы и был активным членом нескольких думских комиссий. На протяжении почти всей жизни в Симбирске (с 1885 года) Степан Степанович состоял активным корреспондентом симбирских, казанских и самарских газет. В Поволжье он был хорошо известен как садовод-новатор. Опытным участком

стал его сад на волжском косогоре. Много лет Рогозин возглавлял общество садоводов, к нему шли за советом и помощью. В конце 1920-х годов его сад был городской достопримечательностью, местом проведения экскурсий для школьников и студентов.

В 1959 году исполнилось 100 лет со дня рождения С.С. Рогозина, и дочь Лидия обратилась к Д.И. Архангельскому с просьбой написать об отце: «26 октября старого стиля 1959 г. папе будет 100 лет со дня рождения <...> Вы знали папу многие годы, и кроме Вас некому написать о нём с исчерпывающей полнотой не только о его работе, деятельности (которую Вы знаете тоже лучших друзей), но и о жизни, характере, учителе в школе и воспитателе... Дмитрий Иванович! Отдадим «последний долг» папе».

Лидия Степановна выслала Дмитрию Ивановичу автобиографию, книги и брошюры С.С. Рогозина.

В музейном собрании сохранился машинописный текст статьи о С.С. Рогозине, написанный Д.И. Архангельским. Его и представляем вниманию читателей.

Валентина Горохова

Степан Степанович Рогозин – новатор, опытник и популяризатор

Накануне столетия со дня рождения нашего земляка, видного симбирского общественного деятеля Степана Степановича Рогозина хочется ещё и ещё раз вспомнить его и рассказать о его интересной жизни, богатой событиями, о его самоотверженном труде, доходившем порой до подвига.

Деятельность С.С. Рогозина была разнообразна. Языковедение, русская грамматика, преподавание геометрии, физики и естествознания, садоводство, создание потребительского общества, долготелая работа в городской думе, корреспондентская работа в течение более 20 лет в казанских и самарских газетах, печатные труды – таков круг интересов и работ С.С. Рогозина.

И что всего удивительнее, все эти линии его деятельности шли параллельно и с одинаковым напряжением.

По своему характеру и по своим передовым убеждениям С.С. Рогозин являлся исследователем и новатором. Каждое своё новое мероприятие в любой из областей своей деятельности, как правило, он начинал с изучения вопроса по имевшейся литературе, часто предпринимал с этой целью очень дальние поездки. И только после кропотливой подготовки Степан Степанович приступал к своим опытам.

Так, в докладе 1907 года С.С. Рогозин писал: «...Я начал учиться садоводству по книгам. Это было главной причиной того, что мне пришлось не столько учиться у местных садоводов, сколько их же научить в этом деле многому».

Но удачи пришли не сразу. Вот что писал С.С. Рогозин в своей автобиографии в 1925 году: «В первые же годы моего пребывания в Симбирске я основал потребительское общество (устав общества был утверждён 18 января 1890 г. – Примечание арх.),

которое, однако, просуществовало недолго: «не было людей», приставленные к делу работники пьянствовали и крали, а члены «требовали», нисколько не думая о развитии своего общества и помощи ему. Вообще в то время была страшная глушь. Дворянство и раскол, вообще сектантство были в полной силе. Сельские учителя ходили по праздникам целовать ручки у помещиц. Раскольницы падали в ноги приезжающим начётчикам и со слезами спрашивали, грех есть картошку или не грех. Не только молодёжь, но и седые старцы «гоняли» голубей, устраивали петушинные бои и т.д. Пахло временами Никона... Под горой в садах были нечто вроде раскольничьих скитов...»

Первая неудача постигла С.С. Рогозина с капустой, посаженной им в первом саду на Чувице. Оказалось, что цена на капусту не оправдала её доставку на базар из сада. Рассказывая об этом, Степан Степанович с присущим ему юмором заключает:

С.С. Рогозин с детьми.
Симбирск. 1910-е годы

«Так и съели мою капусту чужие коровы, своей не было».

Но С.С. Рогозин имел характер борца, его было трудно запугать и разочаровать. Опыт его накапливался, популярность росла... Но об этом ниже.

С.С. Рогозин родился в 1859 году в Воткинском чугунолитейном заводе в семье рабочего, открывшего после 1861 г. (после объявления воли) свою столярную мастерскую, где Степан Степанович работал всё свободное от школьных занятий время до 22-летнего возраста. Семейная обстановка в родительском доме была крайне тяжёлой. Обучение грамоте началось с церковно-славянской грамоты, продолжалось в заводской школе, а затем в окружном училище. По окончании его в 1876 году С.С. Рогозин был назначен учителем в это училище.

Богатая природная одарённость Степана Степановича неудержимо влекла его к дальнейшему образованию, к новым возможностям. Богатая и суровая природа воспитала в нём любовь к лесам и его обитателям и привольным рекам. Здесь-то и нашёл молодой учитель своё второе призвание садовода. Ещё с детства он на огороде отца отделил себе уголок и завёл САД для самостоятельных работ и наблюдений.

Между тем с первых же дней своего учительства Рогозин искал

возможности поступления в высшее учебное заведение. 36 раз он подавал заявление в волостное правление о выдаче ему увольнительного от общества свидетельства, и 6 раз собирались сходы по этому же поводу. И только в 1882 году наконец Степан Степанович смог поступить в Казанский педагогический институт.

О том времени в своей биографии С.С. Рогозин пишет: «Занимались мы учением усердно <...>, и я особенно увлекался учителем русского языка, который показал, что книги и их авторы ещё не есть что-то священное, непогрешимое и их можно критиковать <...>. Этим преподавателем был А.И. Анастасьев, который впоследствии работал инспектором народных училищ в Симбирской губернии <...>. По окончании курса в институте я был назначен в 1885 году учителем в Симбирское городское училище».

В Симбирске у С.С. Рогозина началась кипучая жизнь. Мероприятия предпринимались им одно за другим. В них было вложено много сил, знаний, смелости, риска и ожиданий. Стоит посмотреть его доклады, брошюры и книги только по садоводству, чтобы убедиться, как широко ставились им опыты и как трудно было бороться с укоренившимися предрассудками в садоводстве.

В брошюре «Как я сажаю помидоры», в объявлении читаем: «Вскоре будут напечатаны и поступят в продажу следующие работы С. Рогозина:

1. Насколько пригодны перевалы, посадочные ямы, дренажи и скапывание бугров в подгорных садах г. Симбирска.

2. Опрыскивание плодовых деревьев мышьяком из ручного sprays выгоднее и удобнее sprays парижской зелени из «Вермороля».

3. Прибор для истребления капустных блох.

4. Густота наших садов – один из главных их вредителей.

Все эти опыты Степана Степановича были доложены им на секции садоводства Симбирского отдела Императорского Российского общества садоводства, членом которого он состоял. Перечисленные работы явились итогом первых опытов и исследований Рогозина по садоводству, популяризацией и помощью симбирским садоводам.

В 1910 г. выходит книга С.С. Рогозина «Средне-Волжская помология» уже вторым изданием, а в 1924 г. 3-е издание – «Поволжская помология для практиков», переработанное и значительно дополненное. В предисловии к 3-му изданию он упоминает о том, что переделка книги проведена после нового, более обстоятельного его ознакомления в течение последних 12 лет с садами и питомниками плодовых деревьев в Казани, Сенгилее, Самаре, Сызрани, Хвалынске, Вольске, Саратове, Пензе и проч., а также в самом Симбирске и около него в сёлах: Кремёнки, Панская, Криуши и Шиловка. При этом надо заметить, что все поездки С.С. Рогозина проводились на собственные средства, равно как и печатание своих изданий.

Работа С.С. Рогозина по языковедению и методике началась с 1885 г. и протекала до 1931 г. Вышло 15 книг и брошюр этого раздела науки.

Все труды С.С. Рогозина говорят о его целеустремлённости, о неуёмном труде и о всегдашнем желании участвовать в общественно полезном труде. Девизом С.С. Рогозина было: творчески трудиться, бороться за новое и полезное, отдавать свой опыт полностью и немедленно Родине.

За это мы всегда любили и уважали С.С. Рогозина, а сейчас тепло его вспоминаем, отдавая дань уважения и признательности.

Московская область,
п/о Удельная, пос. Родники,
ул. Коминтерна, 7/9. 1959 г.

Синбирск – верный оплот государства Российского

История Синбирска XVII века наполнена военными событиями, о которых до сих пор известно крайне мало. Фактически забытым сражением можно считать осаду Синбирска 1671 года. Это историческое событие осталось в тени другой знаменитой осады города, когда сам предводитель крестьянской войны Степан Разин во главе повстанческого войска обложил Синбирский кремль в 1670 году, но потерпел сокрушительное поражение. Вторая осада Синбирска была попыткой разинцев взять реванш и вновь разжечь пламя восстания в стране.

Мученик

Весной 1671 года восстание теряло свою силу. Однако повстанцы ещё надеялись на успех, так как на Волге у них была большая поддержка. На всём протяжении от Астрахани и до Самары у власти находились разинские атаманы, и сдаваться без боя царским войскам они не собирались.

Священномученик Иосиф, митрополит Астраханский

На огромной мятежной территории был один человек, силой своего авторитета и высокого духовного сана обличавший повстанцев и призывавший их повиниться перед царём: митрополит Астраханский и Терский Иосиф (1597–1671). После захвата разинцами Астрахани он остался верен законной власти, несмотря на угрозы повстанцев убить его. Владыка старался спасти тех людей, которым угрожала гибель. За это «они воры его Преосвященного Митрополита бранили матерно и ругали всякими поносными словами, якобы он угрождает болярам, а не

им, и глаголюще ему: только де тебе у нас не уцелеть»¹. Однажды владыка Иосиф во сне увидел себя в палате с убиенными в Астрахани воеводой Иваном Семёновичем Прозоровским, его братом Михаилом Семёновичем и старшим сыном Борисом Ивановичем, пившими сладкое питье и имевшими золотые венцы с драгоценными камнями. Митрополиту они не дали своего питья, сказав, что он ещё не присоединился к ним. Проснувшись, владыка Иосиф понял свою судьбу и плача сказал: «Ещё не пришёл час мой смертный»².

В книге архиепископа Астраханского и Енотаевского Ионы (1941–2020) «С молитвой против смуты: Свяtitель Иосиф Астраханский в судьбах России» (Астрахань; СПб, 2002) отмечается, что митрополит Иосиф не раз бывал в Синбирске, путешествуя Волгой. Он горячо молился о победе царских воинов во время Синбирской осады. После известия о поражении Разина под Синбирском в решающем сражении на Покров день 1 октября

Воевода. Рис. Ю. Каиштанова

1670 года (даты приводятся по старому стилю. – Прим. авт.) «в Астрахани, в одной из стрелецких слобод, по благословению владыки Иосифа приступили к строительству Покровского храма. По замыслу святителя, он должен был увековечить память победы 1 октября 1670 года»³.

Главарь повстанцев решили убить митрополита. Разинский соратник Фёдор Шелудяк, избранный в Царицыне атаманом повстанцев, послал письмо в Астрахань к атаману Василию Усу, где обвинил владыку Иосифа, что он переписывался с Доном и Терекком, вследствие чего донские и терские казаки отпали от мятежа. На Дону произошли настолько сильные перемены в настроениях, что казаки пленили 14 апреля 1671 года самого Степана Разина, впоследствии четвертованного в Москве на Красной площади.

11 мая, собравшись на круг, повстанцы во главе с Василием Усом приговорили митрополита Иосифа к смерти. Один казак Мирон, пытавшийся заступиться за владыку, был убит разъяренными разинцами. Митрополита, пытав на огне, сбросили с раската – верхней оружейной площадки дозорной башни Астраханского кремля. В 1918 году митрополит Иосиф был канонизирован как священномученик. Рака с мощами святого находится в нижнем храме Успенского кафедрального собора Астраханского кремля.

Окопы старого Синбирского рода

Благодаря влиянию Астраханского митрополита Иосифа повстанцам не удалось привлечь к новому походу на Синбирск донских и терских

казаков. Лишь яицкие казаки около 250 человек присоединились к разинцам. Главную же силу восставших составили астраханские, красноярские, черноморские, царцынские, саратовские и самарские казаки. Всего под главенством Фёдора Шелудяка собралось 8 тысяч человек⁴. В отличие от Разина, Шелудяк надеялся взять Синбирск хитростью. Повстанцы распустили слух, что идут они повиниться перед царём: «бить челом Великому Государю в винах своих»⁵.

29 мая 1671 года к Синбирску по Волге из Белого Яра на 70 стругах подошёл передовой отряд казаков-повстанцев в две с половиной тысячи человек⁶. По суше одновременно пришёл другой отряд в тысячу человек конных и пеших из Самары во главе с местным атаманом Иваном Константиновым. Основные силы восставших на 370 стругах присоединились чуть позднее. Так началась вторая осада Синбирска.

Накануне появления повстанцев в Синбирске произошёл сильнейший пожар. Шведский купец Кристоф Кох в своём письме из Москвы от 13 июня сообщал: «Вчера из Синбирска сюда пришла почта, сообщающая, что Синбирск весь выгорел, причём сгорело много пороха и пушек, что нанесло большой урон. Говорят, город был подождён изнутри. Та же почта сообщает, будто 250 стругов с восставшими казаками поднялись вверх по Волге до Саратова и разбили два приказа стрельцов, направлявшихся в Белый Яр и посланных туда Шереметевым»⁷. В приведённой цитате описывались майские события, предшествовавшие второй осаде Синбирска. Здесь упоминался боярин Шереметев Пётр Васильевич, принявший воеводство в Синбирске в 1671 году. Ему достался практически обезлюдевший после разинской осады город. Очевидно, этим воспользовались лазутчики Шелудяка, устроившие пожар. Ситуация для царских ратников была исключительно тяжёлой: городские деревянные укрепления, пушки и запасы пороха уничтожены огнём. Однако Шереметев не отступил. Каким же образом он оборонялся? В наиболее ранних исторических исследованиях можно найти ответ. В составленной генералом А.И. Ригельманом в 1778 году истории донского казачества указывалось, что после того, как Синбирск погорел, Шереметев окопался с войском⁸. Где же окопались царские ратники? В грамоте

Посольского приказа донскому войсковому атаману К. Яковлеву о поражении восставших под Синбирском, составленной на основе донесения Шереметева, сообщалось: «И боярина нашего, и воевод, и ратных людей, и города Синбирска жителей в старом Синбирском городе осадили самою крепкою осадю...»⁹ Возникает вопрос: где находился старый Синбирский город? Ориентиры расположения старого города указаны в грамоте царя Алексея Михайловича от 10 декабря 1670 года, где описывались подробности разинской осады Синбирска, в том числе отмечалось, что изначально Разин остановился «ниже Синбирска в трёх верстах на Чувичинском острове, и с Чувичинского острова перешёл и стал выше Синбирска с версту под пúстынею (вероятно, Смоленский скит. – Прим. авт.), и того часу вышел из судов на гору и стал в старом городище»¹⁰.

Таким образом, старый город (городище) находился близ Синбирска с северной стороны. Схожие данные приводит современный ульяновский исследователь Р.З. Губайдуллин. Он идентифицирует старое городище с упоминаемым немецким путешественником Адамом Олеарием городом Симбирская Гора, уничтоженным воинами Тамерлана¹¹. Вероятно, в XVII веке старое Синбирское городище представляло собой остатки валов и рвов, которые и были использованы ратниками Шереметева в качестве земляных укреплений.

Герой

Шереметев обладал немногочисленным, но крепким составом воинов: московские и городовые дворяне, дети боярские, московские стрельцы, рейтары и драгуны, служилые люди Синбирской засечной черты, мурзы и татары. Повстанцы же значительно превосходили силы Шереметева числом. Первоначально Шелудяк не намеревался штурмовать позиции царских войск, а хотел усыпить бдительность воеводы. Шелудяк послал «к боярину к Петру Васильевичу Шереметеву челобитную, что они идут бить челом Великому Государю в винах своих»¹². Ещё написал, что у царя есть бояре-изменники: Юрий Алексеевич Долгоруков и Богдан Матвеевич Хитрово. Последний был не только главой оружейного приказа, но и, как известно, основателем Корсуня (ныне р.п. Карсун) и Синбирска.

Служилый татарин.
Рис. О.В. Фёдорова

Шереметев вступил в переписку с повстанцами. Свои ответы он направлял от имени Великого Государя и сопровождал печатью Синбирска, за что впоследствии получил выговор от царя¹³. У воеводы были свои основания вести переписку с восставшими. Он стремился оттянуть бой до подхода подкреплений. Шереметев ждал ратных сил из Казани, куда направил синбирского служилого татарина Давыда Булгакова (у Невоструева он именуется Бушак¹⁴) к воеводе, князю Алексею Андреевичу Голицыну с просьбой о помощи.

Судьба кампании 1671 года зависела от успеха миссии Давыда Булгакова. Что нам известно об этом человеке? Он был храбрым воином и доверенным лицом синбирских осадных воевод. Современные исследователи М.М. Акчурин и Т.А. Абдурахманов отмечают, что Давыд Булгаков жил в Синбирском уезде в деревне Студенец (ныне село Старый Студенец Буинского района Татарстана), где у него было земельное владение, также обладал помещьем в деревне Собачий Остров в Алатырском уезде, доставшимся от деда. Во время разинской осады Синбирска Булгаков вместе с царскими воинами оборонял кремль.

В новый приход повстанцев в Синбирск Булгаков был с ратниками Шереметева. По заданию боярина он достиг Казани, где князь Голицын отрядил два стрелецких приказа (два полка. – Прим. авт.) и конницу татар и чуваш, с которыми Булгаков прибыл в Тетюши к полковнику и голове московских стрельцов Никифору Колобову. Недалеко от Тетюш в Алекиной Поляне (ныне село в Тетюшском

районе Татарстана), произошёл бой царских войск и повстанцев, атаманами которых были астраханский стрелец Фёдор Свешников и царицынец Иван Былилин, прибывшие с Шелудяком¹⁵. Давыд Булгаков на том бою бился, не щадя головы своей, как отмечалось в старинном источнике¹⁶. Возможно, он получил серьёзные ранения, так как в 1672-м или 1673 году умер.

Обещание

В Синбирске осаждённые люди не знали, сколько им придётся продержаться до подхода подкрепления. Они находились в крайней тесноте и испытывали недостаток в пище¹⁷. Все свои надежды боярин Шереметев и царские ратники возложили на Божью помощь. Они дали обещание в случае победы построить в Синбирске церковь Знамения Пресвятой Богородицы, великого святителя Николая Чудотворца и преподобного отца Сергия Радонежского, чудотворца¹⁸.

Морально царские воины были сильнее повстанцев, что показал бой. Вечером 9 июня 1671 года, спустя почти две недели после появления первых стругов восставших, силы Шелудяка предприняли масштабный штурм позиций Шереметева со всех четырёх сторон, но были отбиты. Хитроумный план провалился. Погибло много повстанцев, среди которых оказался и самарский атаман Иван Константинов. Восставшие продолжали держать царских людей в осаде. Прошло немало дней, прежде чем

НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ ИЛИ ОФИЦЕРЫ
Московских стрелецких полков
в 1674 году.

Начальные люди, или офицеры Московских стрелецких полков

к Синбирску подошли из-под Тетюш московские стрелецкие приказы Никифора Колобова, Фёдора Александрова и Андрея Веригина с конницей татар и чуваш. Против повстанцев были осуществлены вылазки «на воровские шанцы». Об одержанной победе Шереметев написал царю 23 июня 1671 года. Разгромленные повстанцы числом около трёх тысяч человек «бежали с великим страхом, нигде не приставая, потому что де они под Синбирском все разбиты, и пушки и ружьё и порох, всё отбито»¹⁹.

Царь Алексей Михайлович направил в Синбирск стольника, князя Фёдора Львовича Волконского

объявить ратным людям: «И Великий Государь их всех за службу жалует, милостиво похваляет. И они б и впредь, видя к себе государскую милость, ему, Великому Государю, служили и с ворами бились мужественно со всякою храбростию, а служба их у Великого Государя забвенна не будет»²⁰.

Обещанную церковь до государева указа не велено было строить. Историк К.И. Невоструев отмечал: «На помянутое же обещание жителей построить церкви Знамения Пресвятой Богородицы и св. Николая Чудотворца и Сергия Радонежского последовал ли царский указ – неизвестно. Построение придела святителя Николая в построенной вскоре после того в Успенском монастыре каменной церкви, очевидно, имело к этому отношение. Можно также думать, что существующие в церквах, расположенных вокруг древнего города приделы: в Соборной – Знамения Пресв. Богородицы, в Казанской – свят. Николая, в Троицкой – Сергия преподобного, – построены по тому же обещанию»²¹.

Будем полагать, что синбиряне сдержали обещание, данное в грозное время. События с сентября 1670-го по август 1671 года, когда произошли сразу две осады Синбирска, на долгое время сформировали репутацию города как верного оплота Российского государства.

Антон Долматов,

член Российского
военно-исторического общества

¹ Цит. по: Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / сост. и авт. предисл. А. Попов. М., 1857. С. 256.

² Там же.

³ Цит. по: Святой священномученик Иосиф, митрополит Астраханский и Терский, память 11(24) мая // Православие и современность: информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_2965

⁴ Отписка тамбовского воеводы П. Хованского в Разрядный приказ о походе Ф. Шелудяка под Симбирск и о желании жителей Царицына сдать город царским войскам. 1671 г. августа 10 // Там же. С. 142.

⁵ Цит. по: Сыскное дело в Астраханской приказной палате атамана Ф. Шелудяка об его участии в восстании. 1672 г. июля не ранее 6 // Там же. С. 207.

⁶ Грамота из Посольского приказа донскому войсковому атаману К. Яковлеву... С. 110.

⁷ Цит. по: Казаков Г.М., Майер. И. Иностранные известия о казни Степана

Разина. Новые документы из стогольмского архива // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017. № 2. С. 232.

⁸ Ригельман А.И. История или повествование о донских казаках. М., 1846. С. 70

⁹ Цит. по: Грамота из Посольского приказа донскому войсковому атаману К. Яковлеву... С. 110.

¹⁰ Цит. по: Из грамоты царя Алексея Михайловича Симбирскому и Казанскому воеводам от 10 декабря 1670 г. // Каржавин Д.Ф. Степан Разин в Симбирске. Ульяновск, 1947. С. 72.

¹¹ Губайдуллов Р.З. О средневековом городе Симбирская Гора // Симбирск в истории и культуре России. 1648–1998. Материалы юбилейной научной конференции, посвящённой 350-летию основания русского города-крепости. Вып. 1: Археология. История до XVIII века / Сост. В.Ф. Шевченко. Ульяновск, 2003. С. 18.

¹² Цит. по: Сыскное дело в Астраханской приказной палате атамана Ф. Шелудяка... С. 207.

¹³ Статьи из приказа Казанского дворца стольнику Ф. Волконскому... С. 109.

¹⁴ Невоструев К.И. Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Сыскное дело в Астраханской приказной палате атамана Ф. Шелудяка... С. 207.

¹⁶ Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Указ. соч. С. 106.

¹⁷ В Правительствующий Сенат нижайший рапорт / А. Свечин // Зерцалов А.Н. Краткий историко-географический очерк Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половине XVIII века. Симбирск, 1896. С. 6.

¹⁸ Статьи из приказа Казанского дворца стольнику Ф. Волконскому. С. 110.

¹⁹ Цит. по: Отписка симбирского воеводы П. Шереметева в приказ Казанского дворца о принесении повинной участниками восстания, бежавшими после второй осады Симбирска, и распросные речи участника восстания Л. Сергеева. 1671 г. июля 2 // Крестьянская война... Т. 3. С. 119.

²⁰ Цит. по: Статьи из приказа Казанского дворца стольнику Ф. Волконскому... С. 109.

²¹ Цит. по: Невоструев К.И. Указ. соч. С. 22.

«На государев обиход»

Зарождение речного флота в Симбирске

Основанный в 1648 году боярином Богданом Хитрово как пограничный город «для защиты от воровских людей дикого поля», Симбирск к середине 1660-х годов становится крупным торгово-ремесленным центром Поволжья. Развитие торгово-экономических отношений с городами в акватории Волжского бассейна от Новгорода до Астрахани потребовало строительства собственного торгового флота, поэтому по приказу воеводы князя Ивана Дашкова в 1667 году на пристани была устроена судостроительная верфь, на которой поначалу работало трое струговых плотников по строительству мелководных судов: «велено Симбирским струговым плотникам... учинить великого государя жалованья денег по 5 рублей человеку... и под двory место отгнеть в Подгородной слободе, и дать им на дворовое строенье государева жалованья по 5 рублей».

Из-за недостаточного казённого строительства суда для «государственного обихода» приобретались у «государева Симбирского насадного плотника Естифья Спиридонова, у казака Иванова Мостовой слободы – струга «дощенник» для отправки в Астрахань за тузовыми семенами, «мельнишний струг» – у Ивана Есипова, уржумского стрельца Мижиорку Кузьмина – «стружек однодеревной» и у других.

Волжские рыбаки в XVII веке.
Рис. из книги Яна Янсена Стрейса «Три путешествия»

Строились струги, стружки и лодки на волжской пристани из местного и сплавленного стругового леса с верховьев реки Волги. Наибольшее

Суда на Волге. Из путешествия Корнелиуса де Бруина через Московию

распространение получили парусный струг «дощенник» (палубный плоскодонный), паузок «для хлебные воски» (небольшой мелководный «дощенник») и «стружек» (однодеревная колода с набитыми по бортам по несколько рядов досок). В качестве парусов использовались как рогожа, так и холст.

Все материалы для строительства судов: лес, пенька, смола – имелись в Симбирске в изобилии, покупное было только железо. Для одиночных рыбаков строились «мельничный» струг и лодки. Для рыболовецких артелей строились более крупные суда. Времени на изготовление только одного «дощенника» уходило до трёх месяцев, а начинали строить с апреля. В Окладно-расходной росписи денежного и хлебного жалованья за 1681 год по Симбирску приводятся сведения о 9 записных плотниках.

Сколько судов имелось на волжской пристани до осады Симбирска войсками Степана Разина в 1670 году, неизвестно. В сохранившейся описи «Лета 7179 (1671) году октября в 31 день, при передаче городовых ключей воеводою Иваном Милославским воеводам Михаилу Львовичу Плещеву да Григорию Ивановичу Безобразову в Симбирске имелось в наличии: «Насад, что куплен у синбирскаго посадскаго человека у Степана Протопопова для хлебные воски, оханной струг да струг дощаник, да струг дощаной неводной все сухие невода, да два струга мельнешных». Правда, в этой описи не учитывались суда, находящиеся в это время в плавании по Волге. Известно, что войска Степана Разина приплыли для осады Симбирска на 200 судах, частично на которых после разгрома часть бунтовщиков уплыла обратно в Астрахань.

Хлебный струг и паром на Волге у Нижнего

На построенных и купленных судах осуществлялась торговля по всей Волге. Богатые симбирские купцы «гостиной сотни» были хорошо известны в Москве и пользовались доверием у царя Алексея Михайловича. Так, симбирскому купцу Степану Трофимову, которому по указу царя выдали в Нижнем соли «для торгового промыслу... 60000 пуд безденежно», было поручено создавать стратегические запасы хлеба, «остальную соль велено продать и на те деньги купить в Нижнем, в Казани и в иных Понизовых городах хлеба 10000 чети ржи, овса тож и устроить в тех городах в житницах».

На стругах осуществлялась перевозка симбирских стрельцов «для Донской посылки». В 1672 году, например, для «донского отпуска» в московском государстве были изготовлены «578 стругов да лодки». Среди них были и струги, изготовленные на Симбирской судовой верфи. К этим работам привлечены 20388 человек – «служивые и жилецкие люди» 24 городов.

В архивных делах Приказа тайных дел есть сведения об отправке водным путем из Симбирска «лекарственных водок», изготовленных московским лекарем Иваном Игуменцовым на «водошном дворе» до села Вохны Павловского посада. На стругах доставляли и царствующих особ, и патриархов. Так по указу царя Алексея Михайловича «О посылке стругов, которые есть под Синбирском, в Астрахань по первой полой воде наскоро для подъема из Астрахани Александрийского и Антиахийского патриархов и Грузинского царевича» в марте 1666 года были отправлены струги, изготовленные на симбирской судовой верфи. Интересный факт: по прибытии в Симбирск в октябре 1667 года во время паломничества в Казань митрополита Епифания и грузинской царицы Елены Леонтьевны по приказу воеводы И.И. Дашкова на струге в кормовой части была построена каюта, в которой было 6 «окончих слюдяных» (по три с каждой стороны) и была выложена печь из 1800 шт. «зжженных кирпичей». Наверное, это был единственный случай устройства печного отопления на судне в то время.

Неудача военного похода на Азов в 1695 году привела к осознанию необходимости создания регулярного флота, поэтому царская дума Московского государства постановила 14 ноября 1695 года «Морским судам

быть». В наказе вновь назначенным казанским воеводам в 1697 году было прописано, что «стругов и всяких припасов, как снастей, так и лесов, без указа Великаго Государя и без грамот не делать». Действие этого наказа распространялось на всех городских воевод, где строились суда.

В конце XVII – начале XVIII века Московское государство начинает многолетнюю борьбу за возврат морского побережья Балтийского моря, поэтому требовалось большое количество и строевого леса, и мастеров-корабельщиков. Все силы государства в то время были направлены на то, чтобы стать морской державой. Для строительства морского флота требовалось большое количество корабельного леса, и указом Петра I от 31 января 1718 было велено: «в Казанской, Воронежской и Нижегородской губерниях и Симбирском уезде для работ по вырубке и доставке корабельных лесов брать служилых мурз, татар, мордву и чуваш без всякой платы, а с тех из них, которые живут слишком далеко от лесных дач, собирать деньги для найма вольных рабочих». Вместо рекрутской повинности и некоторых повинностей им вменялась в обязанность заготовка корабельной древесины и доставка на верфи по Волге, Суре и Каме.

После окончания Северной войной государство занялось строительством судов торгового назначения. Для их унификации в 1718 году Петр I передал один из стругов в качестве образца для строительства торговых судов на внутренних водных системах страны. Для обновления купеческого флота были приняты меры к сохранению пород, годных к кораблестроению, в Астраханской, Уфимской и Симбирской губерниях (от больших рек на 50 верст и от малых на 20 верст) под угрозой карать ослушников штрафом, каторгою и вырыванием ноздрей.

В истории речного флота Поволжского региона был случай, когда суда, носившие имя города, передавались этим городам после путешествий по водным артериям государства царствующих особ. Так, среди 24 судов гвардейского экипажа, обеспечивших в 1767 году плавание по Волге императрицы Екатерины II, были 12-боночная галера «Тверь», 10-боночные галеры «Волга», «Ярославль», «Казань», «Углич», «Кострома», «Нижний Новгород», «Симбирск», «Ржев Владимиров». По указу Екатерины II

от 6 января 1768 года они разошлись по волжским городам, в том числе и кухонная галера «Симбирск». К сожалению, это судно и его чертёж безвозвратно утрачены. Четыре галеры, в том числе галера «Тверь», на которой плавала императрица, были сданы на хранение Казанскому адмиралтейству и были поставлены на причал Ближнего Устья у Петрушкиного разъезда в Заречье.

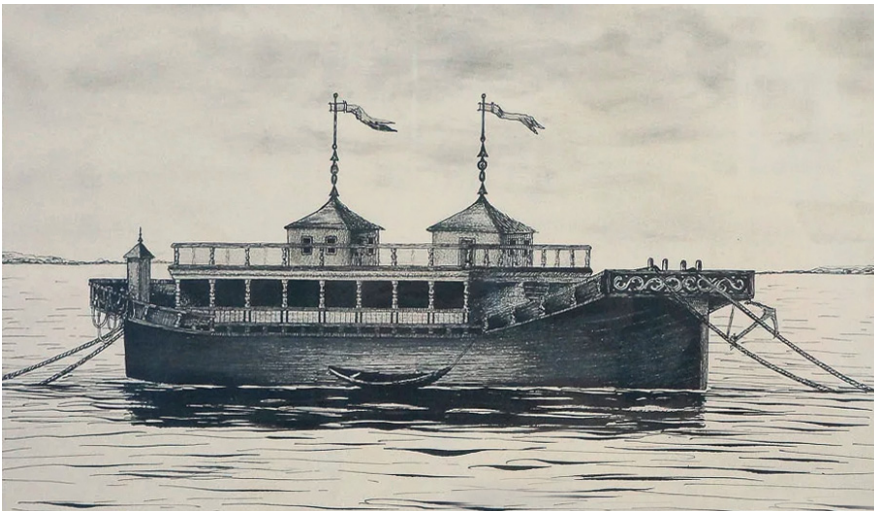

Галера «Тверь» на вечной стоянке в Казани

Одной из старейших пристаней Симбирска была перевозная. Уже в XVIII веке в Симбирске были два парома. Как средство переправы в Симбирске через Волгу с левого берега и обратно грузов и экипажей до появления полноценных паромов применялась завозня – большая плоскостонная лодка. Писатель С.Т. Аксаков в своей книге «Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука» так описывал переправу: «На перевозе ночевало много народу, и уже одна большая завозня, битком набитая лошадьми и телегами с приподнятыми передками и торчащими вверх оглоблями, чернелась на середине Волги, а другая торопливо грузилась, чтобы

Волжская коноводка. Шубин И.А. Волга и волжское судоходство

↑ Волжская коноводка. Шубин И.А. Волга и волжское судоходство

Легко-пассажирское пароходство

„ДРУЖБА“

Флегонта Михайловича Баукина
осуществляет рейсы по р. Волге
между Казанью и Самарой
ПАРОХОДАМИ:
Сенгилей, Самара, Казань и Симбирск

ЕЖЕДНЕВНО.

Отъ Симбирска до Казани в 12 ч. дня.	Отъ Симбирска до Самары в 2 ч. дня.
2 августа „Самара“.	2 августа „Сенгилей“.
3 „Симбирск“.	3 „Казань“.

воспользоваться благополучным временем».

В первой половине XIX века пассажирского судоходства на Волге не существовало. Поездка из Симбирска в города Поволжского региона осуществлялась либо сухопутным путем на почтовых лошадях, либо оказией на торговых судах, а грузовое осуществлялось почти исключительно на бурлацкой или конной тяге. Одним из первых владельцев судов на лошадиной тяге в Симбирске был симбирский купец 1-й гильдии Никифор Макарович Хапков. Судно в основном использовалось для буксировки барок (плоскодонное сплавное судно).

В 1818 году по Волге мимо Симбирска прошёл первый пассажирский пароход, но пассажирско-грузовое движение стало постоянным только с 1846 года после открытия «Пароходного общества по Волге». С этого времени появляется ряд волжских пароходных обществ: «Самолёт», «Кавказ», «Меркурий» и другие. К началу 1860-х годов на пристанях Симбирска в основном швартовались частные пароходы иногородних компаний. Появляется много частных предпринимателей, строивших свои товарно-пассажирские и буксирные пароходы. Судами владели симбирские купцы: 1-й гильдии Сергей Никифорович Хапков, 2-й гильдии Алексей Петрович Кирпичников, 1-й гильдии Фёдор Васильевич Красников, 2-й гильдии Павел Михайлович Куперин и другие.

В начале XX века пассажирское сообщение из Симбирска осуществляли только суда иногородних компаний, имеющие своё представительство в городе. Только с организацией

↑ Флегонт Михайлович Баукин (1863 – после 1920)

в 1900-е годы легкопассажирского пароходства «Дружба», принадлежащего сенгилеевскому купцу Флегонту Михайловичу Баукину, в Симбирске появился дебаркадер (пристань) и пароход «Симбирск».

Суда его пароходства носили названия волжских городов, между которыми они курсировали: «Казань», «Симбирск», «Сенгилей», «Самара». Пассажирское сообщение было ежедневным. Все суда, кроме парохода «Самара», по заказу Ф.М. Баукина были построены по типовому проекту в 1903 году на заводе Яковлева в Нижнем Новгороде и могли перевозить до 200 чел. Пароходов по Волге

ходило много, так что пассажирам не надо было заглядывать в расписание: через каждые час-полтора обязательно приставал к пристани какой-нибудь пароход, а иногда и несколько. Симбиряне отдавали предпочтение своему фирменному пароходу «Симбирск», который ходил по маршруту Симбирск – Казань и Симбирск – Самара.

Пассажиры на посадку приходили задолго до отправления. Старожил и краевед Симбирска А.В. Ястребов вспоминал: «...пассажирские пароходы грузились не менее 4–5 часов. В это время в хорошую погоду весьма приятно посидеть на палубе парохода.., полюбоваться волжскими пейзажами, покушать чёрной икры, ухи из стерлядей, жареной осетрины и прочих исконно волжских кушаний. Это был хороший отдых».

Только с организацией в 1900-е годы легко-пассажирского пароходства «Дружба», принадлежащего сенгилеевскому купцу Флегонту Михайловичу Баукину, в Симбирске появился свой дебаркадер (пристань) и пароход «Симбирск» с портом приписки. В пароходстве «Дружба» были и суда, предназначенные для перевозки грузов. Общее количество барж и дебаркадеров — более десяти.

Имя города носил и городской паровой паром, курсировавший через каждые два часа между правым и левым берегами Волги. Как вспоминал старожил Симбирска А.В. Ястребов, «он перевозил не только людей, но и телеги, запряжённые лошадьми». С появлением паромов качественно улучшилось пассажирское и

«Симбирск» (Ян Фабрициус)

грузовое сообщение через Волгу. Значение паромного перевоза было очень велико, ведь из Заволжья поставлялась необходимая для фабричной промышленности шерсть, также через Симбирск проходил скотопрогонный тракт. До революции кроме парома «Симбирск» на переправе

задействовали паромы «Минаев» и «Слобожанин».

Первые пристани для паромного сообщения в Симбирске были созданы в 1859 году, а к 1913 году в Симбирске их было уже 16 – из них семь пристаней принадлежали паромным компаниям «Самолет», «Кавказ

Симбирская пристань. Перевоз

и Меркурий», «Русь», «По Волге», «Дружба», «Восточное общество».

До революции симбирская пристань входила в десятку крупных пристаней Поволжья, откуда отправлялись грузы в различные города страны. К примеру, в 1913 году с симбирской пристани было отправлено грузов 5885 тысяч пудов (98900 тонн) на сумму более чем на 9 миллионов рублей.

Буксир-толкач. 1961

Традиция присвоения имён городов вновь построенному судну сохранилась и до нашего времени. В 1961 году на воду был спущен буксир-толкач «Симбирск», который использовался для буксировки барж, стоявших на рейде, к причалу речного порта.

Надеемся, что когда-нибудь в Ульяновске появятся пассажирское судно, которое с гордостью будет носить имя «Симбирск».

Александр Иевлев

¹ Зерцалов А.Н. Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы. 1665–1667 гг. стр. 181.

² Там же, стр. 228–229.

³ Гуркин В.А. Синбирский кремль и окрестности в 17 веке. <http://archo73.ru/index.htm>

⁴ Русская историческая библиотека. Дела Тайного Приказа. кн. 1. т. 21. С.-Петербург. 1907 г. стр. 1567–1458.

⁵ Черников И.И. Русские речные флотилии за 1000 лет.

⁶ Русская историческая библиотека. Дела Тайного Приказа. кн. 1. т. 21. С.-Петербург. 1907 г. стр. 1680.

⁷ Там же, стр. 1166.

⁸ Зерцалов А.Н. Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы. 1665–

1667 гг. Симбирск. 1889 г. Типо-лит. А.Т. Токарева.

⁹ Блавец П.И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. С.-Петербург. Товарищество Р. Голикси, А. Вильборг. 1900 г.

¹⁰ Полн. Собр. Зак. т. 3. стр. 17.

¹¹ Полн. Собр. Зак. т. 5. стр. 3149. Января 31.

¹² Пол. Соб. Зак. Российской империи. т. 5, № 3391.

¹³ Черников И.И. Русские речные флотилии за 1000 лет. Таблица 2. Список галер и гребных судов гвардейского экипажа, обеспечивавших в 1767 г. плавание по Волге императрицы Екатерины II.

¹⁴ Рыбушкин М.С. Краткая история г. Казани. 1847 г. ч. II. стр. 134.

¹⁵ Аксаков С.Т. Семейная хроника. Детские

годы Багрова-внука. Том. 1, стр. 124.

¹⁶ Справочная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 г.

¹⁷ Шубин И.А. Волга и Волжское судоходство. Москва, Транспечать. 1927 г., стр. 874–908.

¹⁸ Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 г., стр. 99–100.

¹⁹ Талыгин А. Речная старина. Каталог дореволюционных пароходов Волжских судов Волжского бассейна. 2006–2018 гг. <http://www.oldriver.ru/SB/Ships.html>

²⁰ Ястребов А.В. Мои воспоминания о детских и юношеских годах жизни в г. Симбирске. Ч. 3. 1967–1969 гг.

²¹ Там же.

Мелекес в 1816–1831 годы глазами дворянки Анны Стрелковой

В январе 2021 года исполнилось 205 лет со дня приезда в Мелекесский казённый винокуренный завод его директора, участника Отечественной войны 1812 года Николая Яковлевича Стрелкова и его молодой жены Анны Ивановны Стрелковой. Семья прожила в поселении Мелекесский завод 15 лет. Описание этих лет включены в мемуары А.И. Стрелковой. На протяжении многих лет этими мемуарами занималась историк, краевед, постоянный автор журнала «Мономах» Надежда Фёдоровна Прохорова. В 2014 году был издан первый том, в 2017 году – второй том её комментариев к мемуарам «Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой».

Анна Ивановна Стрелкова-Неёлова (1795–1853) – казанская и симбирская помещица, жена директора Мелекесского казённого винокуренного завода. Она 15 лет (1816–1831) прожила при винокуренном заводе. Этот период в истории селения, где более ста лет работал крупнейший в Поволжье казённый винокуренный завод, мало изучен. Тем более интересны мемуары, в которых встречаются описания поселения, положившего начало будущему городу Дмитровграду. В 1815–1831 годах директором завода был муж А.И. Стрелковой – участник Отечественной войны 1812 года, кавалер ордена Святой Анны II степени, подполковник Николай Яковлевич Стрелков. Только благодаря воспоминаниям его жены это имя вернулось к нам из полного забвения, пополнив галерею славных соотечественников.

Со своим будущим мужем Николаем Стрелковым, полковым командиром казанского ополчения, Анна познакомилась 4 декабря 1812 года. Шла война России с французской армией захватчиков. Брат Анны Дмитрий Иванович Неёлов (1788–1833) записался в народное ополчение. Его полковым командиром был назначен Н.Я. Стрелков (1786–1840). Перед выступлением в поход в селе, где квартировал формирующийся полк ополчения, недалеко от Казани, был устроен праздник прощания, там присутствовали Анна с матерью, её брат Дмитрий, полковой командир Н.Я. Стрелков и их однопольчане. Через три дня, 7 декабря, полк во главе с генералом П.А. Толстым выступил к месту формирования войск.

Численность пехотного полка и батальона конницы составляла 3 тысячи человек. Полк участвовал в заграничных европейских походах русской армии 1813–1814 годов. Разгромив армию Наполеона, русская армия возвратилась домой. 25 февраля 1815 года г. Казань торжественно встречала победителей, более 10

тысяч жителей вышло навстречу ополченцам. Штабс-капитан Неёлов, будучи «в делах, бывших при Дрездене, подавая пример подчинённым, весьма много содействовал к отражению неприятеля», представлен был к ордену Святой Анны III степени. «Бывший его начальник, полковой командир Николай Стрелков, возвратился из Санкт-Петербурга с повышением чина, получил чин подполковника и, получивши доходное инспекторское место на Симбирские казённые винокуренные заводы, готовился вступить в новую свою должность. Точнее, на Мелекесский казённый винокуренный завод в Ставропольском уезде Симбирской губернии». Анна пишет: «Брат лично тогда рекомендовал его нам не как своего начальника, но как истинного благодетеля и верного друга».

Осенью 1815 года, когда Анне было уже 20 лет, в имение, где она жила с матерью и братом Дмитрием, неожиданно приехал Н.Я. Стрелков. «Брат, встретя своего друга, с большой радостью кинулся его обнимать, – вспоминала Анна. – Мать моя душевно обрадовалась сему нежданному дорогому гостю, а я почувствовала опять какую-то душевную робость». На следующий день мать сказала Анне: «Вот достойный тебе жених и покровитель твоей юности, неопытной ещё в сей бурной жизни. Предложение, сделанное нам господином Стрелковым в получении твоей руки, есть особенная честь нашему семейству, которую мы должны за счастье принять». 24 ноября 1815 года состоялось обручение. «Он уехал на другой день помолвки нашей, поспешив к должности инспектора (директора) Мелекесского казённого винокуренного завода, однако нередко посещал нас в продолжение всего времени до нашего бракосочетания, которое и совершилось сего 1816-го года 7 января в церкви Грузинской Божьей Матери в Казани».

Через два дня Анна поехала к месту службы мужа. «Я оставляла мать, которую обожала, родных, друзей,

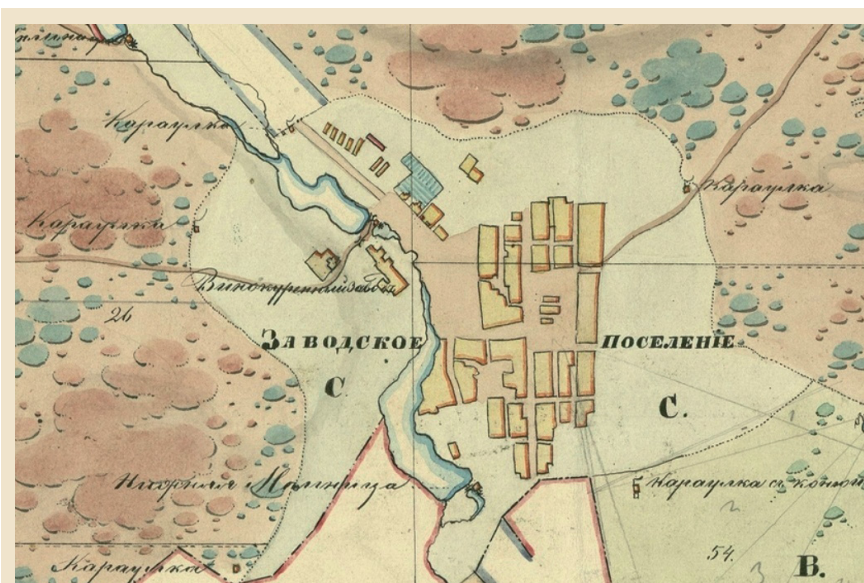
родину свою и ехала со стеснённым сердцем в страну новую и неизвестную. Грусть моя была невыразима».

Путешествие было непродолжительно, но сопряжено с неприятностями. «Зимнее вьюжное время преграждало наш путь, заставляя иногда терять дорогу и сидеть по несколько часов на одном месте. Так что в одно время, будучи застигнуты в ночной буре, из-за жестокого резкого ветра и метелицы мы предавались большой опасности лишиться жизни на степи, сбившись с дороги».

И далее: «Завод, куда мы ехали, находился не более 200 вёрст от Казани... В грустном расположении я прибыла, наконец, в новое своё обиталище. Не могу достаточно описать того неизъяснимого уныния, которому предалась я при въезде в сей вертеп мрака и ужаса. То было уже поздно вечером: глазам моим представилось огненное пламя, объемлющее всё пространство наогромнейшего строения; сначала необъятный трепет пробежал по жилам моим; мне казалось, что ужаснейший пожар предстоит перед нами и поглощает несчастное жилище». Супруг, заметив её испуг, объяснил, «что виденное пламя было не что иное, как винокурный завод, вмещающий в себя большое количество печей, где от непрерывной топки издавался вечером всегда такой пламенный свет». Анна была в ужасе: «Сей ужасный Тартар находился в близком расстоянии, немного наискось того дома, где я должна была основать житьё своё...»

Сохранилось описание дома, в котором Анна и Николай Стрелковы прожили 15 лет: «Дом директорский сосновый... в нём покоев девять, четыре печи, окошек осемнадцать». Описание завода, главного его здания – винницы с пылающими печами – и дома, где предстояло Анне жить с мужем, даёт нам представление о технологии винокурения и условиях жизни администрации его при заводе.

Жить в окружении лесов, вдали от образованного общества, вдали полыхающих печей завода было для Анны испытанием. Муж заботился о ней: «Он познакомил меня со здешним обществом, состоящим из четверых служащих чиновников, большею частью семейных, а именно смотрителя, двух казначеев, бухгалтера, включая инспектора, то есть мужа моего, который был над ними начальствующий и составлял уже пятое лицо». Вот и весь состав Мелекесской

конторы завода. С назначением Н.Я. Стрелкова инспектором (директором) был заменён состав Мелекесской конторы: отстранены прежний инспектор Титов, смотритель Ящеров и главный винокур Лейба Давыдов. Их уличили в излишнем употреблении казённых денег и материалов при строительстве самой винницы, а также в «недокурке» вина.

«В таком мало обширном обществе, в котором все были приветливы и ласковы, не доставало одного образования из дам, выключая одной смотрительши, столичной жительницы, с которой я, наиболее сдружившись, с приятностью разделяла с ней время. Мало-помалу я начинала привыкать и быть веселее; муж услаждал мою скуку, доставляя мне развлечения разными прогулками и приглашением гостей из губернского города Симбирска, находящегося от завода расстоянием не более 80 вёрст».

Н.Я. Стрелков занялся реконструкцией завода и часто уезжал в канцелярию казённых винокурных заводов в Санкт-Петербург. При возможности он брал с собой Анну. Както раз супруги задержались в Москве из-за болезни Николая. В свои 30 лет он уже страдал гипертонией и, «почувствовав себя весьма дурно прилитием крови к голове, решился позвать доктора, и сей, немедленно пустив ему из руки кровь, продержал нас неделю, не советуя прежде срока пускаться в дорогу». Такой способ лечения применялся при риске кровоизлияния в мозг. Из-за своей болезни Николай Яковлевич старался вести здоровый образ жизни, оставаясь абсолютно непьющим человеком.

Проработав один год на Мелекесском казённом винокурном заводе,

Н.Я. Стрелков заслужил уважение и любовь подчинённых. Когда супруги вернулись из Санкт-Петербурга, они «были встречены с нелестной радостью всеми чиновниками, преданными от души своему начальнику».

Далее Анна пишет: «Один из казначеев, младший по должности, князь Б...ской, был из наилучших наших собеседников, он служил при муже моём ещё в ополчении и был самый короткий его приятель, по сему, муж и сблизил его с собой, доставив место тут ему, по рекомендации». Этот факт говорит о том, что служба на Мелекесском винокурном заводе была престижной.

Расположение чиновников к мужу было лестно для Анны и заставляло забывать скуку. Каждый раз, возвращаясь в Мелекес, она радовалась встрече со своей единственной приятельницей, женой смотрителя немкой Терезой. «Гости почти не переставали посещать нас, нередко из Симбирска и других мест соседства с нами, что заставляло забывать, что мы живём посреди лесов, ввиду как бы Тартара, издающего пламя почти против окон домов всех жительствоющих чиновников».

Сравнение Мелекесского завода с мифическим подземельем, где горит непрерывающийся огонь, показывает, как интенсивно работал завод по производству спирта, обогащая сударственную казну. Плотное кольцо леса, окружавшее завод, создавало ощущение замкнутого пространства.

В документах по заводу конца XVIII века среди построек на главном заводе вокруг Среднего, ныне Маркова, пруда упоминаются дома рядом с конторой: дом казначея, смотрителя и другие. Карта 1841–1843 годов

Огонь за окном

Перед отъездом

показывает их точное местоположение: угол Красноармейской и Куйбышева на территории современного мелькомбината.

Из-за слабого здоровья Николай Яковлевич часто ездил лечиться в Казань, где работали искусные врачи. В селении Мелекесский завод врачей не было вовсе, поэтому первого своего ребёнка, дочку Лизу, Анна родила 25 марта 1817 года в Казани. В конце апреля, при сильном разливе р. Камы, с малюткой на руках она вернулась в Мелекесский завод, где её встречали муж и его родители.

В августе 1817 года мелекесское общество было взволновано событием – приездом в Симбирск младшего брата императора Александра I, Великого князя Михаила Павловича Романова (1798–1840). Во время путешествия по Волге он посетил Симбирск 29 августа. Анна Стрелкова была намерена ехать в Симбирск, чтобы встретить царственную особу. Внезапная болезнь изменила её планы, и поездка не состоялась.

22 апреля 1818 года у Стрелковых родился сын Александр. Глава семейства продолжал часто уезжать по делам завода в Петербург, Казань, на ярмарку в Нижний Новгород.

В апреле 1819 года, оставив годовалого сына бабушке, Анна уехала лечиться на Кавказские минеральные воды. Вернулась она домой лишь осенью, полная сил и здоровья. Её путешествие на Кавказ заняло полгода. Прибыв осенью в Симбирск, Анна

надеялась встретить в городе мужа или знакомых, но никого в это время в Симбирске не оказалось. Благополучно переправившись через Волгу на левый берег, Анна возвращалась почтовым трактом через село Русский Мелекесс, через который пролегла главная дорога из Симбирска в Уфу и Оренбург. Дома Анну встречал муж. Их маленький сын находился ещё в деревне у бабушки.

В общей сложности супруги вместе проводили немного времени: Н.Я. Стрелков часто ездил в служебные командировки, Анна – к родственникам и на лечение. Мелекесское общество было чуждо Анне по духу. Особенно одиноко она чувствовала себя после того, как её единственная приятельница, жена смотрителя, покинула завод. Н.Я. Стрелков уволил смотрителя, «заметив большие беспорядки по должности». В эту должность вступил бывший казначей. Его жена, «женщина хотя весьма добродушная, но отличалась от первой в образовании». Из описания этого эпизода можно сделать вывод, что Н.Я. Стрелков при всей доброте характера был строг, честен и исполнительен в работе и требовал того же от подчинённых.

Некоторое развлечение в однообразную жизнь Анны в Мелекесском заводе вносили приезды именитых гостей в губернский Симбирск. 5 сентября 1824 года сюда прибыл Александр I. «Я, взяв с собой сына Александра, – пишет Анна, – отправилась в Симбирск, в спутствии одной дамы, близкой соседки по заводу. Город сей, не означающий ничего привлекательного, как только необычную крутизну гор, наводящих неудобство при частой езде в оной, ознаменовал теперь из себя нечто величавое... Необыкновенная деятельность в чистоте улиц; весёлые лица проходящих, приветствуя своих знакомых, пожимая, с восхищением, друг другу руки; вот что представилось при нашем туда приезде, за два дня сего радостного ожидания». Анна Стрелкова была

свидетелем пребывания в Симбирске императора и достаточно эмоционально описала это событие: «В восторженном умилении услышали первый утешительный сигнал, оглушающий звон колоколов, возвестивший о всенародном въезде в город обожаемого Монарха! Отца всего народа! <...> Царь, ангел наш, был уже близко; мгновенно грянул громогласный крик «Ура!», оглушая своим звуком и даже потрясая все своды зданий...». Два дня император был гостем города. 7 сентября, в день отъезда государя, происходила закладка нового собора во имя Святого Александра Невского. Император заложил первый камень. Собор был достроен в 1841 году и освящён во имя Святой Троицы, однако первоначальное название Александра Невского долго бытовало в народе. «В 8 часов утра всё пришло в движение. Звон по всем церквям возвестил об отъезде Благословенного! Народ, сопровождая его, бежал до самой заставы с неумолкаемым криком «Ура!».

Для Анны Стрелковой 1824 год был памятен не только приездом в Симбирск императора Александра I, но и тем, что её муж Н.Я. Стрелков получил высокую награду за беспорочную службу на Мелекесском казённом винокуренном заводе: орден Святой Анны II степени. К ордену полагалась ежегодная пенсия в 120–150 рублей. После получения награды Н.Я. Стрелков ещё семь лет работал директором завода и провёл его полную реконструкцию, перевёл завод на паровую технологию. Теперь путники, проезжающие по Казанско-Оренбургскому тракту через Мелекесс, уже не видели ужасающее пламя его печей. Поэтому и А.С. Пушкин, ехавший через Мелекесский завод в сентябре 1833 года, не заметил поселения и не оставил записей о нём в своём путевом дневнике.

В июне 1830 года Анна с двумя маленькими детьми Михаилом и Варварой находилась в Петербурге в связи с устройством старшего сына

Александра в Горный корпус. В это время там началась эпидемия холеры, Анна едва успела покинуть Петербург. Прибыв в Симбирск, она узнала, что «город сей, весьма мало пострадал от холеры, равно, как и винокуренный завод избёг сей губительной болезни».

Н.Я. Стрелков, хотя и был в отставке, находился в это время на заводе в ожидании нового инспектора. Вскоре семья перебралась в Самару.

«Город Самара, из лучших городов уездных, красующийся на берегу Волги, не уступает губернскому городу. Мы перебрались туда вскоре по прибытии начальника, заступившего место моего мужа, г-на Каврайского, человека, как оказалось, очень доброго и семейного. Я познакомилась с его женой и очень сожалела, что так на короткое время; она пришла мне по нраву, дама образованная и весьма любезная...»

Кто из рода дворян Каврайских сменил Н.Я. Стрелкова на посту управляющего Мелекесского винокуренного завода в 1831 году, установить не удалось. Дворяне Каврайские были внесены в родословные книги Казанской, Симбирской, Тверской и других губерний. Они были крупными помещиками и владели винокуренными заводами.

Так, в 1831 году Анна Стрелкова навсегда оставила Мелекесс. В марте 1847 года винокуренный завод был закрыт. Благодаря А.И. Стрелковой описания Мелекесского завода, его окрестностей, губернского города Симбирска во время приезда императора Александра I, заводского общества являются бесценной информацией и помогают восстановить историю первого промышленного предприятия нашего города и обстановку вокруг него в начале XIX века.

Ирина Шамигулова,
учёный секретарь
Дмитровградского
краеведческого музея

Рисунки **Вячеслава Люлько**

Источники

1. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой. Т. 1. Самара, 2014.
2. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой. Т. 2. Самара, 2017.
3. План селения упразднённого Мелекесского винокуренного завода, поступившего в ведение Министерства государственных имуществ с большою скотопрогонною дорогою в 110 саж. Снимал и чертил неклассный гражданский топограф Суворов в 1847 г. Фонды ДКМ.
4. Марков К.Г. Посад Мелекесь. Самарские губернские ведомости. № 72,73. 1879 г.

5. А.Л. Селение Мелекесь. Самарские губернские ведомости. № 58. 1852 г.
6. Карта лесных дач, именующихся Заводской и Мельгуновской, принадлежащих Мелекесскому винокуренному заводу Самарской губернии Ставропольского уезда, измерений учинённых 25 октября 1841 г. и 12 августа 1843 г. заводским лесничим А. Пасютевичем. С подлинного копировал и чертил неклассный топограф Суворов. Фонды ДКМ.
7. План Мелекесского казённого винокуренного завода и прочих казённых строений и с показанием частного заселения как ныне существующего, так и вновь предполагаемого. План составил заводской лесничий А. Пасютевич. Фонды ДКМ.

Создание людей «НОВОЙ ПОРОДЫ»

Развитие дореволюционного школьного образования на примере первой Симбирской мужской классической гимназии (1786–1866)

Гимназия № 1 имени Владимира Ильича Ленина, будучи исторической преемницей Симбирской мужской классической гимназии, старое здание которой, расположенное рядом со сквером имени Н.М. Карамзина, ныне занимает музей «Симбирская классическая гимназия», является старейшим учебным учреждением Ульяновска. Её предшественником было Главное народное училище, которое появилось в Симбирске в рамках реформы образования, осуществлённой Екатериной II в 1786 году, когда был принят Устав народных училищ. Преобразования происходили в соответствии с политикой просвещённого абсолютизма, что предполагало создание людей «новой породы» и воспитание гражданина с твёрдой моралью, а также с учётом австрийского опыта, предполагавшего доступность и всеобщность образования.

Главное народное училище

Сведения о Симбирском главном народном училище, как и о Симбирской губернской мужской гимназии раннего периода, являются отрывочными в силу гибели архива гимназии в огне пожаров 1864 года. Помещение Главного народного училища, открытого в сентябре 1786 года, уже через год располагалось на том же месте, где сегодня находится старое здание гимназии и музей. До этого, по сведениям, собранным ульяновским краеведом Б.В. Аржанцевым, свой постоянный двор на Панской улице (ныне – ул. Энгельса) безвозмездно предоставил под нужды учебного учреждения купец И. Карташев. Было ли здание построено специально для училища Приказом общественного призрения на пожертвования симбирского дворянства или существовало до этого, неизвестно. Возможно, оно принадлежало Твердышевым и перешло по наследству от дяди к А.И. Мясниковой, матери Н.А. Дурасова, и использовалось в качестве крепостного театра.

В штате состояли четыре учителя, освоившие программу Санкт-Петербургской учительской гимназии. При открытии Симбирского главного народного училища в нём начали обучение 52 (по другим сведениям – 53) учащихся, в число которых входили дети купцов и мещан (38 человек), дворян, священников и чиновников (10 человек), крепостных крестьян (4 человека, которые принадлежали коменданту города и прокурору верхней палаты), а в январе к их числу присоединилось ещё 38 учеников, из них 26 – из дворовых людей. Здесь обучались и несколько девочек из дворовых и служанок, ведь в Уставе 1786 года упомянута возможность наличия не только учеников, но и учениц. Первоначально были организованы три класса, позже – четвёртый. Многие поступали в училище без навыков чтения и письма, поэтому в 1800 году был создан «прибавочный» (подготовительный) класс. Сначала изучались Закон Божий, букварь, чистописание, затем – грамматика, латинский язык, география, арифметика, естественная история,

Здание театральной школы крепостного театра Н.А. Дурасова в усадьбе Люблино. Современный вид

И.Б. Лампи. Портрет Екатерины II с аллегорическими фигурами Сатурна и Истории. 1790-е годы

всеобщая и российская история, физика и другие предметы. Также изучалась изданная по указанию Екатерины II книга И.И. Фельдгера «О должностях человека и гражданина», предназначенная для общественно-политического и религиозно-нравственного воспитания учеников (в ней были изложены права и обязанности сословий и выражалась необходимость привязанности подданных к действующей форме общественного устройства). Каждые полгода проводились публичные экзамены, они повышали престиж училища. Также в этот период появляется традиция пожалования отличившихся учеников книгами за подписью директора.

При этом положение дел в Симбирском главном народном училище трудно назвать удовлетворительным. Оно не получало должной материальной поддержки от губернаторов. Приказ общественного призрения также уделял этому очень мало внимания. Средства, поступавшие от благотворителей, уходили не на развитие образования, а на поддержание материального состояния учреждения, при этом помещения в здании были в весьма плачевном состоянии. Невысок был и уровень образования в училище. Обучение сводилось к зубрёжке материала, подкрепляемой применением физических наказаний к ученикам. Образование в Симбирском училище было ориентировано преимущественно на городское и мещанское

население, и задачи ставились более узкие, чем в Австрии. Дворянство было крайне смущено всеобщим характером народных училищ, и большая часть учеников-дворян в Симбирске «более числилась», чем реально обучалась. И.Я. Христофоров¹ отмечает, что число желавших покинуть заведение почти всегда превышало число желавших поступить в него, поскольку аттестат училищ не давал преимуществ ни по службе, ни в общественной жизни и представлял интерес более для детей приказных, не имевших право поступать на службу без наличия этого аттестата.

И.Я. Христофоров, инспектор Симбирской губернской классической гимназии, собравший сведения о ранних этапах её развития. Фотография XIX века

Острый кризис системы народных училищ начался ещё в конце царствования Екатерины II, а при Павле I лишь усилился. В Симбирской губернии он отобразился, в частности, в решении, принятом Приказом общественного призрения в 1797 году: в силу обозначенного губернатором А.В. Толстым дефицитного бюджета направлять денежные средства исключительно на нужды Симбирского главного народного училища, что поставило под угрозу существование малых народных училищ губернии. С великим трудом удалось отстоять Саранское малое народное училище, когда Саранск был временно приписан к Симбирской губернии. В 1802 году в рамках «министерской» реформы Александра I было организовано Министерство народного просвещения, которое решало проблему централизованного управления школами и позволяло реформировать систему светского народного образования. Указ «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 года и Устав учебных заведений от 5 ноября 1804 года обусловили открытие губернских гимназий. Так, 12 декабря 1809 года Симбирское главное народное училище было преобразовано в губернскую гимназию.

Первая Симбирская губернская гимназия

Средства на гимназию выделило Государственное казначейство, вложились также благотворители из сословий купцов и мещан. Средства на гимназию выделял и губернский

Здание Симбирской губернской классической гимназии. Фотография 1887 года

↑ Гимназический пансион. Фотография конца XIX – начала XX века

Приказ общественного призрения. Гимназия была подчинена Казанскому университету. Одной из целей значилось приготовление юношей к поступлению в университет. Ещё одна цель – приобретение сведений, «необходимых для всякого благовоспитанного человека». «Посторонние» учреждения и заведения покинули здание гимназии. Чтобы поступить в I класс (всего предусматривалось 4 класса), требовалось предъявить свидетельство об окончании уездного училища или выдержать специальный экзамен. Немногие подростки готовы были пройти гимназический курс, поэтому пришлось создать два подготовительных и один прибавочный классы. В начале XIX столетия гимназии задумывались как всесословные учебные учреждения, но родители не особенно стремились отдавать своих детей в гимназии. Гимназический курс, по мнению купеческого сословия, не удовлетворял жизненным потребностям. Дворянство же, как и прежде, прохладно относилось к идее всесословного обучения. Так, в 1825 году в Симбирской губернской гимназии числилось лишь двое учеников благородного происхождения, и оба – из небогатых семей.

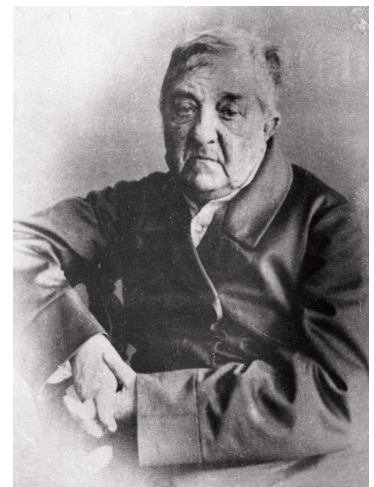
В правление Александра I программа и устройство гимназий пересматривались несколько раз в силу сложности учебной программы. В Симбирской губернской гимназии появились новые предметы, в частности иностранные, или, как их называли, «новые» языки: французский и немецкий. Вместо «реально-практических» наук стали преобладать «умозрительные» предметы. Каждая

из дисциплин в определённом классе имела свои особенности. Так, преподавание латыни предполагало в I классе обучение грамматике и переводы, во II классе – чтение прозаиков и перевод с русского на латинский, в III классе – чтение латинских поэтов и составление сочинений на латинском языке. В 1811 году было введено преподавание Закона Божия.

При попечительстве в Казанском учебном округе в 1819–1826 годах М.Л. Магницкого, бывшего до этого симбирским губернатором, в учебных заведениях округа упор был сделан на церковно-религиозное воспитание, в ходе которого учащимся прививался дух благочестия и смирения. Большое влияние на Симбирскую гимназию обрело учреждённое М.Л. Магницким в бытность его губернатором отделение Российского библейского общества, которое распространяло экземпляры Священного Писания и отмечало ими отличившихся на Законе Божьем учеников, даже создало в учебном заведении Библейское сотоварищество. В 1819 году в гимназии были запрещены театральные представления, которые устраивали преподаватели для привлечения благотворителей.

Одной из проблем провинциальных гимназий оставалась кадровая. Основные трудности возникали с преподавателями древних языков. Так, например, первый учитель латинского языка в Симбирской губернской гимназии Г. Вислоцкий совмещал преподавание латыни с преподаванием немецкого языка, при этом директор Н.Л. Куклин отмечал его неспособность к преподавательской

деятельности, а также буйный характер и заносчивость, что привело к его увольнению. Ещё одна трудность – бедственное материальное положение учителей. В штате Симбирской гимназии состояли выдающиеся люди, например Д.М. Перевощиков – учитель математики и физики с основания гимназии до 1816 года. Он отметился переводами трудов по арифметике, геометрии и плоской тригонометрии, при гимназии установил метеорологические наблюдения, позже стал экстраординарным академиком Императорской академии наук по отделению чистой математики. М.М. Карниолий-Пинский, будучи учителем в 1816–1821 годах, отличился на поприщах преподаваемых им предметов: всеобщей истории, географии, логики и риторики. Но талантливые люди не задерживались в учебном учреждении и искали себя в иной деятельности. М.М. Карниолий-Пинский покинул гимназию по окончании обязательного шестилетнего срока преподавания и позже стал сенатором Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената с чином действительного тайного советника.

↑ М. Перевощиков, преподаватель математики и физики Симбирской губернской гимназии. Фотография XIX века

Управлял учебным заведением единолично директор с участием «старших» преподавателей. Учителя собирались у директора ежемесячно, чтобы дать отчёт по своей работе и успеваемости учеников.

Проблемы и тенденции в образовательной сфере к концу правления Александра I нашли своё

отображение в образовательной политике Николая I. В 1828 году был принят новый Устав гимназий и училищ уездных и приходских, в соответствии с которым переформатирование Симбирской губернской гимназии было осуществлено в 1835 году. Устав предусматривал изменения в программах. Во-первых, введение семилетнего обучения. Во-вторых, увеличение часов преподавания иностранных и древних языков, а также введение древнегреческого в качестве обязательного языка (последняя мера касалась Симбирской гимназии как учебного учреждения, подчинённого Казанскому университету, но просуществовала относительно недолго). В-третьих, исключение естественных наук (возвращены с 1852 года) и прикладной математики.

Управление гимназией оказалось в руках её директора, его помощника-инспектора и официальных педагогических советов, состоявших из «старших» преподавателей («младших» преподавателей допускали в совет для решения вопроса о переводе учащегося в высшие классы). Влияние на управление также оказывал почётный попечитель, выбираемый дворянами губернии на три года. В 1835 году университеты, в том числе Казанский, были освобождены от управления гимназиями и училищами – оно перешло к попечителям округов. Попечители были уполномочены принимать донесения от директора гимназии, принимать решение или представлять заключение на утверждение министра народного просвещения, утверждать инспектора гимназии, а также направлять представление на назначение директора гимназии министру.

Кроме того, в 1820-х были приняты меры, которые исключили возможность поступления детей из крепостных крестьян и дворовых людей. Было установлено, что уездные училища, как и приходские, имеют законченный цикл обучения. В гимназии отныне допускались только дети представителей «свободных состояний». С 1838 года обучение в гимназиях становится платным. Первоначально они были разделены по этому параметру на два разряда, в зависимости от численности обучающихся

(Симбирская губернская гимназия относилась ко 2-му разряду), но с 1845–1846 учебного года плата составила 5 рублей серебром в год с каждого ученика.

Очень многое в программе гимназии зависело от того, насколько она соответствовала охранительному курсу Николая I и идеологии официальной народности. Так, статистика, которую преподавали в рамках географии, ограничивалась исключительно выводами о статистических данных, логика была отменена из-за «отвлечённых, темных понятий». В силу того, что многие выпускники сразу отправлялись на гражданскую или военную службу, по инициативе министра народного просвещения С.С. Уварова были введены курсы законоведения. Семь классов Симбирской губернской гимназии были разделены на общие три класса и специальные классы, где объём часов по определённым предметам зависел от того, собирается ли выпускник гимназии получать по выходе университетское образование. При этом кадровая проблема оставалась в Симбирске наиболее острой. Частая смена преподавателей и недостаток компетентных учителей наряду с сухим учебным материалом негативно отображались на качестве знаний, например по русской словесности, истории и иностранным языкам. Вместе с тем Симбирская гимназия отмечалась как одна из лучших в преподавании математики и физики (в 1846 году учреждение занимало шестое место среди гимназий Казанского учебного округа по познанию математики). Многие учителя старались повысить заинтересованность учеников в предметах. Один из наиболее ярких примеров этой деятельности – организация литературных бесед, на которых гимназисты зачитывали свои сочинения. В этот период в гимназиях появились золотые и серебряные медали для отличившихся в изучении наук и проявивших отличное поведение. Показательно, например, что дети мещан, купцов, почётных граждан при окончании гимназического курса с медалью сами становились личными почётными гражданами.

Парадоксальным и знаменательным моментом в истории

Симбирской губернской гимназии является открытие в 1830 году при ней «Благотворительного учреждения симбирского дворянства» (с 1843 года – Гимназического пансиона) для обучения и проживания в нём сирот и детей бедных дворян, не имеющих средств на содержание в Симбирске. Первоначальное название связано с двумя моментами. Во-первых, Симбирское дворянское собрание активно участвовало в приобретении здания у купца Мангушева для этого заведения. Были установлены обязательные отчисления со стороны дворян, имеющих в губернии жилые имения, что позволило впоследствии расширить число воспитанников с 10 до 40 человек и построить к 1846 году новое здание рядом с гимназией на улице Спасской (ныне его занимает управление образования г. Ульяновска). Во-вторых, из-за первоначальной малочисленности воспитанников было невозможным именовать данное учреждение благородным пансионом. С 1830 года благородные пансионы при гимназиях стали упразднять как причиняющие вред университетскому обучению дворянских юношей, и симбирский Гимназический пансион входил в число 47 сохранившихся по всей России.

В 1841 году происходит реконструкция здания самой Симбирской губернской гимназии, которое было отмечено официально как лучшее в Казанском учебном округе по внешней отделке и просторному, удобному внутреннему устройству. Но в августе 1864 года помещения гимназии и пансиона пострадали от пожаров. Учебное заведение первое время пребывало в доме лютеранского пастора Ф. Мейера, а затем из-за тесноты помещения поменялось зданиями с Симбирским женским училищем ведомства учреждений императрицы Марии (с декабря того же года – Мариинской женской гимназией). Оба помещения находились на Лисиной (ныне Л. Толстого) улице. На прежнем месте Симбирская губернская гимназия возобновила деятельность в октябре 1866 года, имея статус классической гимназии.

Иван Ильин

¹ Преподаватель истории и древнегреческого языка в 1865–1874 годы, инспектор Симбирской классической гимназии в 1877–1891 годы, собравший основные сведения о начальных этапах её развития – *примеч. автора*.

² Преподаватель истории Симбирской классической гимназии с конца XIX века до 1910 года, составивший одно из наиболее обстоятельных исследований её развития – *примеч. автора*.

Несколько страниц из семейного архива

«Мусины воспоминания» – это несколько машинописных страниц из семейного архива, который я унаследовала от тётушки Наталии Иосифовны Ильиной. Этот архив был вывезен из Китая моей бабушкой Екатериной Дмитриевной Ильиной в 1954 году. Сейчас, по истечении стольких лет (первые письма моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой относятся к 1920/21/22 гг.), я понимаю, какую ценность составляют эти документы, и осознаю, что моя обязанность – сохранить всё это.

Наталия Иосифовна Ильина в своем автобиографическом сборнике «Дороги и судьбы», в главе «Третье поколение» упоминает свою двоюродную сестру Мусю и приводит отрывки из её воспоминаний.

Кто такая Муся? Мария Александровна Воейкова-Киселёва родилась в 1914 году в Сызрани, она была внебрачной дочерью Александра Дмитриевича Воейкова (1879–1944), старшего сына симбирской дворянки Ольги Александровны Толстой-Воейковой. Он женился на Надежде Александровне Башмаковой, которая ему родила сына Александра (Алек, о нём упоминает Муся). Но вскоре А.Д. и Н.А. развелись. До революции А.Д. был известным в России учёным-ботаником, плодоводом¹. В 1919 году он оказался на Дальнем Востоке, преподавал в Дальневосточном пединституте до 1922 года, затем переехал в Маньчжурию. Он пытался через Вавилова печатать свои труды на родине и хотел вернуться.

Юная Муся вспоминает свои первые годы жизни в Симбирской губернии, когда после Октябрьской революции, после убийства многих членов семьи её отца она оказалась на попечении бабушки Ольги Александровны Воейковой в Самаре. В этом городе пережила страшный голод 1921 года, унесший около пяти миллионов жизней. Её душераздирающий рассказ о том, как от неё прятали хлеб, перекликается с признаниями бабушки: «В Самаре жилось голодно, и мне было летом особенно грустно урывать Мусю»².

В октябре 1921 года им с бабушкой удалось уехать из Самары в Москву. Это путешествие, которое в детском воображении Муси длилось

Муся в Харбине

два месяца, заняло гораздо меньше времени. Но семилетняя девочка очень точно помнила все перипетии поездки.

Приезд в Москву, к Павлу, второму сыну Ольги Александровны, ужасные условия жизни в одной комнате, затем приют, больница – всё, о чём пишет Муся, находит подтверждение в письмах бабушки родным. Невольно вспоминаешь трагедию дочери Марины Цветаевой, умершей от голода в приюте.

Далее – описание жизни в деревне, у тёти Мары, младшей дочери Ольги Александровны, и её свекрови Давыдовны, удивляет своей поэтичностью. Муся необыкновенно наблюдательна, она умело передаёт атмосферу тех лет. Поражает, что всё ещё соблюдаются религиозные обряды, они скрашивают неприглядную действительность.

Короткое затем пребывание в бывшей столице, в семье Воейковых, описано девочкой с большой нежностью. Трогает привязанность Муси к брату Алеку и его матери.

В 1924 году Муся с бабушкой и Алеком отправились в Харбин, где жили отец Муси и её тетя Екатерина

Дмитриевна Ильина с семьей. Ольга Александровна и Алек вернулись в Советский Союз, а Муся осталась в Китае у отца, который работал заведующим опытным полем на станции «Эхо», на КВЖД, написал книгу «Климаты Маньчжурии». А.Д. переписывался с учеными Мичуриным и Козловым, с американцем Burbank. Никаких золотых сапог, которые сулили Мусе деревенские бабы в Томышеве, она, конечно, в Китае не нашла. На сохранившихся фотографиях видна прелестная, худенькая девушка. Бабушка ей писала из Ленинграда, поддерживала с ней связь, пыталась развить у внучки любовь к чтению. Муся сама много писала, сохранились её дневники, которые она вела в Циндао.

1934 год оказался страшным годом для бабушки. Летом в далёком Китае умерла от туберкулёза Муся, и 14 сентября Ольга Александровна пишет дочери: «Вчера я получила большую фотографию Муси в гробу и очень милое письмо от Бушуевой, которая опекала всё время бедную Мусю и возила её на курорт в горы. Муся лежит вся в цветах, и большой венок розовой гвоздики лежит на подушке вокруг её головы».

А в Ленинграде сгущались тучи над головами «бывших», к сословию которых принадлежали все Воейковы. Были сосланы в Астрахань тетя Надя и Алек, которых так любила Муся.

С июля 2020 года в память о них в Санкт-Петербурге, по последнему их адресу, висит табличка, напоминающая, что в 1935 году 49-летняя Надежда Александровна Башмакова была выслана в Астрахань, где осенью 1937 года арестована и расстреляна 17 января 1938 года в Сталинграде.

Вероника Жобер, июнь 2021 г.

¹ См. Татьяна Громова. «Симбирский Мичурин». Ульяновск, Мономах, 4, 2009. С. 18–19.

² Из письма Ольги Александровны дочери Кате от 22 марта 1922 г.

Мария Александровна Воейкова-Киселёва (1914, Сызрань – 1934, Циндао)

«Я верила, что жизнь изменится...»

Мать свою я не помню. Она умерла, когда ей было 19 лет. Её родственников я тоже не знаю. Мой отец отдал меня на воспитание своей двоюродной сестре, тётке Кате Мертваго. Она была очень богатой помещицей и жила в своем имении Репьёвке в Симбирской губернии вместе с матерью Александрой Александровной Мертваго. Я не помню их обеих, только отдельные картинки остались в памяти. Большая столовая, шкаф с конфетами, лицо тёти Кати, дававшей мне их после обеда. Моя маленькая комната с зелёной лампой, кресты и поцелуи, когда я ложилась спать.

Помню яркое, солнечное утро. Тётя Катя откуда-то вернулась и принесла тёплые, мягкие бублики. Я сидела на крыльце с 13-летней нянькой Раисой и грелась на солнышке. Потом – какие-то выстрелы и огонь, а потом... потом было что-то неясное. Пять лет спустя мне рассказывали, что это «неясное» была смерть Мертваго и расстрел генерала, который жил у нас в то время.

По рассказам бабушки я знаю, что папа вывез меня из деревни в одной рубашке и привёз в Самару, где жили все наши родственники. Мы жили у богатой помещицы Варвары Вадимовны¹. У неё сохранились запасы с прошлых лет, и она совсем не голодала. Нам же пришлось выносить в Самаре ужасный голод, вообще же о Самаре воспоминания остались хорошие... Волга с пароходами и баржами, детский сад с кубиками и большевистскими песнями, старушки, которые жили у В.В. Все они очень любили меня. Одна из них часто кормила меня старыми, засахаренными конфетами и учила делать из бумаги лодочки. Или в сумерки, посадив меня на колени, рассказывала про ад и рай, про Бога и ангелов, про то, как Бог сотворил мир и наказал людей. А я, затаив дыхание и открыв рот, жадно вслушивалась в её слова. Мне тогда было 6 лет.

Потом мы уехали на дачу в Журавлёвку. Помню оранжерею со слад-

кими персиками, высокую траву с разноцветными маленькими розочками... Когда мы вернулись в Самару, голод был в самом разгаре. Я часто ходила с бабушкой на базар. Помню, как толстые, грязные бабы, приподняв подол, говорили: «И что ты, родимая, картошку по тысяче продавать, нешто Бога не боязно?» А другая, показывая кулак, говорила: «Погодь, погодь, скоро три тысячи стоить будя». И действительно цены поднимались с бешеной быстротой. Увидать корочку хлеба казалось диковинкой. Помню, как бабушка приносила краюхи хлеба и прятала в шкаф, а я воровала их, не оставляя никому ни корочки. Хлеб стали прятать, но я находила его. Тогда его стали подвешивать на потолок, а я, маленькая, голодная, ходила и смотрела на него снизу.

Но мы уехали из Самары. Дядя² взял до Москвы теплушку. В теплушке ехали бабушка, тётя³, дядя, я, собака и корова. От Самары до Москвы мы ехали два месяца⁴. Прицепят, бывало, к нашему товарному поезду паровозы с одной и другой стороны, чтобы знать, какой из них сильнее. Такой грохот, шум и толчки поднимались, что мы все падали на пол. При этом корова мычала на весь поезд. Или отцепят нас от состава совсем и увезут на запасный путь, и там мы стоим неделю, две...

В Москву мы приехали в 5 часов вечера. Все ушли, а меня оставили караулить вещи. Наконец пришёл какой-то господин и сказал, что он мой дядя⁵, посадил меня на извозчика, вещи – на подводу, сел рядом со мной и крикнул извозчику «Тверская», промолчав всю дорогу. Огромные здания, трамваи, звонки, люди – всё это до того поразило меня, что я не могла говорить. Чужой дядя мне не нравился, а дома и трамваи, казалось, хотели задавить меня. Наконец извозчик остановился. Мы вошли на второй этаж, в какую-то маленькую комнату. Вещи свалили в кучу, меня посадили на сундук, закрыли дверь и ушли.

Уже стемнело. Никого не было. Я сидела и плакала. Мне хотелось есть, и я ужасно боялась темноты. В 10 часов пришла бабушка, меня накормили и уложили спать на сундуке.

Жизнь в Москве была невеселая. Втроём, в одной комнате с маленькой печуркой, на которой готовили обед, когда он был, а когда не было, то печурка стояла холодная. Хороши были только те вечера, когда бабушка брала меня куда-нибудь с собой. Помню тысячи огней, витрины магазинов, освещённые окна многоэтажных домов, двухглазые автомобили, гремящие трамваи, звон колоколов. Я закрывала глаза, держась за руку бабушки, и казалось мне, что я в какой-то волшебной сказке...

На Покров надели на меня коричневое платье, какие-то старые сапоги, длинную шубу, повязали бабушкиным шарфом и повезли в приют. Там какие-то женщины раздели меня и посадили в ванну, в которой купалось человек десять детей, таких же лет, как я. Потом нарядили меня в длинное деревенское платье и посадили куда-то в угол. Как я плакала и просила, чтобы бабушка взяла меня домой, как я кричала и билась в руках каких-то женщин, но никто не обращал на это внимания. Бабушка, просидев со мной часов до десяти, ушла, перекрестив меня и надев на шею медную иконку, которая сохранилась до сих пор. В слезах я заснула. Проснувшись я в больнице. Фельдшерка обходила больных и мерила температуру. У меня оказалось 40 градусов. По ошибке меня положили в заразный барак. Через месяц я была здорова, и меня перевели в приют, на Воробьёвы горы.

В приюте был голод. Дети ходили бледные и худые, многие падали в обморок. Бабушку я не видела два месяца, так как она не знала, куда меня перевели. В приюте я заболела корью и одновременно брюшным тифом и дифтеритом. Когда я выздоровела, то не могла ходить, и у меня сделался нарыв на голове – осложнение после тифа.

После полутора лет в приюте мы с бабушкой уехали в деревню к тете Маре⁶.

Была чудная зимняя лунная ночь. Медленно шли мы вдвоем с бабушкой по снежному полю. Перед нами была дорога, прямая, как стрелка, вся залитая лунным сиянием. Мы только что слезли с поезда, который не доходил до деревни... Вдали понемногу показывались огоньки. Несмотря на поздний час, село ещё не спало...

Скрипнула калитка, и мы вошли во двор. Залаяла собака, застучали крючки и запоры. Встреча была странная. Тётя Мара очень обрадовалась, увидав мать. Мой двоюродный брат Юрий⁷ поцеловал меня крепко и ущипнул за руку. Дядя Вася⁸, приподняв меня наверх и потрепав добродушно за уши, опустил меня на пол. Затем все стали ложиться спать, как будто ничего не случилось и мы живем здесь давно. Меня тётя Мара поместила в деревенскую школу, куда ходил мой двоюродный брат Юрий. Конец зимы и лето пролетели незаметно, а в августе тётя Мара и бабушка уехали в Петербург...

После отъезда бабушки и тёти Мары мы переехали на фабрику, где была школа, куда назначили тётю Мару заведующей. Туда мы приехали в начале осени. Хорошо помню наш дом с четырьмя небольшими комнатами и стеклянной верандой, которая выходила в поле. Из окон был виден лиственный лес, уже немного пожелтевший... А если пойдёшь в другую сторону, там тоже лес, на горе стоит дом, совсем развалившийся и старый. Дождь размочил кирпич до того, что его нельзя взять в руки. В этом доме когда-то жила вся папина семья, а теперь вот он стоит старый, дряхлый, молчаливый. Кругом него мрак и беспорядок, как будто здесь стоит гроб, который ещё не опустили в землю.

Я долго стояла и смотрела на этот дом, почему-то в глазах мелькали маркизы из старых сказок, слышалась музыка и необыкновенные голоса. Под ногами захрустели опавшие листья, и я поняла, что ничего нет и, может быть, даже никогда не было.

• О.А., Алек, Муся, Александр Дмитриевич

Бежишь вниз по тропинке от этого мрака и тишины. Вот опушка леса и овраг, первый, второй, показался куст жёлтой розы, плетень и большой старый сад. Дряхлая, ветхая избушка, в которой живёт сторож. Любила я этот сад. Огромные, развесистые деревья ранеток, спелые сочные дули и яблоки, красные, сладкие арбузы, мягкие, душистые дыни. За садом был пруд, наполовину заросший камышами...

В начале сентября вернулась тётя Мара и привезла с собой моего брата Алика. Сначала я его не любила и дичилась, но потом привыкла и полюбила, тем более что он всегда за меня заступался, когда мы дрались с Юркой. Мальчики поселились в шалаше, чтобы караулить сад. Домой они приходили редко, да и то только для того, чтобы переодеться и взять хлеба. Сама я ходила к ним часто... Сидя втроём, мы уплетали арбузы и дыни, а когда оставались только одни корки, Юра и Алик мазали меня ими и выгоняли из шалаша. Со слезами на глазах, вся измазанная, с пятью яблоками в корзинке я плелась домой. Проходя через лес, я закрывала глаза, мне было страшно. А иногда мы сидели дружно и разговаривали, что было очень редко. Потом братья провожали меня через лес, и я уже не закрывала глаза и не плакала, а корзинка доверху была наполнена яблоками.

В конце осени Алик уехал. Стало пусто и скучно. Листья опали, пошли дожди, лес стоял хмурый и серенький. В нём часто слышался вой волков и свист ветра. В школе начались занятия...

Иногда я и Юрка, надев высокие тёплые валенки и шубы, шли в лес, чтобы срубить дерево. Ноги до колен увязали в снегу, сухие сучья царапали лицо и лезли в глаза. Найдя нужное дерево, Юра заставлял меня держать его, а сам, взмахивая острым топором, рубил под самый корень. Слышался стон и шелест веток, когда вскрикивала птица, перелетев на другую ветку, а потом снова наступала тишина.

В лунные вечера тётя Мара брала нас с Юрой и старую собаку Каера кататься на санках с горы. Усевшись втроём на узкие, маленькие санки, мы летели с горы прямо в пруд. От страха и холода захватывало дух, глаза закрывались, а руки беспомощно вцеплялись в чью-то спину. Иногда кто-нибудь падал и мы летели кубарем, но на душе было весело и светло.

На Рождество мы наряжались в какие-то причудливые костюмы и ходили по домам смешить знакомых... Весной, когда ещё не стаял снег, а кое-где показывалась травка, я бегала в лес собирать подснежники. На душе было радостно и светло от весеннего солнца, от проснувшегося леса, мохнатых, тёплых подснежников и прилетевших жаворонков.

Прошло лето, а осенью меня увезли в Томышево, к бабушке Давыдовне и отдали опять в деревенскую школу. Помню длинные зимние вечера, когда за окном бушевала метель, а мы с Давыдовной сидели в жарко натопленной избе с керосиновой лампой. Она пряла, а я читала или делала уроки. Потом, помолвившись Богу, мы ложились на тёплую печку и засыпали...

По воскресеньям я ходила к обедне... Дома бабушка Давыдовна кормила похлёбкой и вкусным пирогом с картошкой. В Рождественский пост Давыдовна не давала скоромного, а когда я хныкала и не хотела есть постного, она со злостью доставала крынку молока с густым слоем сливок, краюху чёрного хлеба и говорила: «На, ешь, холера, прости меня, Господи!» Я ела и болтала ногами, а Давыдовна всё ворчала: «Вот те язык отрежут, басурманка этакая!»

По субботам, когда я приходила из церкви, а на дворе стояла темнота... Давыдовна зажигала сальный огарок и ставила около старых медных икон... Потом она вставала на колени и крестилась широким двухперстным крестом. Я стояла рядом, всматриваясь в неясные медные иконы, и вспоминала рассказы самарской старушки о сердитом Боге, который наказал людей. Я как-то невольно по-детски шептала заученные молитвы и сама слагала слова и просьбы о том, чтобы Великий Боженька не сердился на меня. В избе был полумрак и тишина, только изредка слышались вздохи Давыдовны, шёпот её молитвы да шелест её толстых юбок, когда она вставала на колени.

Пришла Масленица. К обеду Давыдовна напекла вкусных масляных блинов, поставила горшок со сметаной, позвала каких-то соседних баб и угощала. Они со смаком ели и хвалили блины...

На Страстной уже стаял снег, зазеленела травка, прилетели скворцы, запели жаворонки. С деревенскими девушками я ходила в церковь говеть. Перед исповедью я вставала перед Давыдовной на колени, целовала в морщинистую щеку, прося прощение. Потом она долго учила меня, что надо говорить на исповеди. «Коли спросят: Грешна? – так и бай: грешна, батюшка. Да гляди, не соври, слышь, чаво баю?» В церкви было светло, косые лучи падали на пёстрые платки девушек и создавали что-то праздничное. Голос дьячка звучал однообразно и скучно, но во всей тишине, в старых неубранных иконах было что-то торжественное и великое.

Никогда я не забуду этой первой исповеди и того чувства, которое я после неё испытала. Мне показалось вдруг всё таким радостным, таким светлым и счастливым, мне хотелось плакать и смеяться, обнять и поцеловать всех...

Цвела яблоня. Я лежала на траве и смотрела на голубое небо. О чём я тогда думала, не помню. Почему-то мне всегда казалось, что я живу в какой-то сказке, и хотя я не знала, что где-то есть чужая, далёкая земля, но я верила, что жизнь изменится...

Летом ходила на гумно смотреть, как молотили бабы. Когда заходило солнце, стояла у ворот и ждала, когда пастух пригонит стадо. Потом, загнав коров и овец в хлев, сидела на крыльце и о чём-то думала. Подоив коров, мы с Давыдовной пили тёплое парное молоко с чёрным хлебом.

Прошла ещё одна зима, а ранней весной приехала тётя Мара и сказала, что я уеду в Петроград, а потом – в Китай, мне это было странно и непонятно. Приходили бабы и рассуждали: «А она-то там в золотых сапогах ходить будя да калачи белые есть, вот те и счастье сиротское на голову валится». Давыдовна косо поглядывала на них и молчала, а когда они ушли, говорила «Вот языком-то чесать, хоть отбавляй. Ты смотри, не слушай их, какой там Китай, я не знаю, только золотых сапог у тебя не будет». Но мне приятно было слушать разговоры баб, хотелось верить в то, что у меня будут белые калачи и резиновые мячики, но внутри был страх перед новой жизнью.

...Подали тарантас, положили вещи и стали прощаться. Тётя Мара ехала со мной в Петроград. Юра, поцеловав меня, отошёл в сторону, дядя Вася, потрепав за уши, что-то сказал на прощание.

Ехали мы медленно, переезжали вброд какую-то речку. Из-за леса выплыла луна и освещала дорогу. На

востоке вдруг показалось зарево, оно разгоралось всё больше и больше. Кучер сердито проворчал: «Горит где-то». Я прижалась к тётке и наблюдала за алым заревом. В душе была страшная тревога...

В Петроград мы приехали в серый весенний день... Взошли мы куда-то на седьмой этаж. Нас встретила бабушка, тётя Алина и Катюша. Я очень полюбила Катюшу и её мать. Помню, как по вечерам, когда все собирались в столовой, тётя Алина сидела за рояль и пела, аккомпанируя себе. В те минуты пробуждалось во мне что-то такое мягкое, тонкое и приятное. Вслушиваясь в звучный голос и свернувшись на диване в калачик, я думала о своей матери, мне так хотелось, чтобы она была здесь, рядом. Ложась спать, я плакала без причины, а тётя Алина приходила и утешала меня.

В Петрограде я встретила со своим братом и его матерью, тётей Надей. Изредка я даже гостила у них по неделе. Тётя Надя была удивительный человек. Помню, как в большой серой комнате, посадив меня на диван, она читала мне интересные сказки... Алик, таская меня на плечах, учил танцевать вальс и польку или водил меня по городу и по берегу Невы, рассказывая мне историю этого города.

...На Страстной бабушка часто ходила в церковь.

Помню её лицо, когда она, опершись на палочку, молилась Богу. Ах, какое это было лицо! Слёзы медленно текли по щекам и капали на пол, а в глазах было столько веры, такой твёрдой, необыкновенной веры. Я тогда ещё, совсем девчонка, не понимала бабушку, не понимала её жизни, веры и любви к людям.

¹ В.В. Осоргина (1862–1941), близкий друг Воейковых.

² Иван Дмитриевич Воейков, младший сын Ольги Александровны.

³ Наталия, первая жена Ивана Дм.

⁴ На самом деле полмесяца (см. письма Ольги Александровны Воейковой).

⁵ Павел Дмитриевич Воейков, второй сын Ольги Александровны.

⁶ Мария Дмитриевна Воейкова-Денисова, младшая дочь О.А.

⁷ Юрий Васильевич Денисов.

⁸ Василий Денисов, муж Марии Дмитриевны.

В последние годы историей татарского купечества Симбирска занимается известный журналист, краевед, кандидат исторических наук **Римма Вильданова**. Список научных работ Риммы Камильевны довольно большой. Ей удалось собрать ценные материалы об известных татарских династиях: Акчуриных, Алеевых, Бахтеевых, Абушаевых, Тенишевых, но основные труды посвящены нашему земляку, богослову, общественному деятелю, журналисту и переводчику Закиру Кадыри.

Римма родилась в Ульяновске, на улице Федерации. Работая на ГТРК «Волга», она так заболела краеведением, что затем с головой ушла в эту науку. Особенно заинтересовалась купцами-татарами, жившими на родной для неё улице города. «Улица Федерации в прошлом была заселена семьями крупных купцов, – объясняет

Р. Вильданова с потомками Алеевых и Бахтеевых

Римма Камильевна. – Они не только зарабатывали, но и занимались благотворительностью. На свои средства содержали медресе и мечеть, создавали благотворительные общества для поддержки нуждающихся. К сожалению,

их истории практически исчезли из памяти людей. Но архивы сохранили документы, на основе которых и была издана книга «Татары Симбирска в XIX – начале XX веков». В торговом районе Симбирска можно отдельно выделить Татарскую слободу, здесь сейчас устанавливается памятный указатель.

Революционные события заставили татарских купцов покинуть родные края, судьба раскидала всех по разным городам и странам. Недавно в нашем городе побывали их потомки: петербуржец Алексей Бахтеев и казанец Эдуард Хайруллин, чьи активные поиски родословной во многом дополнили историю симбирских купцов Бахтеевых и Алеевых. Сегодня Римма Вильданова знакомит читателей журнала с семьёй Бахтеевых, в следующем выпуске «Мономаха» расскажет о купцах Алеевых.

Серазетдин Бахтеев и его сыновья

Ул. Федерации, 37

В историческом татарском районе Симбирска (ныне это середина улицы Федерации, Нижнетатарская и часть прилегающих к ним улиц) сохранились два красивых здания, соседствующих с территорией бывшей каменной мечети города. Считается, что до строительства мечети Акчуриными именно здесь, в доме мещан Сайтовых-Ильясовых, татары Симбирска собирались для молитвы.

В начале XX века крестьянин с. Ст. Шаймурзино Симбирского уезда Серазетдин Шейхаттарович Бахтеев (1850?–1920) приобрёл престижный в мусульманском обществе участок и занялся перестройкой дома. В 1905 году на усадьбе был построен каменный дом, главным (восточным) фасадом выходящий на Лосевую улицу (ныне ул. Федерации, 37), а деревянный двухэтажный (ныне ул. Федерации, 35) был построен в 1912 году. В народе их так и называли – «дома Бахтеева». В 1916 году хозяин передал усадьбу в ведение мусульманской мечети. Сейчас здесь располагается Региональное духовное управление мусульман Ульяновской области, а сами здания являются памятниками архитектуры.

Глава большого семейства С.Ш. Бахтеев был фабрикантом, владельцем многочисленной недвижимости, землевладельцем, одним из восьми симбирских представителей в «Обществе суконных фабрикантов России», входил в совет Общества взаимного кредита, баллотировался в Учредительное собрание от симбирского «Союза сельских

хозяев, крестьян-собственников, отрубщиков». Ко времени революционных событий 1917 года семья Бахтеевых владела магазинами и хлебными амбарами в Мелекесе, суконными фабриками в с. Мулловка Ставропольского уезда Самарской губернии, в с. Ляховка Карсунского уезда, в с. Линёвка Симбирского уезда, учредила торговый дом «С.Ш. Бахтеев

• Ул. Федерации, 35

с сыновьями и К»¹. В 1917 году Серазетдин Бактеев проживал на ул. Лосевой (ул. Федерации) в Симбирске, семья также имела дома при фабриках и в родном селе.

Шейхаттар Бактеев (отец Серазетдина) в с. Старое Шаймурзино считался зажиточным крестьянином. В 1885 году он завёл в Мелекессе хлебный амбар и мануфактурный магазин. Торговля хлебом оказалась прибыльной, и крестьянина все стали называть «купцом», хотя торговых или гильдейских свидетельств он не получал. Его сын Серазетдин занялся скупкой и перепродажей шерсти и в начале XX века был солидным поставщиком сырья для суконных фабрик. Известно, что преуспевающий «Сирай бай» (так называли его земляки), несмотря на бедность по молодости, был человеком умным, хорошо разбирался в людях. Семья Бактеевых имела двухэтажный дом в родном селе – он не сохранился до наших дней. Зато сохранилось предание, что в деревне у Бактеевых было три зерновых амбара. В неурожайные годы многие жители села страдали от голода. Состоятельные люди деревни, в частности Бактеевы, раздавали зерно народу в качестве закята (обязательной мусульманской благотворительности). Зная об этом, в Ст. Шаймурзино за закятом приезжали жители окрестных деревень.

Важным, если не единственным источником существования местных мечетей и медресе были частные пожертвования состоятельных татар. Бактеевы были глубоко верующими мусульманами и никогда не забывали

помогать родной деревне. Жертвовали немалые суммы на строительство и содержание мечетей².

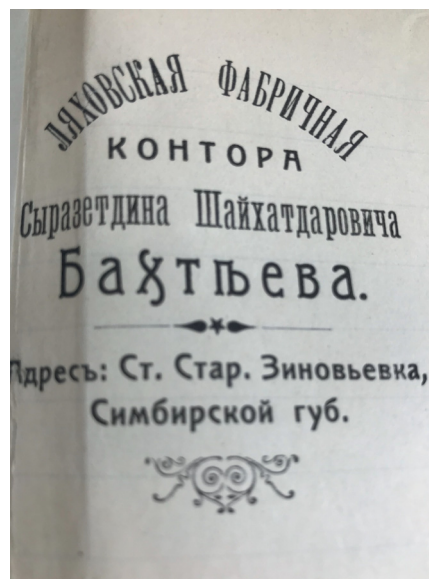
В начале XX века у Серазетдина подрастали девять детей. Шестеро сыновей стали настоящей опорой отцу в делах, а старший – Зариф Бактеев – оставил добрый след в истории татар Симбирска.

Ещё 3–4 года назад мы мало что могли рассказать о С.Ш. Бактееве и его семье. Информационный прорыв в теме произошёл в 2020 году, когда материалы дополнил правнук Бактеева – петербуржец, геолог Алексей Рустамович Бактеев. Весной 2021 года он совершил поездку по памятным для семьи местам: Шаймурзино, Дмитровград, Мулловка, Ульяновск.

Фабрика в Ляховке

Бактеевы вошли со своим капиталом в Симбирскую губернию в начале XX века. Здесь сыграли роль деловые или родственные связи С.Ш. Бактеева с семьёй мелекесского купца I гильдии Хасана Алеева, проживавшей на ул. Ярмарочной в Симбирске. С.Ш. Бактеев обустроился на соседней ул. Лосевой. После смерти Х.Х. Алеева именно к Бактееву обращались наследники купца за материальной поддержкой, ему заложили своё имение в 1905 году, у них Бактеевы приобрели суконную фабрику в с. Ляховка. К моменту продажи «фабрика ветхая, машины устаревшие, работало на ней 16 человек»³. На оформлении бумага ушло несколько лет, занимался делами фабрики Зариф Бактеев. С 1908 года он развил на ней бурную деятельность. Привёл в

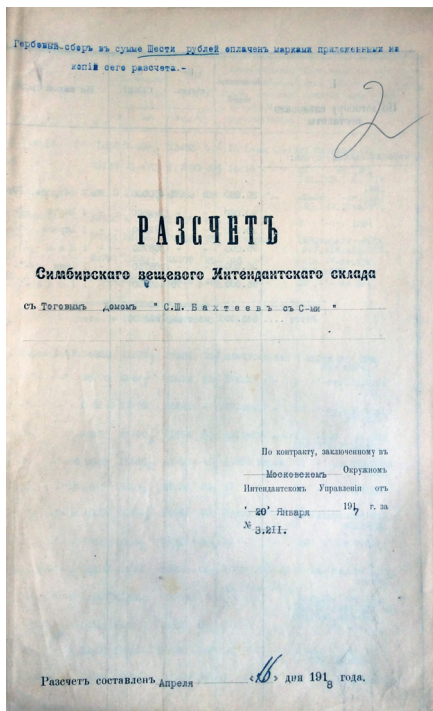
порядок помещения, установил паровой котёл. Во главе фабрики поставил Ибрагима Бибаева. Вскоре С.Ш. Бактеев получил официальное удостоверение, что фабрика способна вырабатывать казенные подряды. «Фабрика в течение года может вырабатывать серого шинельного сукна 300 000 аршин и верблюжьего башлыкского 5 000 аршин. Личность С.Ш. Бактеева на выполнение казенного подряда вполне благонадежна»⁴. На фабрике работали 400 рабочих. Как во всяком бизнесе, за периодами удач следовали неудачи, связанные с разорительными или трагическими случайностями.

• Бланк Ляховской суконной фабрики С.Ш. Бактеева, 1909

Пожары являлись обычным делом. В ноябре 1909 года симбирский фабричный инспектор был в Карсунском уезде по служебным делам и ночевал в Ляховке в доме Бактеева. К несчастью, ему пришлось стать свидетелем большого пожара, когда «сгорела дотла суконная фабрика С.Ш. Бактеева, дом также сгорел». Он с сожалением пишет: «...сгорела и моя ночная сорочка, которую в испуге не вынесли из дома...» Для хозяев фабрики потери от пожара были неизмеримо больше, однако Зариф Бактеев заявил рабочим, что согласен выдать им жалование вплоть до 1 декабря и из квартир рабочих не будет выселять до того, как они найдут другую работу⁵.

К началу 1910-х можно говорить о деловых качествах Зарифа Бактеева – человека нового поколения. Он понимал необходимость в обучении как своих рабочих, так и татарского

Фабрика в Линёвке

История второго предприятия семьи Бахтеевых, скорее всего, началась с покупки земли в с. Мокрая Богурна и аренды небольшой суконной фабрики в с. Линёвка (Семёновка) Симбирского уезда. Краевед П.Л. Мартынов писал о предприятии в Линёвке: «в 1889 году фабрика уже не работала, она перестала действовать с 1878 года»⁶. С.Ш. Бахтеев сумел восстановить на ней работу и получить прибыль, а со временем и выкупить фабрику. Документы подтверждают работу небольшого предприятия и в 1917 году. Так, в начале февраля, за полмесяца до Февральской революции, «Торговый дом С.Ш. Бахтеев с сыновьями» вступает в Волжско-Камское общество для покупки паровых котлов для фабрики в Линёвке.

Производством на фабриках С.Ш. Бахтеева по доверенности управляли старшие сыновья: Зариф, Измаил и Алим.

Фабрика в Мулловке

Когда-то Мулловская фабрика была крупнейшей не только в Ставропольском уезде, но и во всей Самарской губернии. В лучшие времена на ней работало до 900 человек, но после смерти в 1900 году Х.Х. Алеева сыновья не смогли распорядиться ею эффективно, за помощью они обратились к Серазетдину Бахтееву. Так, в 1905 году были оформлены две закладные под каменный дом в Симбирске и суконную фабрику с землями в Мулловке на 10 тыс. и 95 тыс. рублей⁷. В 1910 году Мулловская фабрика с хутором стала собственностью С.Ш. Бахтеева. Новый хозяин произвёл ремонт, закупил оборудование,

провёл электричество. Стимулом в развитии суконного производства оказалась война 1914 года, давшая государственные заказы и подряды. Сукно дорожало и находило спрос, производство расширялось. Фабрика вырабатывала серое шинельное сукно, солдатские и грубые крестьянские сукна. Здесь работали 90 станков, три паровые машины, локомобиль в 250 лошадиных сил и другое оборудование.

На исходе зимы 1917 года вместе с вьюгами в Мулловку прилетели ветры революции, 600 рабочих вышли на улицу с лозунгами против самодержавия и за свободу. Чувствуя ухудшение ситуации в стране и в губернии, Серазетдин Бахтеев разделился со старшими сыновьями и выдал им товар (сукно и шерсть) на 50000 руб. После революции весь товар у них реквизировали⁸.

Алексей Бахтеев и Эдуард Хайруллин на развалинах Мулловской суконной фабрики

населения, был сторонником конфессиональной и светской школы для мусульман, в том числе для девочек. Зариф Бахтеев стал председателем совета частной школы, учреждённой в Симбирске Хасаном и Ибрагимом Акчуриными, Каримом Абушаевым и др. (1907). Известно, что он участвовал в создании Симбирского благотворительного мусульманского общества (1913), призванного поддерживать начинания в сфере культуры, образования и духовной жизни в татарской среде. Будучи гласным Симбирской городской думы (1914), он постоянно поднимал вопрос государственного субсидирования татарских начальных школ.

Мулловская суконная фабрика (современный вид)

После Февральской революции на первом съезде делегатов суконных фабрик губернии рабочие добивались 8-часового рабочего дня. Шла война, фабриканты испытывали острый недостаток рабочих рук при выполнении военных заказов. С.Ш. Бахтеев, как и остальные руководители, был против нововведений, он настоятельно призывал рабочих протестовать «против насильственного действия авантюры так называемых большевиков»⁹, но фабрику на трёхсменную 8-часовую работу перевёл.

Летом 1918 года белая армия вошла в Симбирск. Жизнь ненадолго вернулась в прежнее русло, и «городская управа запросила конторы ТД Кузнецова, ТД С. Бахтеева и фабрики Арацкова, возможно ли получить от них мануфактуру (100 000 аршин бобрика, байки, трико, шевиота)»¹⁰. В сентябре 1918 года у власти встали большевики. Собрание рабочих постановило национализировать фабрику и передать её в ведение Совета народного хозяйства. На сырьевых складах в г. Симбирске у Бахтеевых было изъято более 23500 пудов различной шерсти.

Об одном эпизоде, весьма характеризующем Серазетдина Бахтеева, написала его внучка Д. Таджиева, проживающая в Узбекистане: «После революции, отдав всё свое богатство новой власти, он сам вернулся в Шаймурзино. У него об этом был на руках документ. Этот документ служил во многих случаях охранный грамотой»¹¹. Однако грамоты не спасали семью от репрессий. «Однажды во время намаза в дом пришёл представитель новой власти и начал требовать золото. Сирай не стал отвлекаться от намаза, за что представитель несколько раз побил его кнутом. Только после окончания намаза он сказал, что передал всё своё богатство властям, и показал свой документ. Представитель, пришедший за золотом, выругался и ушёл». Позже Серазетдин вместе с сыном Каримом совершил хадж. Умер фабрикант в своём доме 29 июня 1920 года, похоронен на кладбище в Ст. Шаймурзино¹².

☛ Семья Зарифа Бахтеева, 1925

Сведения о потомках

В 1919 году местная газета писала, что «брат Измаила Бахтеева – Зариф приехал в Мулловку, с помощью меньшевиков, засевших в мелекесском уездном совнархозе, пытался проникнуть в состав рабочего правления, но был изгнан»¹³. Неизвестно, действительно ли Зариф Бахтеев сочувствовал новой власти, но его большой хозяйственный опыт уже в марте 1920 года был востребован в Москве в комиссариате внешней торговли РСФСР. Сначала он был принят туда на должность товароведа, ездил за сырьем в Оренбург и казахские степи, затем в азиатские страны за монгольской шерстью и китайским хлопком. Его дальнейшая судьба была связана с работой в Баку.

Сыновья С.Ш. Бахтеева – Измаил, Карим, Мухаметжан, Ибрагим – покинули родные места и нашли себя в Казани и в среднеазиатских республиках. Наиболее пострадал от репрессий Алим Бахтеев (1878 г.р.), оставшийся в Симбирске. Его дело сохранилось в УФСБ по Ульяновской области и стало доступно правнуку Алексею Бахтееву.

Арестовывали Алима Серазетдиновича в 1918 и 1930 годах. В 1918-м он ещё работал и проживал на

фабрике в Линёвке, где был задержан за связь с белогвардейцами, которых он якобы снабжал деньгами. Линёвский сельсовет показал, что наоборот, А. Бахтеев уехал в эти дни на родину. Но Алима посадили в тюрьму, заставив выплатить компенсацию в 15 тыс. руб. После национализации фабрики Алим проживал в Шаймурзино, в 1922 году был лишён гражданских прав. Его семья насчитывала 8 человек. В годы НЭПа с 1923 года Алим приехал в Симбирск, начал с торговли тряпьем и отбросами, имея оборот в 1000 руб., затем стал сам варить мыло и торговать им на базаре. Второй раз был арестован в октябре 1930 года и получил срок – 10 лет заключения в концлагере по статье 58-10 и 107 ч. 2 УК РСФСР. Больше родные его не видели.

В Симбирске проживали две ветви Бахтеевых, обе – выходцы из д. Старое Шаймурзино, обе развивали своё дело в Мелекесе. Вторую ветвь возглавлял Шамшетдин Бахтеевич Бахтеев, имевший на Ярмарочной пл. Симбирска деревянный на каменном фундаменте дом с флигелем, надворными постройками, дворовым и усадебным местом. Но это уже другая история...

¹ Гордеев В.Л. Бери да помни: Мелекесские истории – Димитровград: Посад Мелекес, 2000. 368 с. С. 21.

² Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. С. 52.

³ Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда: (Материалы для истории Симбир. дворянства и частного землевладения в Симбир. уезде) – Симбирск: Симбир. губ. учен. арх. комис., 1903. 619 с. С. 271.

⁴ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 376. Л. 5.

⁵ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 525. Л. 1–4.

⁶ ГАУО. Ф. 195. О. 1. Д. 269. Л. 68. 12 – 13 ноября 1909 г.

⁷ ГАУО. Ф. 64. О. 1. Д. 40.

⁸ УФСБ по Ульяновской области. Из личного дела А.С. Бахтеева.

⁹ Сударев М.С. Страницы истории – Ульяновск: книжное издательство, 1963. 150 с. С. 54.

¹⁰ Знамя коммунизма (газета Мелекесского РКП(б)), февраль 1919, № 11,12,14.

¹¹ Заготовка мануфактуры / Возрождение. 1918, № 36, 5 сент.

¹² Документальные письма и семейные фото Д. Таджиевой. Ташкент, 2017.

¹³ Гимадеев М. По следам прошлого (Шаймурзино) – Наб. Челны: Ислам нуры, 2017. 60 с. С. 27–28.

Пётр Языков

Пётр Языков – русский геолог. Полёт души

Волжская экспедиция

Девятый год обучения в Горном корпусе в 1819 году запомнился Петру Языкову благодаря летней учебной практике, когда он окупился в избранную профессию в реальных природных условиях. Для будущих геологов это была геологическая экспедиция. Она проводилась ежегодно по одним и тем же маршрутам и базовым точкам стояния. Право выбора, в какой экспедиции участвовать, оставалось за кадетами, и Пётр, не задумываясь, выбрал Волжскую экспедицию: наслушался рассказов кадетов старших курсов о невероятных по красоте и по геологическому богатству высоченных волжских обрывах – обнажениях, да и соскучился по родным местам. Он знал, что базовые точки стояния – Ундоры и Сенгилей – расположены неподалёку от родного Симбирска...

Дворянские семьи в губерниях, где работали летом кадеты, рассматривали прибытие отпрысков лучших российских фамилий как «десант женихов» и устраивали увеселительные мероприятия – «выставки невест». Руководство Горного корпуса сначала возражало, но потом дало разрешение на участие кадетов в мероприятиях, но в парадных мундирах.

На второй день после прибытия кадетов в Ундоры отец, Михаил Петрович Языков, приехал на место экспедиции и сразу же познакомил сына с хозяином села и владельцем богатого имения, генералом в отставке Петром Никифоровичем Ивашевым, который попросил будущего геолога помочь разобраться с местным чудом – родниками с кислой водой в Малиновом овраге. Пётр отобрал пробы воды и отправил на анализ в Горный корпус. Генерал познакомил юношу со своей семьёй. Старший сын Василий Ивашев служил в армии. Дочери

жили в Ундорах. Старшей Елизавете шёл 14-й год. Екатерина, Александра и Мария – младше. Вместе с сёстрами воспитывалась и дочь гувернантки-француженки Камилла.

На балу в Симбирске Пётр подошёл к семейству Ивашевых как к давним знакомым...

Мечта не отпускает

1820 год. Северная столица. Пётр Языков пребывал в состоянии эйфории, триумфально окончив Горный кадетский корпус с большой золотой медалью и получив профессию горного инженера-геолога. Вместе с ним окончил тот же корпус, но гуманитарное отделение средний брат Александр. Пять лет вместе с братьями здесь же учился младший брат Николай. У него в стенах Горного корпуса открылся большой поэтический дар, и пылкий юноша, не выдержав кадетского режима, покинул корпус, чтобы готовиться к поступлению в университет.

Родственник и куратор Языковых помог братьям с определением на государеву службу. Пётр служил исправно, а в свободное время пропадавал в музей, волшебными руками своими превращая образцы горных пород и древней фауны в великолепные экспонаты.

Геологические и палеонтологические заметки Петра о музейных находках публиковал Бюллетень Московского общества испытателей природы (МОИП), объединяющий видных учёных естественного профиля.

Уже в 1822 году, точно угадав будущий масштаб молодого учёного, МОИП принял его в свои члены.

Пётр мечтал о диссертации. Для этого нужно было нащупать тему, да такую, чтобы не жалко было посвятить ей всю жизнь. Молодой геолог вспомнил мощные геологические разрезы, в своё время поразившие его воображение при работах летом во время практики. Ундоры запомнились Петру двумя мощными разрезами, сложенными разными горными породами: в шести верстах вверх по течению Волги – обнажение разных по окраске плитчатых пород общей мощностью около 150 метров – крутой, почти отвесный склон. В двух верстах вниз у деревни Городищи – обрыв высотой в 170 метров, сложенный почти чёрными глинами и сланцеватыми. Сенгилей также ошеломил геолога: правый берег круто возносился над урезом воды на 200–250 метров. А горы! Швейцария! Разрез начинался уже знакомыми тёмными глинами, постепенно обогащался карбонатными породами вплоть до толщи писчего мела и совершенно неожиданно венчался чисто кремнистыми породами, среди которых Пётр впервые увидел «инфузорную землю», которую сегодня мы называем диатомитом.

Сопоставив воспоминания волжской экспедиции, Пётр пришёл к выводу, что огромный по мощности комплекс осадочных образований, обнажающийся по правому берегу Волги от Ундоров до Сенгилея, определённо обособляется в пространстве, плохо изучен и, без сомнения, может представлять интерес в качестве темы для диссертации. Надо изложить тему и отправить на обсуждение в научный совет корпуса...

↑ *Компас и карта, кофр, геологический молоток*

Судьба распоряжается по-своему

В 1824 году умирает отец. Жестокий удар для Языковых. Для Петра это ещё и крах блестящих перспектив жизни в Северной столице. Он старший сын, ему принимать родовую недвижимость и вести её. Пётр размышлял: тема диссертации определена, район предстоящих геологических исследований – Среднее Поволжье, всё остальное зависит только от него...

Так, в чине X класса Пётр Михайлович уходит в отставку и уезжает в Симбирск.

В сутолоке своих наследных дел он встретил в Симбирске Елизавету, прошёл мимо, не узнав её. За минувшие пять лет утёнок превратился в лебедя, и Пётр безоглядно влюбился.

На свадьбе произошла стычка Петра с Василием Ивашевым. Офицер-кавалергард потребовал от жениха клятвы: посвятить свою жизнь счастью сестры. Пётр был крайне удивлён – он был влюблён и не представлял семейную жизнь по-иному.

Судьба отмерила молодожёнам совсем немного счастья...

14 декабря 1825 года на Сенатской площади северной столицы выступили декабристы. Василий оказался активным членом Южного общества. В выступлении он не участвовал – был в эти дни в Ундорах на побывке, но, уже зная о разгроме восстания, выехал к месту службы и был арестован в Москве в январе 1826-го. Отец, старый генерал, теперь тесть Петра, выехал в Москву и Петербург, надеясь старыми связями как-то помочь сыну. По приговору Василий был осуждён на 20 лет каторжных работ. Страшный удар для Ивашевых: единственный наследник стал государственным преступником.

Пётр не предполагал, какие метаморфозы произойдут с женой...

Глубокая, до фанатизма, любовь к единственному брату – удел всех сестёр Ивашевых, особенно Елизаветы. Беда, что стряслась с братом, перевернула её жизнь. Все мысли – только о том, как ему помочь! Муж отступил на задний план. Лиза почему-то решила, что лучше других знает, чем, когда и где помочь брату. В ней проявились качества, которые ранее никто не отмечал: твёрдая воля, мощная, порой неукротимая энергия и необузданный нрав. Авторитетов для неё в делах, касающихся брата, не существовало. Начались скандалы с отцом, мужем – всеми, кто её не понимал и не поддерживал.

Скандалы разгорались обычно в Ундорах у тестя. Во время одного из них в 1833 году нервы Петра не выдержали, и он один уехал в Языково. Именно в этот день в Языково к брату-поэту приехал А.С. Пушкин. Вот и вся причина «неприветливости»

Петра при встрече с поэтом, но закончилась она, как известно, дружбой.

В связи с этими событиями вспомним гувернантку Марию и её дочь Камиллу Ле-Дантю. В 1831 году юная француженка решила на поездку в Сибирь к Василию и составила его счастье. Мать в 1839 году тоже приехала в Сибирь, а потом проводила в последний путь и дочь, и зятя. Оказавшись одна с тремя внуками, Мария в 1842-м привезла в Симбирск детей Василия и его архив. Стоит напомнить, что именно Елизавета сумела убедить и вдохновить этих замечательных женщин на подвиг. В 1838 году она сама тайно побывала в семье брата. После смерти Камиллы и брата Лиза сосредоточилась на судьбах их детей. Будучи моложе Петра на семь лет, она израсходовала запасы жизненных сил и покинула этот мир в возрасте 43 лет.

↓ *Вера Александровна Ивашева с сыном Василием и дочерью Елизаветой*

Пласты разной мощности

Непростым, но плодотворным был симбирский период жизни Петра Михайловича. Его деятельность можно условно разделить на четыре пласта разной мощности.

Первый пласт – «лицо Симбирска». Уважаемый дворянин, инициатор создания в Симбирске краеведческого музея, пожертвовавший в его фонд часть экспонатов из собственной коллекции. Вдохновитель создания памятника Карамзину и губернской публичной библиотеки, которую сам и возглавил. Участник фольклорных экспедиций.

Второй пласт деятельности – «глава рода Языковых». Ежегодно Пётр объезжал все родовые имения, принимая на себя тяжёлую ношу хозяйственных и семейных дел и проблем. Недаром близкие называли его сначала – старик, а после смерти отца – батюшка.

Третий пласт – «учёный-геолог». Ежегодные поездки Петра – это хорошо организованные геологические экспедиции. Он исследовал целую сеть обнажений – разрезов, привязав их топографически и нанеся на свои карты: рабочую, с которой ездил, и чистовую.

В поле без помощника не обойтись. И такой человек был. Он знал и понимал природу, был охотником и рыболовом, знатоком лошадей, сбруи и экипажей; легко работал кувалдой, кайлом, лопатой, зубилом.

Экипаж Петра Михайловича – рессорный, прочный, с крышей над головой и способный уместить всё необходимое: набор горных инструментов, охотничьи припасы и ружьё, рыболовные снасти и палатку, кухонный инвентарь и съестные припасы. А ещё – тару для образцов и кофр для дневников, карт и документов, одежду, обувь, рюкзаки, геологический молоток, горный компас, набор увеличительных стёкол.

Работа над образцами, привозимыми из экспедиции, растягивалась на целый год. Рабочий кабинет Петра Михайловича напоминал камнерезную мастерскую. Здесь он проводил все вечера и засиживался за полночь. Жена считала эту работу чудачеством, но братья разделяли его увлечение.

Пласт четвёртый – «коллекционер». Педантизм, усидчивость, стремление любое дело доводить до конца –

все эти качества способствовали рождению крупного коллекционера.

Коллекция фаунистических остатков, собранных Петром Языковым из отложений меловой системы в Центральной России, уникальна. Необычайно высок уровень мастерства при обработке образцов, а главное – глубок и талантлив анализ экспонатов.

В те времена составные части меловой системы – ярусы – были открыты европейскими геологами, поэтому и названия режут русское ухо: маастрихт, компан, сантон, турон, коньяк. Это названия местечек Западной Европы, где геологи сделали свои открытия. Заслуга Петра Языкова состоит в том, что он российские разрезы сопоставил по фауне с разрезами Западной Европы и учёл, что на тысячи километров фауна изменялась, указав, как. Его построения работают и сегодня.

Есть сведения о других коллекциях Петра: минералов и горных пород, морских раковин и древних монет. К сожалению, они пропали в революционные годы.

Судьба основной коллекции

Главную свою коллекцию Пётр Михайлович завещал музею Горного корпуса при условии, что она будет размещена в отдельной комнате и названа так: «Комната памяти Петра Михайловича Языкова».

В 1970-х годах я побывал в Ленинграде, посетил музей Горного института и убедился, что условия П.М. Языкова были выполнены. За 250 лет существования это учебное учреждение выпустило сотни тысяч высококлассных геологов, в том числе и составивших славу русской геологии, и только один из них удостоился такой чести – быть представленным в отдельной комнате музея!

Но в 1990-х беда пришла и в Горный институт. Работая в те годы главным государственным инспектором Ульяновской области по охране природы, я узнал, что над коллекцией Петра Языкова нависла опасность. Из категории научных коллекция перешла в разряд учебных. Было ясно: камень преткновения – комната, которую она занимала. Я позвонил в областную краеведческий музей: может быть, он сможет чем-то помочь? Ведь мы – родина Петра Михайловича!

Наш музей командировал в Ленинград своих научных сотрудников. Конфликт разрешился в духе тех времён: «Комната памяти П.М. Языкова» как место экспонирования его коллекции перестала существовать, и, следовательно, главное условие Петра Языкова музеем Горного института не выполняется. Коллекция всё же сохранилась в объёме полутора тысяч единиц хранения. Нашему музею подарены полсотни экспонатов из сборов Петра Михайловича.

Иван Мирошников

Давыдовы и Поливановы

Продолжение. Начало в № 3-2021

Из истории жизни и общения третьего поколения Давыдовых и Поливановых

Представители третьего поколения Давыдовых и Поливановых приходились друг другу троюродными братьями и сёстрами, но и они сохраняли тёплые отношения. Особенно дорожил родственными связями Владимир Николаевич Поливанов. После смерти отца он унаследовал обширные земли, в том числе в Акшуте. В 1880 году Поливанов женился на 17-летней Марии Николаевне Языковой, внучатой племяннице поэта Н.М. Языкова, у них родилось двое сыновей: Александр и Николай. По окончании юридического факультета Казанского университета он состоял чиновником в столичных ведомствах, но вскоре оставил службу и посвятил себя земскому делу в родной Симбирской губернии (*почётный мировой судья по Карсунскому и Симбирскому уездам, почётный попечитель Симбирской гимназии, председатель Симбирского общества сельского хозяйства*). Владимир Поливанов проявил страстный интерес к археологии, истории, этнографии и генеалогии. В 1887 году в журнале «Исторический

↑ Поливановы: Николай, Людмила, Александр

вестник» он опубликовал статью «Курдывцев и его потомство», в которой с опорой на сохранившиеся в Акшуте письменные источники и семейные предания живо рассказал о предках, начиная от владельца земель в Верхней Мазе князя Панкратия Хохоновича Давыдова до Николая Александровича Чиркова, оставившего его жене Екатерине Поливановой и супруге Дениса Васильевича Софье Давыдовой значительное состояние в Карсунском и Сызранском уездах. [1]

Спустя четыре года в журнале «Русская старина» вышла статья под названием «Денис Васильевич Давыдов. Последние годы жизни партизана и поэта по неизданным письмам и воспоминаниям». Владимир Поливанов изложил не только малоизвестные факты биографии поэта и партизана, но и рассказал о его жизни в Симбирской губернии. Здесь же были опубликованы 14 не изданных до сих пор писем Д.В. Давыдова, адресованных Алексею Бестужеву, соседу-помещику из Репьёвки, и письмо Дениса Васильевича Карлу Копишу, соседу по имени Давыдовых из Дворянской Терёшки. [2] В последующие годы В.Н. Поливанов проявил себя как настоящий учёный-историк и археолог,

основатель и председатель Симбирской губернской учёной архивной комиссии, инициатор создания историко-археологического музея.

Одна из замечательных встреч третьего поколения Давыдовых и Поливановых произошла в 1891 году. Внучки Дениса Давыдова – Софья Буторова и Мария Давыдова – давно мечтали побывать в Акшуте, ближе познакомиться с троюродным братом Владимиром Николаевичем Поливановым и его женой Марией Николаевной, тоже троюродной сестрой (по линии матери). Накануне именин Владимира Николаевича они по приглашению приехали в Акшут. Тридцатилетнюю Софью Буторову поразила усадьба: «въезд в дом через огромные железные ворота под крытый подъезд и очень красивый вход в дом». На ужине из гостей тут уже были Языковы, Екатерина Перси-Френч, графиня Толстая (урождённая Ермолова) и другие лица. На следующий день торжества начались с обедни в сельской церкви. После кофе любезный хозяин повёл Софью «показывать дом, музей, библиотеку с массой редких изданий и бюстом Чиркова». По её воспоминаниям, дом Поливановых «был каменный, во вкусе

М.Н. Поливанова
(урождённая Языкова)

В.Н. Поливанов преподносит хлеб-соль императору Николаю I. Сызрань, 1904

времен Александра I, с большой залой наверху, с множеством удобных комнат, большой балкон огибал часть дома и спускался в парк большой каменной лестницей, на уступах которой стояли львы. С другой стороны веранда выходила в цветник, красиво разбитый клумбами». За обедом на 45 человек «первый тост за Государя Императора», потом – за хозяина-именинника, за гостей, за присутствующего именинника Владимира Николаевича Мещеринова и за отсутствующего мужа Софьи (Владимира Буторова). «Обед был очень обильный яствами и всякими винами, подавали фрукты и персики из собственных оранжерей. Кофе пили на веранде, где слышались звуки музыки

Мария Николаевна Давыдова

в исполнении трубачей. <...> Когда стемнело, гостей позвали к большому пруду, где была зажжена чудная иллюминация. <...> А под конец на середину пруда всплыл баркас и был изображён «взрыв монитора», что было очень эффектно. <...> Все веселились от души». На следующий день, когда гости разъехались, Софья Буторова и Мария Давыдова общались с троюродной сестрой Марией Поливановой и другими родственниками, «гуляли, наслаждались красотой парка и окрестностями Акшута, обедали в «Колке» – в конце парка был устроен чудный питомник, который славился по Поволжью, и там был выстроен домик-беседка, в котором летом обедали и пили чай». [3]

В следующий раз Буторовы привезли в Акшут свою дочь Юлию, которая в то время училась в Екатерининском институте и отдыхала на каникулах в усадьбе родителей в хуторе Вязовом, в пяти верстах от Верхней Мазы. В Акшуте они были встречены радушно. Юлия познакомилась с молодыми Поливановыми, с тех пор у них завязались дружеские отношения. [4] А в 1903 году, когда Софья Николаевна Буторова окончательно обустроила свой дом в Вязовом, она пригласила к себе в гости симбирских родственников и многочисленных друзей-дворян с молодёжью. Тогда к Буторовым из села Акшут впервые приехали Владимир Николаевич Поливанов с женой Марией Николаевной. С ними были их дети: взрослая девица на выданье Людмила, 9-летний Николай и 13-летний Александр. Здесь они встретились с внуками Дениса Давыдова: Петром Николаевичем и его женой Дарьей Николаевной, которые приехали из своего имения

Благодатное Хвалынского уезда; с Николаем Николаевичем и его супругой Александрой Алексеевной, которые более десяти лет жили в Верхнемазинской усадьбе. Все гости весело и оживлённо играли в фанты с шарадами, буриме, экспромты и другие незатейливые игры, молодёжь много пела и танцевала. На другой день вся компания поехала в Верхнюю Мазу.

Николай Николаевич и Александра Алексеевна Давыдовы с сыном Николаем (Никушей), 1900

Хозяин этой усадьбы Николай Николаевич Давыдов, вышедший в отставку в 1893 году в чине гвардии ротмистра с мундиром, занимался делами имения и общественной деятельностью: сначала состоял почётным мировым судьёй Сызранского уезда, с 1900 года служил Сызранским уездным предводителем дворянства. А Владимир Николаевич Поливанов уже с 1898 года избирался предводителем дворянства Симбирской губернии. Когда 28 июня 1904 года Николай II вместе с братом Михаилом Александровичем в сопровождении военного министра и других высокопоставленных лиц прибыл в город Сызрань Симбирской губернии «для смотра и прохода войск, отправляющихся на театр военных действий» с Японией, Поливанов преподнёс хлеб-соль от депутатий местного дворянства и земства, купеческого и мещанского обществ, еврейской общины и волостных старшин Сызранского уезда. После рапорта губернатора уездный предводитель дворянства Давыдов и его супруга Александра Алексеевна поднесли государю большую корзину клубники. [5]

На основе общественной деятельности В.Н. Поливанов и Н.Н. Да-

На террасе дома в Акишате. День рождения В.Н. Поливанова
24 июня (6 июля) 1894 г.

выдов весьма активно сотрудничали в 1910–1912 годы, когда в рамках подготовки к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года занимались составлением списков «дворян Симбирской губернии, предки коих принимали участие в войне 1812 г. в составе войск и ополчениях, а равно несли и тяжёлые ответственные обязанности в годину войны». Заявления и уведомления потомки участников войны писали на имя уездных предводителей дворянства, документы направлялись в канцелярию губернатора и симбирскому губернскому предводителю дворянства В.Н. Поливанову. В этих списках указывались звания, имена ветеранов войны, а также сведения об имущественном положении и целесообразной милости. В частности, тогда на имя предводителя дворянства Сызранского уезда Н.Н. Давыдова поступили заявления и уведомления от дворян уезда: потомственного дворянина А.С. Ушакова об участии его деда М.А. Ушакова [6], полковника Генерального штаба К.М. Ушакова о прадеде Ф.А. Ушакове [7], отставного гвардии полковника И.А. Нечаева о деде И.П. Нечаеве. [8] В список, направленный на рассмотрение губернскому предводителю дворянства, вошёл также сам «сызранский уездный предводитель дворянства, камергер Высочайшего двора Николай Николаевич Давыдов, родной внук славного партизана Дениса Васильевича Давыдова». [9] Ему в результате ходатайства В.Н. Поливанова были вы-

делены к юбилею казённые средства на ремонт усадьбы, в которой в 1829–1839 годах жил Денис Васильевич Давыдов, так как дом с мезонином, построенный Н.А. Чирковым более ста лет назад, обветшал. И внучка Д.В. Давыдова Мария Николаевна Давыдова, девица 55 лет, жившая с братом в Верхней Мазе, уведомила предводителя дворянства о своих финансовых затруднениях». [10] В год 100-летия войны 1812 года пенсия М.Н. Давыдовой была увеличена до восьмисот рублей в год. 15 августа 1912 года Софье Николаевне Буторовой была пожалована «Высочайше учреждённая в память о столетии Отечественной войны 1812 г. светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Владимирской ленте». [11]

Николай Владимирович Буторов, правнук партизана Давыдова, проживавший на улице Моховой в Петербурге, тоже направил своё прошение в Симбирск губернскому предводителю В.Н. Поливанову, где просил представить его «к юбилейной медали 1812 года, в случае если признаете возможным». [12] Он после выпуска из Императорского Александровского лицея в 1906 году служил сначала чиновником особых поручений при Симбирском губернаторе, затем в земском отделе Министерства внутренних дел в Петербурге, в I Департаменте Сената, а в годы столыпинских реформ в чине коллежского асессора стал сотрудником переселенческого управления.

Из истории жизни четвёртого поколения потомков Давыдовых и Поливановых

В то время, когда Николай Буторов служил в I Департаменте Сената, в Петербурге стали пользоваться успехом сеансы некоего спирита Гузека, который в своих демонстрациях показывал якобы проявления потусторонних сил. Вечера Гузека привлекали молодёжь, в том числе Николая Буторова, хотя ему такое «глупое времяпровождение казалось весьма комичным». Когда он обедал у своей «тётки Мани Поливановой» (супруги В.Н. Поливанова), её сын Александр, офицер лейб-гвардии Уланского полка, узнал об этих спиритических сеансах и присоединился к Николаю, хотя мать его усиленно отговаривала от этого, боясь, что он может опоздать на последний ночной поезд в Петергоф на место службы. [13]

Позднее троюродные братья Николай Буторов и Александр Поливанов окажутся однополчанами. До этого, с самого начала Первой мировой войны в 1914 году, Н.В. Буторов был назначен начальником 1-го Петербургского передового отряда Красного Креста для оказания помощи раненым. Он видел войну в самом кровавом, жестоком, неприглядном виде: мучения смертельно раненных, последствия химической атаки, груды трупов между окопами противников. Единственный сын в семье, Николай Буторов не подлежал военному призыву, но осенью 1915 года он добровольно перевёлся в строй, в лейб-гвардию Уланского полка, где его отец прослужил 15 лет. Полк находился на Юго-Западном фронте в составе 2-й кавалерийской дивизии – там троюродный брат Александр Поливанов служил в должности адъютанта полкового командира.

В конце 1916 – начале 1917 года в письмах к матери Александр делился своими мечтами и планами: «Я очень надеюсь весной после праздника сдать адъютантство и принять чин его Величества или штандартный эскадрон». Он с обидой спрашивал у матери, почему не приехали на его свадьбу в Петроград молодые Буторовы, хотя знал, что Юлия и Николай находились на фронте. Юлия ещё в сентябре 1914 года была назначена сестрой милосердия во 2-й передовой санитарный поезд Красного Креста, который курсировал по территории Западной Украины. Многие

перенесла и испытала: попадала под обстрелы и бомбёжки, перевязывала, сопровождала тысячи раненых и больных холерой солдат и офицеров.

Александр Поливанов видел, как изменилась в условиях войны обстановка в стране и в губернии. Он писал: «Опасно шутят господа Треповы (А.Ф. Трепов с ноября по декабрь 1916 года председатель Совета министров) и Протопоповы (А.Д. Протопопов – симбирский дворянин, с сентября 1916 по февраль 1917 года – министр внутренних дел Российской империи), как бы не разразился вулкан ранее, чем они это думают». [14]

Юного Поливанова сильно беспокоила обстановка в Акшуте: «Пронесли слухи об аграрных беспорядках. Бог милостив, у нас всё будет благополучно». Предлагал продать лес, пусть даже дёшево: «Всё лучше, чем просто ограбят». 22 апреля 1917 года он написал матери: «Что землю отберут, я не сомневаюсь, но думаю, что хоть что-нибудь дадут...» [15]

Маховик судьбы раскручивался быстро. 26 октября на II Всероссийском съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Петрограде был принят Декрет, в соответствии с которым вся собственность

помещиков, в том числе симбирских Давыдовых и Поливановых, была конфискована. Это стало началом полной смены российской элиты.

Правнук партизана Давыдова Николай Буторов дал этим дням обремененную оценку: «В Петрограде ярко заблестела пятиконечная красная звезда, на юге же России стал медленно подниматься белый крест».

Октябрьская революция 1917 года круто изменила жизнь представителей старинных дворянских родов. Начавшаяся братоубийственная война развела и разметала всех представителей дворян Давыдовых и Поливановых. Единственный наследник Давыдовых Николай Николаевич (Никуша), окончивший Царскосельский лицей в 1917 году, поступил на военную службу рядовым Уланского полка, а в 1918 году оказался в Красной армии – служил писарем в Сызрани и Оренбурге. После гражданской войны был переводчиком Американской административной помощи (АРА) в Симбирске и Петрограде. Его отца, камергера императорского двора, видели в Сызрани на общественных работах с метлой в руках. Усадьба Давыдовых в Верхней Мазе была разграблена и сожжена. Вскоре владелец

имения скончался от разрыва сердца. Его сестра Софья Николаевна Буторова в начале октября уехала к дочери Ольге в Финляндию. Усадьбу Буторовых в Вязовом тоже разграбили. Юлия Буторова в лодке с контрабандистами сумела перебраться в Финляндию к матери и сестре. Николай Буторов оказался в Париже.

Владимир Николаевич Поливанов умер за два года до этих событий, его сыновья Николай и Александр Поливановы примкнули к белой армии. В 1920 году они эмигрировали во Францию.

Таким образом, Давыдовы и Поливановы имели не только общие генеалогические корни, но и в течение двух столетий сохраняли тёплые родственные отношения. В настоящее время в селе Верхняя Маза и на территории бывшего Вязового имения (ныне п. Октябрьский Радищевского района) и в селе Акшут (Барышского района) среди лета, в дни рождения знаменитых владельцев, проходят замечательные праздники и фестивали, где главными героями становятся История и Культура России.

Софья Узбекова

Участники Межрегионального Давыдовского фестиваля в Верхней Мазе. 2018

Литература и источники

1. Поливанов В. К статье «Кудрявцев и его потомство» // Исторический вестник, 1887. Т. XXX. С. 495–496.
2. Поливанов В.Н. Денис Васильевич Давыдов. Последние годы жизни партизана и поэта по неизданным письмам и воспоминаниям // Русская старина. Том LXXI. 1891. Выпуски 7–9. С. 369–374.
3. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1962–1917. Париж. 1999. С. 30–31.
4. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1962–1917. Париж. 1999. С. 35.
5. Симбирские губернские ведомости. 1904. 10 июля.
6. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 8. Сызранский уезд. Изд. Симбирского губернского земства, 1914. С. 35.
7. ГАУО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 517. Л. 23–23 об.
8. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 447. Л. 156 об.–157.
9. Симбирские люди в Отечественную войну 1812 года (Сборник документов и материалов). Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2013. С. 107.
- 10, 11, 12. ГАУО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 517. Л. 62, Л. 288, Л. 91.
13. Буторов Н. В. Прожитое. 1905–1920. Москва, 2009. С. 34–35
14. Буторов Н.В. Прожитое. 1905–1920. Москва, 2009. С. 64.
15. ГАУО, ф. 664, оп. 2, д. 8, л. 71–72 об.

Предмет любви моей – цветы!

«Осеннее настроение. Автопортрет. Офорт. 1979 г. 35x37»

Нина Черновалова родилась в г. Орске Оренбургской области в 1948 году, в творческой музыкальной семье. У каждого был свой музыкальный инструмент. Отец Иван Пантелеймонович любил петь, играл на мандолине и баяне. Мама Евдокия Ивановна играла на гитаре и пела. У брата Миши была гитара, а младший Александр окончил музыкальную школу по классу баяна. Григорий Иванович Арефьев, родной дядя, был художником-оформителем, любил копировать маслом на холстах картины известных мастеров живописи.

Нина с детства любила рисовать: в полтора года разрисовывала стены разноцветными карандашами. На возмущённые вопросы соседней мамы отвечала: «Пусть рисует, забелим!»

Путь в искусство был непростым. После окончания средней школы с серебряной медалью Нина поступила в политехнический институт на электрофизический факультет, где проучилась три года. Но тяга к живописи оказалась сильнее. В 1969 году она успешно сдала экзамены в Пензенское художественное училище им. К.А. Савицкого на отделение живописи. После защиты диплома Нина поступила в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. Веры Мухиной на отделение «Интерьеры и оборудование».

В 1982 году Нина Черновалова приехала в г. Ульяновск и начала ра-

ботать в УХПМ (Ульяновские художественно-производственные мастерские) в качестве художника-проектировщика. Став членом Союза художников России, она продолжила путь в творческой профессии.

Рисовать, как дышать: ни минуты без карандаша и бумаги! Любимый приём – экспромт, позволяющий как можно быстрее зафиксировать мгновение. Так возникают многочисленные цветы, которые имеют свойство быстро увядать, и портреты, герои которых не любят долго позировать. Портреты иногда завершаются по воображению. Когда возникает страстное желание нарисовать или написать увиденное, излучается какой-то невидимый поток энергии, который так и остаётся на холсте или на бумаге.

Уже в XIX веке рисунок стал восприниматься как самостоятельное искусство. В XX веке особую попу-

лярность обрели рисунки, которые создали Амедео Модильяни, Пабло Пикассо, Пауль Клее, Анри Матисс и другие. «Карандаш в руках художника – волшебная палочка, которой может управлять только гений», – так говорил Модильяни.

Стиль рисования Нины Черноваловой оригинален. Именно Амедео Модильяни разбудил у неё чувство линии, простоты и точности формы. Сходства с моделью она достигает интуитивно благодаря врождённому таланту и прекрасной технике рисования, приобретённой на протяжении всей творческой жизни.

Первая персональная выставка рисунка Нины Черноваловой состоялась на выставочной площадке второго этажа ЛВХПУ им. В. Мухиной в Ленинграде, а первый офорт «Автопортрет» экспонировался на Ленинградской молодёжной выставке в 1979 году.

«Цветы – посредники между небом и землёй, между Богом и человеком», – так говорила искусствовед Галина Михайловна Савинова.

Она выращивала их на даче и приносила букеты на рабочее место в областной художественный музей. Своим восхищением цветами Галина Михайловна заражала художников и вдохновляла на создание картин. Часто приносила цветы в мастерскую Нины Черноваловой и буквально требовала зарисовать. Они стояли, цвели, увядали и не давали художнику никакого покоя.

Каждый нарисованный или написанный цветок или букет имеет свою интересную историю и судьбу.

Вот так Нина рассказывает о том, как возникали рисунки и живописные букеты.

Тигровая лилия. Дача Савиновых. 1985 г. Бумага, карандаш, 40x60

Лилии

Как горят краски сии, так пылает к тебе любовью моё сердце

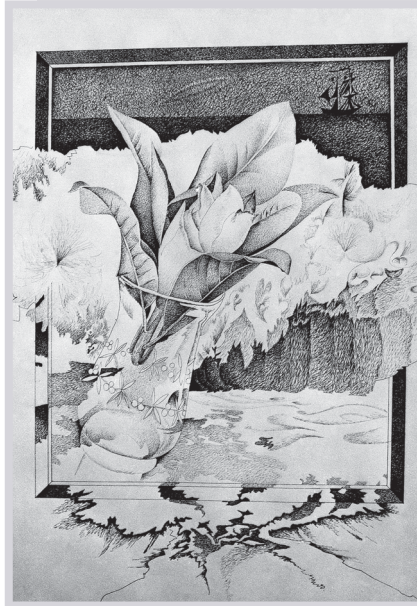
(Д. Ознобишин.

«Селам, или Язык цветов»)

Лилия «регалия», лилия «кандидум», тигровая лилия – все они росли на даче Г.М. Савиновой. Я иногда рисовала их прямо с куста. Однажды это было перед грозой. Приходилось торопиться под удары грома и молнии. Мольберт для планшета – черенок лопаты: и быстро, и удобно.

А в завершение – выставка на полу дачного домика!

Эту серию я назвала «Дача Савиновых».

Магнолия. 1985 г. Бумага, карандаш, 60x80

Магнолия

Моя подруга, художник Наталья Белосова, отправляясь в Адлер с семьёй, спросила: «Что тебе привезти?» – «Магнолию, если получится...»

И она действительно привезла магнолию и принесла в мастерскую, но пришла к закрытым дверям, на которых вечером я обнаружила записку-выговор: «Мы долго искали магнолию! За час до самолёта мы увидели дерево, на вершине которого был один-единственный цветок! Мой муж рисковал жизнью, потому что залез на дерево! Магнолия уже вянет, а тебя в мастерской нет!»

Наталья принесла магнолию на следующий день. Мне удалось её зафиксировать на фоне морской волны, где она будто бы возрождается из пены. Возникли ассоциации со стихотворением Марины Цветаевой:

Кто создан из камня,

кто создан из глины,

А я серебрюсь и сверкаю.

Мне дело – измена, мне имя – Марина,

Я – бrenная пена морская!

Подарок в лунную ночь

Однажды мне заказали «голландский» натюрморт. Прежде чем приступить к его написанию, я часами стояла в художественном музее у одного натюрморта, выполненного голландским мастером, пытаюсь проникнуть в приёмы и технику исполнения художника. На первый взгляд казалось, что работа очень натуралистична, почти фотографична. Но подойдя ближе, ты видишь, что никакой детализировки нет.

Эта работа получила продолжение, потому что на основе первого варианта я начинала фантазировать на разные темы. Так возникали работы: «Подарок в лунную ночь», «С днём рождения, Кэт!». «Подарок в лунную ночь» пришлось неоднократно повторять – его покупали прямо с выставок.

Картина на полу – очередной вариант. На картине надо было создать своеобразный абстрактный набрызг. Эта абстракция никак не получалась. И вдруг – стук в дверь. На пороге – Флёр: «Стоить, не надо продолжать! Я покупаю! Эти облака – мои руки! А эти цветы – моя душа, которую я вложила в дочь. Она заканчивает медицинский, я ей дарю!»

В картине всё метафорично: и цветы, и облака...

Подарок в лунную ночь. 2003 г. Холст, масло, 100x100

Тюльпаны на столе. 1990 г.
Холст, масло, 50x70

Тюльпаны

Однажды спускаюсь по лестнице из мастерской. И вдруг навстречу – Галина Михайловна Савинова с букетом алых тюльпанов! Всё! Встреча с заказчиком переносится! Я возвращаюсь, пишу а la prima и даже успеваю решить деловые проблемы. Теперь «Тюльпаны» находятся в одном из детских домов г. Ульяновска в качестве подарка.

Ирисы в напольной вазе. 1997 г.
Холст, масло, 60x100

Ирисы

Зачем ты нарушила спокойствие моего сердца?

(Д. Ознобишин.
«Селам, или Язык цветов»)

Звонит Галина Михайловна Савинова и говорит: «Срочно приходи в музей, ирисы вянут!»

И вот они уже на холсте: воздушный букет в мастерской, жёлтый и белые ирисы торжественно доминируют в напольной вазе.

Золотые шары. 1997 г.
Холст, масло, 100x100

Золотые шары

Под моим окном каждое лето цвели золотые шары – огромные кусты жёлтых цветов, напоминающих хризантемы. Набираю букет, несу в мастерскую, но по дороге он вянет. Сеанс не состоялся... На следующий день помещаю букет в трёхлитровую банку с водой и снова несу в мастерскую, но эти удивительные цветы начинают перемещать головки от движения солнца! Писать надо очень быстро! На фоне букета – рама-«бумеранг». Это означает, что цветы вернутся, они снова будут цвести в следующее лето, и так всегда.

Гайлардия. 1999 г. Холст, масло, 90x110

Гайлардия

Собрала последние осенние цветы во дворе УХПМ и на клумбе в скверике возле Дома художника.

На картине – цветы как посланники Неба на фоне зелёного поля Земли. Букет – на стуле, который стал неотъемлемым предметом-символом для моих натюрмортов.

На следующий год и клумба, и цветы исчезли: их просто перестали сажать, а на картине они уже никогда не завянут!

Анастасия. Гладиолусы. 1997 г.
Холст, масло, 60x100

«Анастасия»

А этот букет из гладиолусов. «Анастасия» – название одного из них.

Благодарные родители одной из моих учениц везли его очень долго в переполненном трамвае.

В моей мастерской всегда стоят заготовленные холсты для будущих работ. Я была так тронута вниманием, что оставила срочный проект и переключилась на живопись.

Так возник букет «Анастасия».

Розы

Роза: «Сохрани чистоту твоего сердца, и ты всегда будешь прекрасна!»

Роза-царица: «Не отвергай меня!»

Розовая ветка: «Нет!»

Розовый листок: «Да!»

(Д. Ознобишин. «Селам, или Язык цветов»)

Розы сопровождают меня по жизни почти ежедневно. Когда появляется роза, я срочно переносу её на бумагу и с удовольствием дарю ценителям графики. Темой розы заразила своих учеников, когда преподавала в Ульяновском училище культуры. Они соревновались между собой, приносили их на занятия, чтобы получить мою восторженную оценку. Называли необычно: у Сергея Колесникова была «Скользящая роза», а экстравагантный Виталий Белоусов, увлечённый индуизмом и буддизмом, назвал свои работы «Мантра Розы» и «Роза Нам-Чу-Ванг-Дама».

Роза. 2020 г.
Бумага, перо, тушь, 20x30

Портрет

Мой любимый жанр – портрет. Иногда в создании портрета я использую язык цветов для более яркого раскрытия образа.

Роза «Глория дэй» была зафиксирована на холсте однажды, и долгое время работа простояла в мастерской в ожидании продолжения. Нечаянно приобретённая романтическая широкополая шляпа послужила поводом дополнить уже готовый холст автопортретом.

Так же возникли портреты искусствоведа Г.М. Савиновой, искусствоведа Г.Н. Ермаковой.

Портрет искусствоведа Галины Савиновой. 1990 г.
Холст, масло, 60x90

Автопортрет с розой «глория дэй». 1997 г. Холст, масло, 85x85

Работы Нины Черноваловой музыкальны и поэтичны. Стихотворение «До встречи» Нина написала во время работы над графической композицией Темой послужила ветка белоснежного гладиолуса, нежные и воздушные цветы которого напоминали облака. Гладиолус был подарен Нине за несколько часов до самолёта, улетающего в Молдавию. Успев его зарисовать, композицию завершила по возвращении. Так возникли и графическая работа, и посвящённое ей стихотворение.

До встречи

Звон хрустальных отражений –
Эхо в облаках.
Гладиолус настроений –
Облако в руках.
Облака уносит ветер
Голосом разлук.
Эхом повторится встреча:
Заколдован круг.

Лиана Черновалова

Портрет искусствоведа Галины Ермаковой. 1987 г. Холст, масло, 100x100

О вечно живом и прекрасном

В выпуске № 3-2021 в статье «Маленькая орбита большой семьи» мы рассказали о родовом гнезде Валентины Васильевны Лазаревой и анонсировали публикацию об оперной студии «Призвание», которой Валентина Васильевна посвятила солидную часть жизни. Ульяновцы хорошо знакомы с этим замечательным народным коллективом, выступавшим ещё совсем недавно на разных площадках нашего города и области. Пришло время рассказать о неординарных людях, которые несут в массы настоящее классическое искусство, и, конечно же, о незаурядном руководителе оперной студии Раисе Ивановне Поспеловой. Совсем недавно она отметила свой 80-летний юбилей. Девизом жизни стали слова студенческого гимна МГИКа, который она окончила:

*Служить народу до конца,
Нести культуры знамя,
Будить и радовать
сердца –
Вот путь,
что выбран нами.*

Однажды, выступая перед гостями Пушкинского праздника в селе Языково, Раиса Ивановна Поспелова сказала со сцены: «Классика – это не то, что развлекает, а то, что увлекает, поднимая человека над обыденностью, возбуждая и пробуждая в нас самые благородные чувства и порывы».

Свою жизнь Раиса Ивановна посвятила музыке и оперной студии «Призвание». Она бесконечно напевает куски из любимых песен, романсов, оперетт. Вот и известная песня Шуберта вдруг срывается с уст:

Бесценный дар!

Как часто в дни печали

Ты, исцеляя боль сердечных мук,

Уносишь мысль

в заоблачные дали,

Лишь твой слышу сердцу

милый звук...

Оперная студия «Призвание» существовала в нашем городе более сорока лет и радовала слушателей прекрасными концертными программами. Она была создана известным музыкантом-хормейстером Виктором Владимировичем Чихалёвым, который приехал в Ульяновск в 1968 году с богатым профессиональным багажом: окончив институт им. Гнесиных в Москве и аспирантуру при

институте, он дирижировал Государственной академической хоровой капеллой имени Юрлова. В Ульяновске Чихалёв создал оперную студию при ДК профсоюзов и выступил как художественный руководитель и дирижёр опер «Иоланта» П.И. Чайковского, «Боярыня Вера Шелого», «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова. Опытный музыкант не мог не заметить яркий талант молодой вокалистки Раисы Поспеловой, часто выступающей в паре со своим мужем Игорем Поспеловым. Она – сопрано, профессиональный музыкант, он – хирург-травматолог по профессии, музыкант-любитель по призванию и замечательный баритон от природы.

«Я исполняла арию Тоски из оперы Пуччини «Тоска», «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, – вспоминает Раиса Ивановна. – С супругом Игорем Поспеловым мы часто исполняли дуэт Татьяны и Онегина из оперы Чайковского «Евгений Онегин». С Николаем Лямаевым пели труднейший дуэт Иоланты и Водмона из оперы Чайковского «Иоланта» в сопровождении симфонического оркестра на сцене Большого зала Мемцентра. Мы много выезжали в районы. Каждый год в день рождения А.С. Пушкина выступали на празднике в с. Языково».

↙ В.В. Чихалёв и Р.И. Поспелова. Последняя встреча перед уходом маэстро

Дуэт Татьяны и Онегина из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Пушкинский праздник в с. Языково. 1971

Виктор Чихалёв сам составлял программы для солистов оперной студии и выбирал площадки для выступлений. Где только не выступали студийцы! В концертном зале областной филармонии, на сцене ДК профсоюзов, в Большом зале Ленинского мемориала, причём пели с симфоническим оркестром!

Раиса Ивановна рассказывает о Викторе Владимировиче: «Он до последних своих дней бесконечно был предан классическому вокальному и

хоровому искусству, и город благодарен ему, память о музыканте жива».

В 1990 году перестало бить сердце Виктора Чихалёва. Безвременная кончина педагога ошеломила студийцев, и тогда по решению областного управления культуры Раиса Поспелова взяла руководство на себя. Оперная студия сразу же получила название «Призвание». А как же иначе! Только те, у кого есть призвание, могут приобщиться к настоящей классике!

День молодёжи в зале областной филармонии. Сидят: Ольга Сургачёва, Светлана Герасимова, Раиса Поспелова, Ольга Штрикман.

Стоят: Семён Железнов, Дмитрий Камаев, Ольга Васильева

К тому времени Раиса Ивановна уже давно окончила Московский институт культуры и преподавала в училище культуры, где заведовала кабинетом хорового дирижирования. На основной своей работе она создала женский ансамбль из преподавателей, вывела на сцену талантливых студентов-заочников. Все они потом связали свою жизнь с музыкой и посвятили себя делу просвещения и культуры: Николай Устюшин, Владимир Хорев, Владимир Козлов (Вольдемар Кобозя) и многие другие.

Набирая новых солистов в оперную студию, Раиса Ивановна сделала ставку на молодёжь. Она вспоминает: «Пришла Наталья Иванова, студентка УКИУ (позже окончила институт культуры в Рязани) с красивым тембром голоса, пришли две красивые, умные, работоспособные студентки УлГУ Оля Сургачёва и Анна Мельникова. Я предоставила им музыкальный материал, и наша замечательная концертмейстер Евгения Злобина, читающая с листа любые клавиры, помогла мне проверить голоса. Нам удалось заинтересовать и увлечь девушек. Вскоре появился врач из студенческой поликлиники Семён Петрович Железнов – приятный баритон, чистое пение. За ним – ещё два молодых человека: Дмитрий Камаев и Владимир Долгов – симпатичные ребята с большим желанием петь. Все сразу же включились в работу. И что особенно отраднo, во время исполнения никто никогда не ошибался ни в текстах, ни в нотах».

Раиса Поспелова ввела традицию: женщины выступают исключительно в длинных платьях по моде XIX века, мужчины – во фраках или специально сшитых под определённую роль костюмах. Поспелова учила студийцев держать осанку, задавала планку культуры поведения и аристократических манер. Перед каждым концертом руководитель напоминала девиз Пуччини: заинтересовать, поразить и растрогать – вот что требуется от артиста!

Она не просто составляла программу концерта – писала подробный сценарий, передающий атмосферу музыкальных салонов прошлых веков. Вот как вспоминает об этом Раиса Ивановна: «Я продумывала всё до мелочей: солист вышел, спел, остался стоять на сцене; после того как солистка исполнила следующее произведение, жестом предложил ей присесть на стул. Чтобы концертмейстер

Прекрасное – рядом

мог отдохнуть, за рояль неожиданно для слушателей садилась одна из вокалисток – Светлана Герасимова – и начинала петь под свой аккомпанемент «Сияла ночь, луной был полон сад...» Тепло, искренне... Из зала будто бы все ушли, тишина. К роялю подходит исполнитель и продолжает петь со Светланой ещё два куплета, после чего дарит цветы... А жизнь на сцене продолжается. Выходит Валентина Лазарева и обращается к Петру Кузнецову, называя его как в дуэте: «О, господин Вильер, недаром слышала я про белый свет, что он имеет форму

Раиса Долгова и Наталья Новицкая

шара, хотя аббат сказал, что нет». Оба – Кузнецов и Лазарева – умеют петь и играть на сцене, им вторят участники, действие продолжается... В зале смех и аплодисменты! Игривый тон поддерживает Евгения Вилкова, исполняя романс «Птички», а затем – Александр Егоров в роли тенора-шалуна. И завершается концерт романсом со словами: «Мне так отрадно с вами сегодня быть в этом зале...».

За все годы существования оперной студии «Призвание» коллектив почти не менялся, но кто-то уезжал в другой город, а кто-то навсегда покидал этот мир. Ушли из жизни любимица всех студийцев искусствовед Наталья Новицкая, прекрасный тенор с большим концертным багажом Владимир Ульянов, участник музыкальных гостиных, актёр-легенда, народный артист России Анатолий Устюжанинов, талантливый бард Евгений Гранд.

Студийцы до сих пор не могут смириться с кончиной Новицкой. Говорят, что она обладала огромным обаянием. Наталья Сергеевна не была равнодушной к людям, и к ней все тянулись. Коллеги по студии с радостью встречали вышедшие из печати сборники стихов «Одинокая синица» и «Радуга души» Натальи Новицкой. Им всем она тоже посвящала стихи, согревающие душу. Когда в 2004 году «Призвание» выступало в областном художественном музее, где семья Новицких передавала в дар музею старинные работы польских художников, Наталья Сергеевна открылась

Голубой зал музея Языковых.
Поёт Галина Зуева

коллегам с новой стороны – как талантливая художница и большой знаток живописи. Её стихи подвигли студийцев проводить литературно-музыкальные тематические вечера. Конечно же, на таких вечерах чаще звучали стихи А.С. Пушкина, Н.М. Языкова, поэтов серебряного века, но также и местных авторов. На эти концерты съезжались любители классики из всех районов города и даже области. Под звуки рояля пели старинные романсы и арии, сцены из опер и оперетт Раиса Афанасьева, Евгения Вилкова, Светлана Герасимова, Раиса Долгова, Александр Егоров, Пётр Железнов, Галина Зуева, Наталья

Поют Валентина Лазарева
и Пётр Кузнецов

Иванова, Анатолий Иванов, Дмитрий Камаев, Пётр Кузнецов, Ирина Лагутина, Валентина Лазарева, Лилия Макиевская, Олег Маслов, Анна Мельникова, Сергей Моисеев, Ольга Некрасова, Наталья Новицкая, Валентина Парамонова, Ольга Сургачёва, Александр Фадеев, Любовь Филиппова, Нина Чекмазова, Татьяна Шушарина, Виктор и Ольга Штрикман и другие. За роялем – опытные концертмейстеры Евгения Злобина и Наталья Франго.

За долгие годы общения между студийцами сложились дружеские отношения. Интеллигентные, умные, талантливые люди тянулись к друг другу, им всегда было о чём поговорить, и теперь, когда музыкальная жизнь осталась позади из-за возраста, они по-прежнему нуждаются в общении.

Раиса Ивановна получает тёплые письма от тех участниц, кто по семейным обстоятельствам оказался далеко от Ульяновска и любимого

Концертный зал филармонии. 1-й ряд: Сергей Моисеев, Светлана Григорьева, Наталья Иванова, Роза, Сашенька Пospelова, Раиса Пospelова, Любовь Филиппова; 2-й ряд: Олег Маслов, Пётр Кузнецов, Наталья Новицкая, Ольга Некрасова, Раиса Долгова, Валентина Лазарева, Галина Зуева, Наталья Франго, Евгения Злобина, Ирина Лагутина, Александр Егоров

коллектива. Люба Филиппова-Иост пишет из Германии: «Время, проведённое с Вами на сцене, вспоминаю, как сказку... Недавно ходила тут на «Летучую мышь». Немцы поют хорошо, а вот сцену мы с Вами украшали красивее...»

Наташа Гаврилова-Дроздова пишет из Нью-Йорка: «Вспоминаю Вас всегда с благодарностью».

Эта теплота и доброта – от красоты души музыкантов. Мы и десятой доли пока что не рассказали о студийцах. Читайте о них в следующем выпуске «Мономаха». Также мы расскажем об удивительной семье Пospelовых и той безграничной любви, которая связала поющих супругов и дала роскошные побеги.

Ольга Шейпак

Юбилейный бенедикт Евгении Вилковой. Евгения Злобина, Евгения Вилкова (за спиной – супруг Сергей Вилков), Нина Чекмазова, Раиса Пospelова, Наталья Новицкая, Светлана Герасимова, Валентина Лазарева, Александр Егоров, Ирина Лагутина, Татьяна Шушарина, Валентина Парамонова, Евгений Гранд

Планета по имени Ирма

Хрупкая юная девушка, жаждавшая любви и счастья... Восходящая звезда Ирма Голодяевская. Ей прочили мировую славу... Советская студентка поверила XX съезду и тому, что можно выпрямить спину и дышать свободно... Как поётся в ныне популярной песне, она подумала, что это весна. А это была только оттепель.

Геннадий Дёмочкин

Из автобиографии:

«Я, Голодяевская Ирма Михайловна, родилась в г. Киеве 28 октября 1931 г. в семье военнослужащего. Мать по профессии политпросветработник. В связи с переводами отца из воинских частей наша семья жила в городах УССР: Черкассах, Лубнах и Харькове. Учиться начала в 1939 г. в Харьковской 79-й средней школе.

В 1941 году эвакуировалась с матерью в Ульяновск. Отец с начала и до конца войны находился в действующей армии.

Оксана Васильевна Шавкунова:

– В Ульяновске, куда забросила Голодяевских война, Ирма жила только с мамой; родители разошлись, у отца образовалась новая семья...

Военное лихолетье... Полутёмная школа в тесном, мало приспособленном здании, с неизменной двухсменной, несытный стол, мама много работает, дома бывает мало. Обычное военное детство в тыловом городе, ещё осложнённое тем, что они эвакуированные, беженки, вынужденные снимать жильё.

Аня Скворцова

(Анна Дмитриевна Сергушина):

– Я хорошо помню появление новенькой в нашем классе. Это была Ирма. Она пришла к нам где-то в середине года и сразу же стала своей. В классной комнате в школе на Льва Толстого стояло пианино, за которым на переменах часто можно было видеть Лилу Гончарову. Она играла, а Ирма под её аккомпанемент подпевала.

Меня, 12-летнюю девочку, пришедшую в 5-й класс из сельской школы, восхищал инструмент, из которого девочки, мои сверстницы, извлекали звуки, складывающиеся в чудесные мелодии, восхищали и сами девочки, умеющие играть и петь...

Подпись Калерии Семёновны кому-то из родственников: «Ирма для меня самое дорогое. Дорогое дорогим. 23. III. 55. Лера»

В. Кондратьева:

– Она была шатенка, белокожая, гибкая... Глаза всегда улыбались. Даже искрились, так, как сквозь слёзы счастья, как будто она так радостна оттого, что видит вас...

Её мама, Калерия Семёновна, была неразлучна с моей мамой, и редкий день проходил без неё у нас дома. Они вместе работали, у обеих не сложилось замужество, сами нас воспитывали... Обе они любили и умели петь. Вот обычная картина детства: пришла Калерия Семёновна с Ирмой, значит, стелем постель – как же не заночевать! И – обязательно – пень! Мама с Калерией Семёновной, Лерой, как она её звала, садятся на кухне и затягивают своё любимое. Уже и дети, то есть мы, заснули (нас трое было), и ночь на дворе, а они всё не унимаются. И часёнко заканчивалось это всхлипами обеих.

«Ульяновская правда»,
18.11.1995 г.

Ирма на каникулах с друзьями в Ульяновске. Лето 1950 года

◀ Куда он ушёл?.. 19.VII.51

**Рая Антонова
(Раиса Петровна Дешина):**

– Я с Ирмой познакомилась через Нину Смирнову, с которой она дружила. Оказалось, что мы с Ирмой жили совсем рядом: я – против бывшего мужского монастыря, на углу улиц 12 Сентября и Карла Либкнехта, Ирма – через дорогу от Колючего сада в сторону Свяги... Комната была небольшая, вся залитая солнцем. Простая, железная кровать, очень аккуратно и гладко заправленная во что-то белое. И что меня удивило: на белоснежной подушке, поставленной на ребро, красовалась зелёная военная фуражка... Ирма достала отцовскую гимнастёрку, ремень, сапоги, нарядилась во всё это; волосы заправила под заветную фуражку, и мы помчались через дорогу к нам. Мы тоже жили в маленькой комнате, но хозяйка разрешала заходить в её зал. И вот тут-то Ирма танцевала и пела, изображая что-то удалое, русское. Мы с мамой были зрителями.

Нина Сергеевна Смирнова:

– С детства, с тех пор, как стала задумываться над смыслом жизни, почти инстинктивно стала создавать мир гармонии, высоких чувств, любви. Кто мог разделить эти чувства? Кто мог понять их? Мне посчастливилось. Такой человек был. Ирма...

Солнечный холодный апрель 45-го... После скучных, каких-то тоскиливо длинных уроков возвращаемся домой, стараясь поскорее забыть о школе. Говорим о прекрасном, влюблены в героев Дюма, Вальтера Скотта, Майн Рида, Гюго... А кинофильмы!

Сколько прелестной романтики в таких, как «Весенний вальс», «Сестра его дворецкого» с потрясающим обаянием Дины Дурбин! А Штраус, «Большой вальс» с волшебницей Миллицей Корьюс. Обо всём этом говорили с восторгом...

Ирма была соткана из высоких начал... В один из таких солнечных апрельских дней мы говорили о заданном сочинении. Нас просили подумать над темой «Ледоход на Волге». Не очень она нас привлекала, но писать-то надо! Решили пойти на Венец, посмотреть на ледоход издали... И каким же всё оказалось прекрасным! Весна, Волга, солнце, небо! Спустились к берегу. С шумом ломались громадные льдины, ослепительно сверкал лёд, весенний ветер гулял легко и свободно...

Ирма была частицей этой прощающейся жизни. Она пела, как бы обращаясь к Волге, солнцу и ветру полюбившейся ей песенкой из кинофильма «Сердца четырёх»...

Она беспечно пела о чужой любви. Вскоре влюбилась и сама... Как-то случилось, что обе мы впервые влюбились в своих ровесников, двух друзей, которые постоянно вдвоём по нескольку раз в день проходили мимо нашего дома. Как же они были хороши! Мы издали наблюдали за ними, отождествляя их с любимыми героями фильмов. Ирме нравился синеглазый красивый мальчик с золотыми вьющимися волосами. За осанку, манеры она назвала его Графом...

Однажды Ирма задержалась у меня до позднего вечера. Как-то неожиданно разразилась сильнейшая июльская гроза, и Ирма осталась ночевать. Мы лежали на полу на террасе, по крыше стучал дождь, поминутно громыхал гром, глаза слепили молнии, а мы... смеялись, смеялись всему и ничему, просто от счастья жизни! Это была особенная ночь: оглушительные удары грома и наш безудержный счастливый смех... до рассвета.

◀ Ирма на каникулах в Ульяновске. Лето 1953 года

**Тома Поручикова
(Тамара Васильевна Кретьова):**

– Как будто стоят перед глазами две Ирмы: одна – озорная, задорная, бурно выплёскивающая кипящую в ней энергию. Другая – немного отрешённая, сосредоточенная, как бы прислушивающаяся к своему внутреннему миру... Аристократизм – врождённый и приобретённый...

В школьные годы у нас сложилась дружеская компания: Аля Орловская, Ира Александрова, Лиля Коробова, Ирма, время от времени кто-то ещё. Собирались обычно у Али или у Лили Коробовой. И у той, и у другой были бабушки, обе поощряли нашу дружбу и даже близко к сердцу принимали девчоночьи дела.

В тёплое погожее время года мы частенько убегали на Венец, собираясь обычно вблизи парка имени Свердлова, у филармонии. Это был наш любимый уголок. Здесь Ирма часто пела, и мне вспоминается её пение именно здесь, на просторе крутого волжского берега... Когда Ирма начинала петь, не надо было просить: «Спой, Ирма, ещё». Она пела сама, увлечённо, со всей широтой души и безбрежностью таланта, вся отдаваясь песне, не замечая ничего вокруг. Пела как птица, как соловей – жила в песне...

**Галя Соловых
(Галина Серафимовна Волк):**

– Была Ирма душой и кумиром не только своего класса, но и всех старшеклассников школы. Ирма знала невероятное количество песен, мне казалось, она никогда не уставала петь. Её мы слушали с замиранием сердца, и всё прекрасно было в её исполнении: и современные песни тех лет, и арии из опер и оперетт, песню Леля из «Снегурочки», партию Лизы из «Пиковой дамы», знаменитую «Хабанеру», русские романсы «Я встретил вас», «Не искушай меня без нужды...», песни из кинофильмов с Лолитой Торрес. А какие шли в то время на экранах фильмы! «Большой вальс», «Серенада солнечной долины», «Великий Карузо» и русские – «Сказание о земле Сибирской», «Волга-Волга», «Девушка с характером». Столько мелодий, столько песен! Пела Ирма очень тепло, очень артистично, отдавая пению всю душу...

**Ирма Голодяевская –
Нине Смирновой:**

«...оказывается, мне Граф дороже, чем я думала. Я думала, что смогу быстро забыть о нём, но... увы! Это безуспешно, к сожалению. Я просто не знаю, что мне делать. Не представляю.

Он мне как будто и не так дорог был, но только стал возможен отъезд, он мне стал необыкновенно дорог и близок. Сердиться на него я не могу, обижаться тоже. Я боюсь потерять его, хотя он мною ни капли не интересуется».

Людмила Васильевна Сергеева:

– А как Ирма пела! Ни один вечер в школе не проходил без её песен. Слёзы выступали на глазах, когда на вечере в честь 23 февраля она исполнила «Заветный камень» Б. Мокроусова... В песне Ирма преобразалась, это была птица в полёте в ясную погоду. Пела она проникновенно, её хотелось слушать и слушать.

Помню заключительный концерт одной из городских школьных олимпиад в драматическом театре вскоре после зимних каникул. Минуту назад прозвучал дуэт Лизы и Полины в исполнении Ирмы и Лили Гончаровой. Зал скандирует аплодисменты, мы скандируем: «Го-ло-дяев-скую!!!», а занавес неумолимо опускается вниз. Тогда я срываюсь с места и через весь зал лечу на сцену, к ведущим: «Вы слышите, как гудит зал, просят на бис Голодяевскую, почему не даёте ещё спеть?!» – «Потому что концерт окончен», – безжалостно говорит ведущая и выходит в зал объявить об этом.

Оксана Васильевна Шавкунова:

– Из-за её скромности трудно было разглядеть в ней глубокую работу мысли, тем более что училась она средне, рано обозначившийся талант уводил её от скучных логарифмов, пестиков и тычинок в иные, более возвышенные сферы... Юлия Ивановна Колпакова была нашей учительницей литературы и бессменным классным руководителем в старших классах, Ирма была любимой её ученицей.

На подаренной фотографии в форме профессионально выполненной открытки у Ирмы прекрасное, одухотворённое лицо, а сама надпись звучит как завещание: «Дорогой Юлии Ивановне от бывшей нерадивой ученицы. Желаю долгой,

долгой жизни и радости. Ваша Ирма. 4/3.55 г.».

Когда Юлии Ивановне было около 80 лет, она стала слепнуть, ей предстояла сложная операция, эту открытку она переслала для хранения мне. По счастью, операция прошла успешно, Юлия Ивановна дожила потом до 98 лет, а фотография так и осталась у меня.

Нина Сергеевна Смирнова:

– Музыке мы учились вместе, у нас дома был хороший рояль. Повезло с преподавателем: ленинградка, из эвакуированных – Дора Борисовна Гуревич. Давала уроки на дому, жила поблизости. Ирма начинала подбирать мелодию по слуху... Представляете: огромные комнаты, рояль старинный, картины отца, лесенка винтовая вверх, светёлка – и книги, книги...

Жанна Сергеевна Зарецкая:

– 1949 год, 10-й класс, выпускной вечер, чудная погода, всё благоухает, и нам вручают аттестаты зрелости. Заканчивается торжественная часть, скоро концерт, и Ирма будет петь. Но ей ещё не до концерта, она вся в ожидании: должен прийти Лёва Королёв. Ирма пригласила его на вечер. Она очень волнуется и ждёт, выходит встречать, говорит, что, если он не придёт, петь она не будет.

Лёва Королёв – высокий, смуглый, красивый юноша, года на два старше нас, работает киномехаником в кинотеатре «Пионер». К началу концерта он приходит, и Ирма успокаивается. Концерт проходит с большим успехом. Ирма оживлена, счастлива, она в окружении учителей, ей советуют учиться пению, окончить консерваторию, у неё нет свободной минуты. А вечер продолжается, все веселятся, начинаются танцы. Лёва Королёв поскучал в одиночестве недолго, он приглашает танцевать других девочек.

Нонна Викторовна Мордюкова, народная артистка СССР, сокурсница Ирмы Голодяевской, в своём биографическом рассказе «Саша» описала судьбу Ирмы:

– Что вы будете читать, девушка?
– Читать? – изумлённо спросила она. – Ничего!
– Как? Вы не подготовились?
<...> Глаза Саши загорелись, она ждала подсказки...
– Давайте я лучше спою вам!
– Спойте, – согласилась комиссия, стараясь не спугнуть присевшую к ним редкую птицу.

Саша обрадовалась, улыбнулась, обнажив белые ровные зубы, приподняла брови. Потом приложила ладонь к правой щеке и, чуть склонив голову, запела... Поначалу деликатно, зная, что её голос тут не поместится, а потом – была не была! «Хасбулат удалой, бедна сакля твоя...» Низкий тембр её голоса всех заморозил. На второй песне неожиданно голос взмыл, она запела колоритным сопрано...

«Вы слышали?» «Видели? Уму непостижимо!» – понеслось по институту...»

Здесь и далее: журнал «Октябрь», № 2, 1996 г.

Татьяна Колюхова, народная артистка России:

– Когда мы поступили во ВГИК, на нашем курсе оказалась девочка с совершенно уникальными музыкальными способностями. Она, что называется, «не закрывала рта», при первой возможности подходила к фортепиано, и мы все заслушивались её пением... Сейчас, когда я уже слышала голос всемирной известной Марии Каллас, могу сказать: голос Ирмы был где-то на этом уровне.

И вот примерно через полгода учёбы этой девочке поставил «диагноз» художественный руководитель мастерской Василий Васильевич

Ванин. Он сказал ей: «Ирма, ты одарена природой такими данными, что я тебя покажу Свешникову, и ты уйдёшь из ВГИКа. Это не твоя стезя...»

Записано в августе 2002 г. в Ульяновске.

Оксана Васильевна Шавкунова:

– Это, очевидно, было лето 1950-го, когда, съехавшись на каникулы после первого курса, мы, новоиспечённые студенты, небольшой группой собрались вечером у Люды Губановой... и где-то около 10 часов вечера вышли гурьбой из дома и пошли на Венец... Полюбовавшись Волгой, остановились напротив художественного музея, у лестницы (в то время ещё деревянной). И Ирма начала петь.

...Над вечерней Волгой мы услышали грудной, сильный, необыкновенно красивый низкий голос, которым она так легко владела. Мы стояли как замороженные, дивный голос расстился широко, свободно, а Ирма пела, пела и пела... От этого пения пробирала дрожь, так широко, с такой безоглядной щедростью дарила Ирма маленькой группе друзей и всему окружающему миру свой необыкновенный талант, своё вдохновение... Этот живой, незабываемый голос Ирмы, её, наверное, полутора-двухчасовой импровизированный концерт звучит у меня до сих пор, и никакие услышанные позднее записи не могут перебить или погасить это впечатление.

Людмила Васильевна Сергеева:

– Во время учёбы во ВГИКе Ирма участвовала в съёмках фильма «Донецкие шахтёры». Она снималась в

эпизоде, а в главной роли был невероятно популярный тогда Владимир Дружников. (Он ещё заочно, по фильмам, очень нравился Ирме.) Не знаю, что у них там на съёмках произошло, но мне Нина Смирнова потом по секрету рассказала, что Ирма показывала ей медальон, в который был помещён портрет Дружникова.

Записано 21.10.2016 г. в Ульяновске.

В. Кондратьева:

– Её готовили для сцены Большого театра.

В самом деле, всё чаще, а в последнее время очень много пение Ирмы стали транслировать по Всесоюзному радио. Сначала была передача «Будем знакомы», где рассказывалось о крупных талантах, среди упомянутых имён была и Голодяевская. А затем просто сообщали: поёт Ирма Голодяевская.

Однажды я слышала только её посвящённую большую передачу – её концерт. Представляете, сколько радости у меня было!

Константин Петрович Португалов, радиожурналист:

– В течение двух лет (1955 и 1956) Ирма сделала на радио 12 записей. Это в те годы, когда записей делалось очень мало, когда люди с именем не так легко получали на это право. Более того, будучи студенткой второго курса, она выезжает в Великобританию – опять-таки для того времени вещь неслыханная.

Из передачи «Радио России» «Недопетая песня». 1994 год.

• *Вечер памяти Ирмы Голодяевской в Доме учителя. Ульяновск, ноябрь 1995 года*

Память сердца

В. Кондратьева:

– Калерия Семёновна умерла от рака. В последний раз зашла к нам, скинула с себя пальто прямо на пол и сказала: «Воздуха всей земли и неба мне не хватает...». Хоронила её моя мама...

В.Ф. Зайцева:

– Ирма очень тяжело перенесла смерть матери. Помню её у гроба отрёпанной, почерневшей. Народу на похоронах Калерии Семёновны было много, похоронили её на городском кладбище (на улице К. Маркса).

Татьяна Конюхова, народная артистка России:

– В Лондоне был какой-то конгресс педагогов всего мира. И вот обратились к Ирме, чтобы она, так сказать, поддержала марку советского образования. Она поехала в Лондон.

*Записано в августе 2002 г.
в Ульяновске.*

Актёр Юлиан Панич

Юлиан Александрович Панич, актёр, режиссёр:

– Она пела в Лондоне на сцене Ковент-Гарден арии Кармен и Далилы. Успех имела грандиозный. Ирму подвели к королевской чете, молодая Елизавета Вторая через переводчика говорила с ней. Только с ней одной из всей делегации. Только ей королева передала букет цветов.

Народный художник России Виктор Сафронов и его «Портрет певицы».

Перед отъездом в Англию.
Середина июня 1956 года.
Москва

Татьяна Конюхова, народная артистка России:

– Когда Ирма выступила в Лондоне, то, во-первых, сразу заговорили на уровне всемирно известного театра Ковент-Гарден. Во-вторых, в неё влюбился англичанин, который «просто лёг у её ног». Он возил её по городу, всё показывал, уговаривал её остаться. И она опоздала на самолёт, на котором вся делегация возвращалась в СССР. Но она вернулась вместе со всеми.

Тут за неё взялась организация – КГБ. И Ирма не выдержала...

*Записано в августе 2002 г.
в Ульяновске.*

Юлиан Александрович Панич, актёр, режиссёр:

– Когда делегация вернулась в СССР, прошёл по консерватории слух, что студентка Ирма Голодяевская приняла приглашение королевы Елизаветы приехать на гастроли в Ковент-Гарден. Другие говорили: остаться там навсегда. Ирму начали вызывать на беседы в бюро комсомола и к куратору из КГБ. Вокруг неё образовалось кольцо отчуждения, от неё отказался жених.

Нонна Мордюкова («Записки актрисы», «Саша»):

«Мы до сих пор не знаем, что же тогда произошло...»

Саша похудела, побледнела. Машинально захаживала в театр, ненадолго – и в общежитие. Напористость допросов была по причине незнания, дала Саша согласие Лондону или нет. Мы недоумевали: разве можно так долго мытарить человека? Стала она безвылазно лежать на кровати в общежитии. Машина приезжает, увозит её – и к вечеру обратно».

Людмила Васильевна Сергеева:

– Тройродный брат Ирмы, актёр Юрий Комиссаров рассказывал, что незадолго до гибели Ирма брала в очередной раз у них книги, попросила томик Шекспира, и когда читала, красным подчеркнула строчки, касающиеся подобной ситуации. И потом, в разговоре с ним, спрашивала: «Самоубийство – это проявление слабости или мужества?».

Он говорил, что это было примерно за неделю...

Записано 27.11.2016 г.

Нонна Мордюкова
(«Записки актрисы», «Саша»):

«Вдруг ранним утром звонок:
– Нонка, скорее! Саша умерла...
Оказывается, она ночью выпила полную бутылку уксусной эссенции, стала метаться, стонать. Девчонки включили свет, напугались, бросились помочь ей. Вдруг она, громко застонав, вскочила, подбежала к окну и выпрыгнула. Пятый этаж не убил её. Бедняжка была ещё жива несколько минут и успела с виноватой улыбкой произнести: «Скажите всем, что я согласилась в Лондоне попеть».
...Замученная кровать, разобранная постель, тетради, книги, окно открытое... Она вылетела из него как птица...».

В. Кондратьева:

– Её нашли на улице, отправили в институт имени Склифосовского и там – вне очереди – сразу в операционную. Профессор узнал её, осмотрел и сказал: «Помощь не требуется».
Умирала в полном сознании. Он спросил её: «Что вас заставило, почему вы это сделали?». Она прошептала: «Так было надо». Профессор не выдержал, когда она стала умирать, выбежал – рыдал.

Это случилось в ночь с 9 на 10 октября 1956 года.

Нина Николаевна Дроголюб:

– На похороны Ирмы поехала в Москву её тётка Нина Семёновна. Тело девушки кремировали. Нина

Семёновна привезла часть праха в небольшой урне в Ульяновск, где почти тайно его закопали в могиле матери Калерии Семёновны Голодяевской на старом городском кладбище.

Светлана Романовна Шустова:

– Шёл 1961 год. Я работала в редакции областного радио. Готовя передачу «Любимые песни Ильича» (в ленинские дни), как-то увидела в нашей фонотеке небольшую пластинку, где среди прочих произведений меня привлекла «Песня Ерёмушке». «А ты знаешь, кто поёт?» – спросила меня моя коллега Лиля Коробова. И поведала мне о трагической судьбе своей одноклассницы Ирмы Голодяевской. Передача пошла в эфир, а Лиля Коробова подготовила отдельную передачу – концерт по той же пластинке и записям, которые по её запросу были присланы из центрального музыкального архива. Лилия не побоялась и сумела опубликовать в «Ульяновской правде» анонс о времени концерта...

Таким было первое возвращение великолепного Ирминого голоса, глубокого, бархатного меццо-сопрано на земле её юности.

Оксана Васильевна Шавкунова:

– Отправной точкой, толчком к возвращению памяти Ирмы послужила прозвучавшая по «Радио России» передача Константина Петровича Португалова «Недопетая песня», посвящённая Ирме Голодяевской.

Получив кассету (запись переда-

чи), мы со Светланой Романовной Шустовой, которая вела литературный клуб при областном Доме учителя, тогда же решили одно из заседаний клуба посвятить памяти Ирмы, собрав её одноклассниц, друзей на прослушивание передачи Португалова.

И начали готовить этот вечер воспоминаний...

Константин Петрович Португалов – Нине Сергеевне Смирновой:

– 19 марта после передачи я в течение часа непрерывно отвечал на телефонные звонки сразу по двум телефонам, не простирая ни секунды. Все отклики были эмоциональные и, естественно, только положительные. Звонили люди и никогда не слышавшие об Ирме, и те, кто её когда-то знал лично или знал что-либо о ней. Примечателен взволнованный звонок бывшего выпускника Гнесинского института, который, подчёркивая свою компетентность в вопросах вокала, утверждал, что голос Ирмы уникален...

Из всех звонков один был совершенно неожиданный – из Крыма, из местной обсерватории, с предложением назвать в честь Ирмы одну из вновь открытых звёзд или планет... Все данные об Ирме надо в спрессованном, сугубо информированном виде отправить по факсу Черных Николаю Степановичу¹...

Москва. 25 марта 1996 года

Людмила Павловна Сергеева:

– Теперь я даже не знаю, с чем можно сравнить ту часть моего детства, которая была связана с этой девушкой... Свет её образа преломился во мне и остался на всю жизнь...

Если звезду губят на земле, то она загорается на небе. Может, кто-то и думал, что она тогда шагнула в смерть, а получилось, что в бессмертие, ведь звёзды во Вселенной светят вечно, и погубить их никому не дано. Тонкая и ранимая душа её не смогла защитить себя при жизни, зато теперь она не доступна ни зависти, ни злобе, а когда люди плывут по этой жизни, то ориентиром для них служат звёзды.

*Материал подготовлен по книге
Геннадия Дёмочкина
«Планета по имени Ирма»*

Последний общий сбор. Одноклассницы Ирмы в квартире Оксаны Шавкуновой. Август 1998 года.

¹ Николай Степанович Черных (1931–2004), советский, российский астроном, специалист в области астрономии и динамики малых тел Солнечной системы, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник НИИ «Крымская астрофизическая обсерватория». Лично открыл 537 малых планет. Одну из них, в созвездии Рыб, (планету № 5794) он назвал «Ирмина» в честь Ирмы Голодяевской.

Прост, как правда

26 июня исполнилось 95 лет со дня рождения почётного гражданина Ульяновской области, известного руководителя областного масштаба Владимира Николаевича Сверкалова. Более 20 лет он служил секретарем по идеологии обкома КПСС. Выйдя на пенсию, работал в Музее-мемориале В.И. Ленина. Владимир Николаевич Сверкалов был живой легендой, он знал многих руководителей партии, был участником главных событий, происходивших в Ульяновской области во второй половине XX века, и сам стал частью нашей истории.

Мне посчастливилось близко познакомиться с Владимиром Николаевичем, когда редакция журнала располагалась в 1990-е годы в музейной части Ленинского мемориала, по соседству с кабинетом Сверкалова. Рассказы Владимира Николаевича о брежневской эпохе, о приезде вождя КПСС в Ульяновск и других руководителей партии мы, молодые журналисты, воспринимали как весёлые, почти анекдотические истории. И в то же время понимали, что в 1960–1970-е годы В.Н. Сверкалов, главный идеолог области, был опытным, принципиальным руководителем и сделал очень много для развития области, особенно для культуры и социальной сферы.

Владимир Сверкалов родился 26 июня 1926 года в слободе Королёвка (Нижняя Терраса) г. Ульяновска, «в семье крестьянина-середняка», как пишет он в своей автобиографии. В начале XX века это была сельская местность. Родители вступили в колхоз. Но ещё раньше, в Первую мировую войну, отец Николай Яковлевич успел повоевать с немцами, был тяжело ранен, мобилизовался. В 1941 году его снова призвали на фронт, теперь уже – Великой Отечественной, где он пропал без вести. Его супруга Прасковья Васильевна продолжала трудиться в колхозе им. Ворошилова.

В 1941 году Владимир окончил 7 классов неполной средней школы № 13. В свидетельстве – все оценки «отл.», ещё и двухтомник стихов А.С. Пушкина вручили на выпускной линейке. Владимир подал документы в 8-й класс школы № 5, но мудрая мама, знавшая наизусть множество стихов Пушкина и Лермонтова, рассудила иначе: «Сынок, ты старший, ещё два брата и сестра младше. Иди-ка ты лучше в механический техникум. Там

быстрее получишь специальность и поможешь младшим». И поступил 15-летний мальчишка в Ульяновский механический техникум, откуда по приказу НКВД его вместе с другими студентами перевели на завод им. Володарского. Обстановка на патронном заводе военная, за опоздание – арест, продолжительность рабочего дня – 14–16 часов. Но это только закаляло подростков. Позже Владимир Николаевич вспоминал: «В одной группе со мной начали заниматься Владимир Иванович Ярыгин (впоследствии стал начальником одного из главных управлений Министерства автомобильной промышленности СССР), Борис Александрович Ланцов (был председателем Ульяновского горисполкома, секретарём Ульяновского обкома КПСС по строительству), Иван Дмитриевич Маслов (работал генеральным директором Ульяновского автозавода, председателем Ульяновского областного совета профсоюзов), Алексей Васильевич Винокуров (возглавлял комплекс цехов литейного производства Ульяновского автозавода).

↳ *Прасковья Васильевна Сверкалова*

В мае 1942 года Владимир по торопливости нарушил технику безопасности и получил травму обоих глаз, ему пришлось уйти с завода. Мама бросилась на поиски лучшего врача, и такой был в городе: офтальмолог Суров спас мальчику зрение. В марте 1943 года Владимир вернулся в цех. Окончив курсы мастеров, работал мастером участка, технологом-нормировщиком. В октябре 1945 года молодой мастер был избран секретарём комсомольской организации цеха, а вскоре стал заместителем секретаря комитета ВЛКСМ завода.

Работая на заводе, Владимир продолжал учиться в школе рабочей молодёжи при заводе и окончил её весной 1946 года с серебряной медалью. Директор завода Василий Петрович Бемянский премировал выпускника шерстяным отрезом коричневого цвета – на костюм, и это было очень кстати: юноша поехал поступать в Казанский юридический институт. Большая часть студентов – бывшие фронтовики. Институт размещался на площади Свободы, рядом со строившимся зданием театра оперы и балета, и студентам часто приходилось участвовать вместе с пленными японцами в строительных работах. Учёба шла хорошо, учился Владимир на отлично – память была отменная, к тому же по-особому вёл конспекты, выделяя и подчёркивая главное. По каждому вопросу старался прочесть несколько источников – сравнивал, разбирался. Но условия жизни и быта в послевоенное время были трудными. Приходилось подрабатывать грузчиком на железной дороге, в речном порту, на заводах Казани.

Вскоре Владимир Сверкалов возглавил комитет ВЛКСМ института. Его наставником стал секретарь парткома Борис Михайлович Гудилин, «человек твёрдой воли и глубинного ума, максимально принципиальный и требо-

С супругой Раисой и дочкой Еленой

вательный». Было у кого поучиться пылливому студенту!

После третьего курса Владимира Николаевича направили на практику в прокуратуру родного Володарского района (ныне Заволжский). Прокурор Иван Николаевич Мышляков, фронтовик, знающий специалист, предложил юноше остаться работать помощником прокурора и перевестись на заочное отделение юрфака. Владимир принял решение остаться. Надо было помогать младшим братьям и сестре. К тому же он влюбился в студентку юридического института Раису Десятникову. Свадьбу сыграли 5 апреля 1950 года в столовой института, вскоре Рая получила направление на работу в Ульяновске. Через два года родилась дочь Леночка.

А у Владимира Сверкалова начался, как он сам выразился, «комсомольский калейдоскоп». Его кандидатура была утверждена на должность инструктора отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ. В 1952 году он стал уже секретарём обкома ВЛКСМ.

Чтобы понять настроения молодёжи того времени, стоит обратиться к воспоминаниям Владимира Николаевича: «Много дел было у комсомола. И всё всерьёз. В последнее время с издёвкой говорят о И.В. Сталине. А молодёжь верила. На районных, городских конференциях принимались письма на имя И.В. Сталина. В них говорилось о том, что сделано, что обещают сделать. Эти письма оставались в протоколах комсомольских конференций, но какое воздействие они имели на молодёжь! Культ, культ... До коварного замысла этой притчи народ со временем докопается...»

В те годы по инициативе обкома комсомола были собраны деньги на

памятники Владимиру Дееву, Марии Мусоровой, Александру Матросову, Денису Давыдову, Николаю Седову (Барышский район). Памятники изготовили комсомольцы завода им. Володарского.

В 1950-е годы началась целинная эпопея. Ульяновская область направила на целину 3500 человек. Этой работой руководил Владимир Сверкалов. В 1954 году он был начальником эшелонов и сопровождал целинников на Алтай до станции Рубцовск и в Казахстан до станции Аманкарагай. В Западно-Казахстанской области появился совхоз «Ульяновский». 117 ульяновцев на целине были награждены орденами и медалями. Алексей Лагутин из села Малое Станичное Карсунского района стал Героем Социалистического Труда. И

на шахты Донбасса были отправлены ульяновцы – 1500 человек. Одна из шахт названа «Ульяновская-бис».

С 1965-го по 1986 год Владимир Николаевич Сверкалов был секретарём Ульяновского обкома КПСС, вёл вопросы пропаганды и агитации, образования, культуры, здравоохранения. При его непосредственном руководстве проходили все крупные мероприятия того времени: подготовка к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, подготовка к Олимпийским играм. С большим размахом проводились районные, городские, областные фестивали культуры. Крупные стройки тоже требовали внимания секретаря обкома по идеологии. В последние годы жизни Владимир Николаевич часто вспоминал бессонные ночи, бесконечные хлопоты и переживания, связанные с переселением жителей сёл, попавших в зону затопления при строительстве Куйбышевского водохранилища. Это был один из самых трудных периодов его жизни. Бесконечные командировки, встречи и беседы с людьми, уговоры... За эту работу получил медаль «За трудовую доблесть». Стоила ли она унесённых сил и здоровья?

Период 1966–1972 годов – подготовка и проведение столетия В.И. Ленина. Было построено множество зданий в центральной части города, сооружён Ленинский мемориал. В настоящее время некоторые краеведы обвиняют Сверкалова в сносе исторических построек города,

На средства, собранные комсомольцами Ульяновского и Володарского районов, на территории Ивановского детского дома был сооружён первый памятник Александру Матросову. В.Н. Сверкалов выступает на торжественном открытии. 22 июня 1958 года

хотя он не имел отношения к планам реконструкции – эти вопросы решались на самом высоком уровне. Зато В.Н. Сверкалов имел прямое отношение к созданию симфонического оркестра и осуществил эту идею. Ещё мы должны быть благодарны Владимиру Николаевичу за возвращение в наш город Николая Благова. Как рассказала вдова поэта Ляля Ибрагимовна, Н.Н. Благов и В.Н. Сверкалов встретились в Саратове. Идеолог спросил: «Когда вернёшься на родину, Николай Николаевич?» Благов ответил, что рад бы, да нет жилья. «Будет тебе жильё», – пообещал Сверкалов и сдержал слово. Вскоре знаменитый поэт вернулся с семьёй в Ульяновск.

Наступил день приезда генерального секретаря ЦК КПСС. 16 апреля 1970 года из самолёта на трап вышел улыбающийся Леонид Ильич Брежнев. Ему рукоплескал весь Ульяновск. После встречи за круглым столом Владимир Николаевич решил прихватить «сувенир от Брежнева»: когда генеральный секретарь покинул зал заседаний, Сверкалов прихватил его сигареты – болгарский «Космос». Бдительные охранники начали расследование – ульяновец сознался. Рассказывал он об этом с юмором, удивлялся: неужели пачка сигарет так много значила для генсека?

В те годы в наших краях побывали Е.В. Фурцева, М.А. Суслов, А.Н. Косыгин. Ежегодно в дни Всесоюзного Ленинского фестиваля съезжались лучшие музыканты страны. В.Н. Сверкалов сопровождал их в поездках по области, много общался.

М.А. Суслов, В.Н. Сверкалов,
А.А. Скоцилов

Леонид Брежнев в Ульяновске. 16 апреля 1970 года.
В.Н. Сверкалов третий справа

Его крестьянский говорок и своеобразный юмор располагали к доверительной беседе. Коллеги удивлялись: Владимир Николаевич находил подход к любому человеку: и к крестьянину на селе, и к представителю высшей власти. Елена Холодилина, невестка Аркадия Пластова, вспоминала, как в Прислониху приехала Екатерина Фурцева в сопровождении Владимира Сверкалова. Фурцева подначивала: осмелится ли ульяновский идеолог попарить её в прислонихинской баньке? Он подхватил шутку, но на провокацию не поддавался.

Владимир Николаевич часто вспоминал о встречах с высокими гостями. Рассказывая о них, умел подчеркнуть главное в характере известного человека. Вот небольшой эпизод. Когда сопровождал Суслова в Павловку, заметил, с какой грустью смотрит Михаил Андреевич в окно, разглядывая родные просторы, и боялся прервать молчание. Как вдруг Суслов произнёс: «Вон сколько ворон на дереве! Дунул ветерок – они вспорхнули и пересели на другое дерево. Так и чиновники...»

С особой теплотой Сверкалов вспоминал главу Белоруссии Петра Мироновича Машерова, восхищался его деловыми качествами и порядочностью. Позже познакомился и подружился с его сыном

В 1984–1986 годах начались мероприятия по подготовке к 125-летию со дня рождения В.И. Ленина. Решались вопросы появления

в Ульяновской области университета, Авиапромышленного комплекса, центра микроэлектроники, заповедника «Родина В.И. Ленина». Но пришла перестройка, многие начинания так и остались незаконченными. Об этом сожалел Владимир Николаевич в последние годы жизни. С горечью в перестроечное время смотрел он на всё происходящее.

Иногда заводил разговор о вере: «Ельцин в церкви стоит, свечку в правой руке держит. Смешно смотреть! Какой же рукой он крестится, мне интересно? Дань моде. Вот в 1972 году был у нас страшный неурожай, приехал епископ Куйбышевский Иоанн (Снычев), и я попросил его провести молебны в приходах, чтобы нам не остаться без хлеба».

Завершая рассказ о Владимире Николаевиче Сверкалове, я спросила себя: как можно коротко охарактеризовать этого человека? И ответила словами А.М. Горького: прост, как правда. Прост и правдив.

Владимир Николаевич Сверкалов был настоящим патриотом Ульяновского края и немало сделал для укрепления его статуса. Он прожил жизнь открыто и честно. Общественное благо было для него важнее личного. Он не боялся трудностей, не терял оптимизма, а в пожилом возрасте проявлял такой задор и чувство юмора, что казалось, он будет жить очень долго.

Ольга Шейпак